Бальшавік Беларусі, 1927, 4-6

Пролетарыі ўсіх краёў, злучайцеся!

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

ЧАСОПІСЬ ПОЛІТЫКІ І ПРАКТЫКІ
ПАРТЫЙНАЙ ПРАЦЫ
ОРГАН ЦК КП(б)Б

№ 4
КРАСАВІК



МЕНСК — 1927

М. Галадзед

Перавыбарная кампанія саветаў і далейшыя задачы парторганізацый

Заканчваецца паласа зьездаў саветаў—паласа перавыбарнай кампаніі. Пачынаючы ад перавыбараў сельсаветаў і канчаючы ўсебеларускім Зьездам—мы правяраем усе тыя дасягненьні, якія маюцца за апошні год у галіне гаспадарчага і культурнага будаўніцтва; правяраем, як у рэчавістасьці на практычнай працы ажыцьцяўляецца лёзунг партыі па ажыўленьні працы саветаў. Гэтым лёзунгам перад усімі організацыямі ставіліся задачы—далейшага ўмацаваньня дыктатуры пролетарыяту, узьняцьця палітычнай актыўнасьці працоўных мас, уцягненьне гэтых мас у абмеркаваньне важнейшых мерапрыемстваў партыі і ўлады і ўсё большага ўцягненьня шырачэзных пластоў рабочых і працоўнага сялянства ў практычную працу соцыялістычнага будаўніцтва, на аснове разьвіцьця савецкай (пролетарскай) дэмократыі, на аснове разьвіцьця ініцыятывы і самадзейнасьці мас. Наколькі, організацыямі КП(б)Б уясьнена сутнасьць гэтых задач, у якой меры мы падышлі ад іх ажыцьцяўленьня ў рэчавістасьці — гэта асноўнае пытаньне якое павінна паставіць перад сабою кожная акруговая, раённая організацыя і кожная партыйная ячэйка. Калі мець на ўвазе (калі судзіць) папярэднія (праўда яшчэ няпоўныя) даныя аб ітогах перавыбарнае кампаніі, то ўжо можна зрабіць агульны вывад што ў нас маецца шэраг посьпехаў у ажыцьцяўленьні шэрагу задач, пастаўленых лёзунгам—„ажыўленьне саветаў". Бясспрэчным зьяўляецца тое, што актыўнасьць шырокіх пластоў рабочых і работніц у апошнюю кампанію перавыбараў Гарсаветаў значна ўзьнялася ў параўнаньні з мінулым годам. Справаздачна перавыбарная кампанія паказала, што гэтая актыўнасьць узьнялася яшчэ на адну ступень. гэта зн. на ступень строга-дзелавога характару; калі рабочыя масы патрабавалі ад Гарсаветаў і ад сваіх дэпутатаў ясных і точных адказаў аб праробленай працы, аб посьпехах і недахопах у гаспадарчым і культурным будаўніцтве. Строга дзелавы падыход, падмацоўваемы значным павышэньнем жывога інтарэсу з боку рабочых мас—ёсьць факт бясспрэчны, які праходзіў чырвонаю істужкаю цераз усю справаздачна-перавыбарную кампанію. Асабліва гэта яскрава выявілася ў абгаварэньні наказаў і ў абгаварэньні кандыдатур у новы склад Гарсаветаў.

Павышэньне актыўнасьці працоўнага сялянства пад час апошняй перавыбарнай кампаніі сельсаветаў, на раённых і акруговых зьездах Саветаў таксама паказвае аб тым, што партыя мае значныя дасягненьні ў справе разьвіцьця шырокай грамадзкасьці навакол работы і перавыбараў саветаў. Характэрным зьяўляецца тая абставіна, што побач з бязумоўным праяўленьнем самадзейнасьці мас амаль на ўсіх выбарчых сходках праяўляліся павышаныя запатрабаваньні да працы саве-

таў і выканаўчым камітэтам. Каранымі пытаньнямі на раённых і акруговых зьездах саветаў—былі пытаньні аб пашырэньні школьнай сеткі, культурна-асьветных установ, пытаньні аховы здароўя, пытаньні быту і г. д. Такім чынам культурна-соцыяльныя запатрабаваньні мас зьяўляюцца зараз бадай на першым месцы, а гэта гаворыць аб тым, што побач з паляпшэньнем экономічнага дабрабыту ўсё больш растуць і культурныя запатрабаваньні працоўных. Побач з агульным павышэньнем актыўнасьці сялянскіх мас, асабліва выразіўшайся навокал перавыбарчай кампаніі, належыць таксама прасьлядзіць наколькі ўзьнялася актыўнасьць пролетарскіх і поўпролетарскіх пластоў вёскі і актыўнасьць бедняты. Няма сумленьня ў тым, што ў агульным пад'ёме актыўнасьці значна ўзрасла актыўнасьць і батрацка-бядняцкіх пластоў, якія найбольш организована,пад кіраўніцтвам партыйных организацый выступалі за правядзеньне сваіх кандыдатур у саветы, супроць прадстаўнікоў і стаўленьнікаў кулацтва. Бясспрэчным зьяўляецца тое, што асноўную ролю ў справе организацыі бедняты і батрацтва вёскі адыгралі папярэднія выбарчай кампаніі сходы бедняты і ўся экономічная работа з беднатой, якую партыя праводзіла ў апошнія гады ў вёсцы.

Такім чынам, адну з задач,—павышэньне актыўнасьці пролетарыяту і працоўнага сялянства, узмацненьне ролі ў савецкай грамадзкасьці вёскі бядняцкіх мас—мы пачалі выконваць у рэчавістасьці і не бяз посьпеху. Але задачы па ажыўленьню саветаў далёка ня вычэрпваюцца толькі посьпехамі ў перавыбарнай кампаніі. Гэта ёсьць політычныя дасягненьні, якія настойліва *трэба замацаваць штодзённай практычнай працай гарадзкіх і сельскіх саветаў. Бяз узмацненьня практычнай чыннасьці саветаў, бяз уцягненьня ў іх штодзённую работу шырокіх пластоў працоўных, без сыстэматычнай мобілізацыі грамадзкай ініцыятывы і разьвіцьця самадзейнасьці навакол саветаў—маючыяся політычныя посьпехі ня могуць быць замацованы і пастаўленыя перад партыяй задачы выкананы ня будуць. У наладжваньні практычнай працы гарадзкіх і сельскіх саветаў, у абавязковым уцягненьні ў іх работу ня толькі ўсіх выбарных членаў саветаў, але і шырокіх мас рабочых і сялян—у гэтым далейшыя, першаступянёвыя задачы организацыі.*

Вопыт працы Гарсаветаў і с.-саветаў паказаў, што мы ўжо знашлі шэраг практычных шляхоў для наладжваньня іх працы. Работа сэкцыі гарсаветаў і шэрагу гарадоў ужо мае значныя дасягненьні. Работа некаторых сельсаветаў (што відна з матэрыялаў спэцыяльнага абсьледваньня) прадстаўляе найлепшыя прыклады, якія абавязкова трэба выкарыстаць для таго, каб пасунуць уперад працу адсталых раёнаў. Але як у першым (у працы Гарсаветаў), так і ў другім выпадку (працы сельсаветаў), ёсьць яшчэ больш недахопаў чым дасягненьняў. Напрыклад, работа камісій сельсаветаў і асабліва работа рэвізыйных камісій амаль ні ссунута з месца, і вопыту ў гэтай справе ў нас ніяк недастаткова. На гэтым вучастку—на працы камісій сельсаветаў і сэкцый гарсаветаў—мы павінны сконцэтраваць максымум увагі, гэта зн., цераз гэтыя органы пры наладжваньні іх працы мы можам (і павінны) уцягнуць у практычную будаўнічую працу шырокія пласты працоўных.

У вёсцы асабліва неабходна будзе ўдзяліць увагу стварэньню актыву і ўцягненьню яго ў розныя віды практычнай працы.

Кадравы склад жаночага актыву, што відно з усіх даных, да гэтага часу яшчэ надта маталікавы, тут мы рухаемся недапушчальна ціха. Мала ўдзяляем увагі дзелавому выхаваньню сялянак на практыч-

най працы. Адсюль і тое, што працант жанчын у складзе новаабраных сельсаветаў у большасьці выпадкаў панізіўся. Канешна, гэта зьяўляецца вынікамі таго, што ні партячэйкамі, ні сельсаветамі не ўдзялялася да гэтага часу ўвагі дзелавому выхаваньню тых дэлегатак-сялянак, якія прымацованы, ці павінны быць прымацованы к рознага роду ўстановам.

Такім чынам, *побач з чарговымі задачамі па ажыўленьню практычнай працы гарадзкіх і сельскіх саветаў, неабходна сконцэнтраваць увагу парторганізацый на пашырэньне кадраў актыву наўкола іх працы.* Ажыўленьне саветаў само сабой палагае стварэньне беспартыйнага актыву, які зьяўляўся-б асноўным зьвяном злучаючым партыю з шырокімі масамі і які зьявіўся-бы асноўнай апорай у працы масавых організацый.

В. Нартыш-Блук

Аб некаторых недахватах у працы Савецкіх ячэек

Ня гледзячы на тое, што пры правядзеньні партыйнай праверкі у 1924 г. нявытворчых ячэек была праведзена, уагуле, досыць вялікая інструкцыйная праца і даны былі паказаньні да зьнішчэньня гэтых недахватаў у працы ячэек, усё-ж і на 3-ім годзе пасьля гэтай праверкі, назіраецца яшчэ цэлы шэраг недахватаў у працы ячэек.

Асноўнымі недахватамі ў працы ячэек у шмат якіх выпадках зьяўляецца наступнае: неналаджанасьць плянавай работы, адсутнічаньне належачага вучоту работы і праверкі выкананьня даваемых заданьняў ячэйкамі, слабая арганізацыйна-гаспадарчая дапамога вёсцы па лініі шэфства, слабое кіраўніцтва ячэйкамі ЛКСМ, ня досыць сур'ёзныя адносіны ў працы сярод жанчын, невыстарчальная ўвага к рабоце сярод беспартыйных, выпадкі фармальных адносін да справы і, нарэшце, самы асноўны недахват у працы Савецкіх ячэек—гэта неналаджанасьць кіраўніцтва ў галіне паляпшэньня і рацыяналізацыі Савецкага апарату. У гэтых адносінах назіраюцца выпадкі незразуменьня задач і форм гэтай работы. Эканомпраца вельмі часта выражаецца толькі ў заслухоўваньні індывідуальных дакладаў загадчыкаў аддзеламі і ўстаноў па пытаньнях рэжыму эканоміі, што напэўна, у падлічэньні дае вельмі мала вынікаў, і не дае магчымасьці абмеркаваць тыя практычныя мерапрыемствы, якія па мясцовых умовах зьяўляюцца жыцьцёва неабходнымі.

Да адмоўных момантаў працы неабходна аднесьці яшчэ тое, што *пляны прац* складаюцца ў кожнай ячэйцы па асабліваму мэтаду—то ў відзе пералічэньня пытаньняў, мяркуемых да абгаварэньня на агульных сходах, то ў відзе дырэктыўных паказаньняў, як-та:—„узмацніць працу сярод жанчын“, „правесьці ў такі-та тэрмін толькі-та сходаў“, „замацаваць кіраўніцтва сярод ЛКСМ“ і г. д. Непаказваецца канкрэтна, што іменна трэба зрабіць, якую працу правесьці дзеля гэтага. Ёсьць яшчэ пляны дэклярацыйнай уласьцівасьці з так званай „высокай палітыкай“ у адцягнутай форме, з паказаньнем задач, стаячых перад партыяй і г. д. Аб канкрэтнай працы, якая намячаецца на надыходзячыя месяцы, паказваецца мала. Пляны гэтыя дрэнна прапрацоўваюцца, да абмеркаваньня іх партыйная маса ўцягваецца і праца па гэтаму пляну носіць нявыкрасьлены, і вельмі часта, выпадковы характар. Іншы раз, пляны гэтыя надмерна заграмаджданы шматлікавымі пытаньнямі, дзякуючы чаму, прапрацоўка іх праходзіць павярхова, фармальна і плян выконваецца толькі на 40—50%.

Інструктаваньне ў галіне правільнага і мэтазгоднага складаньня пляну прац ячэек Райкомамі праводзіцца невыстарчальна і гэтыя дэфэкты выяўляюцца толькі пры абсьледваньні ячэйкі, а то і зусім непрыкмячаюцца.

З падлікам працы ячэек таксама нядобра абстаіць. Вучот асабовага складу ячэйкі не заведзены на належнай вышыні. Надараюцца выпадкі, калі ячэйка дакладна ня ведае, колькі ў ёй членаў: выбыўшыя ўжо лічацца на вучоце і наадварот, прыбыўшыя ў ячэйку не запісаны. Тлумачыцца гэта часткова тым, што тэхнічныя таварышы ў некаторых выпадках, адкамандыроўваючы без [illegible] тэрыторыяльных [illegible] Райкому, ячэйка даведваецца аб гэтым адкамандыраваньні з значным спазьненьнем. Кепска вядзецца вучот даручэньням, партыйным [illegible] ячэйкі. Няма сыстэматычнай праверкі выкананьня іх [illegible], справаздачы мала заслухоўваюцца або зусім не заслухоўваюцца. Апроч таго няма вучоту выпісаемай членамі ячэйкі літаратуры, [illegible] гэта ячэйка слаба ведае аб тым, якая літаратура выпісваецца [illegible] усёй партыйнай масай і ці ўсе члены ячэйкі выпісваюць газэты і іншую літаратуру.

У галіне шэфпрацы усе ячэйкі [illegible] „[illegible]“. Выяжджаюць у вёску [illegible] у кампанейскім парадку. Ёсьць, праўда, дасягненьні ў сэнсе [illegible] культурнай [illegible] вёскі: шмат утворана хат-чытальняў, [illegible] бібліятэкі, выпісаны газэты і [illegible] шмат [illegible]. Указаныя арганізацыі [illegible] у справе [illegible] увагі гэтаму [illegible]. Няма [illegible] развіцьцю [illegible] арганізацый, як [illegible] КОВ [illegible], [illegible] сельска-гаспадарчых [illegible], [illegible] таварыстваў і іншых. Ёсьць, безумоўна, у некаторых выпадках [illegible] дасягненьні, але яны яшчэ ў [illegible]. Мясцамі [illegible] ячэйкі невыстарчальна [illegible] разуменьне [illegible] шэфпрацы, робячы [illegible] няправільнае адхіленьне ў бок [illegible] матар'яльнай дапамогі [illegible] разуменьне [illegible] арганізаванага [illegible] дапамогі [illegible] матар'яльнай [illegible]. Такая [illegible] у шэфпрацы [illegible] няправільнае разуменьне [illegible] шэфа, [illegible] свайго роду [illegible]. Няма [illegible] школы, няма [illegible] у вёсцы [illegible] гэтым [illegible] шэфу [illegible] ад яго атрымаць [illegible]. [illegible] у корні няправільны і ячэйкі [illegible]. [illegible] прычынай зазначаных недахопаў у шэфпрацы [illegible] невыстарчальнае інструктаваньне [illegible] з боку [illegible] партыйных арганізацый.

Праца сярод жанчын [illegible] у большасьці выпадкаў [illegible] лепшага. Ячэйкі мала зьвяртаюць увагі на гэты [illegible] працы [illegible] яе не першачарговай задачай.

Ёсьць выпадкі, калі [illegible] жанарганізатар, а калі гэтакі вылучаецца, то [illegible] таварышоў, бо больш [illegible] таварышы [illegible], што гэтай справай займацца [illegible] не [illegible]. Між тым, праца ў гэтай галіне патрабуе добра падрыхтаванага таварыша, актыўнага і не абавязкова жанчыну, і апроч [illegible] умеючага [illegible] жанчын у [illegible] працы. Мала праводзіць сходы жанчын з дакладамі аб „8 сакавіку“ або утвараньня сярод іх „Гурткоў [illegible] рукадзельства“ і дапамогі беспрытульным дзецям, побач з гэтымі пытаньнямі выносіць на абмеркаваньне жаночых сходаў гаспадарчыя і бытавыя пытаньні з улічэньнем запытаньняў мясцовага жыцьця. Гэта [illegible] сход і падыме іх актыўнасьць і зацікаўленасьць [illegible] іх самых у гэту

працу. Напэўна, дзеля гэтага неабходна, каб ячэйкі больш аддалі ўва-
гі гэтаму пытаньню, меў бы сталае і цьвёрдае кіраўніцтва гэтай пра-
цай, а абмяркоўвалі б практычна ў пляне сваёй работы накшталт „Узмацніць і паглыбіць працу сярод жанчын".

Работа сярод жанчын аб'яднаемых Савецкай ячэйкай установў у большасьці выпадкаў нават не азначаецца ў плянах прац ячэек, а калі якая небудзь праца і праводзіцца, то выпадкова і ў кампанейскім парадку, у дні сьвят, калі склікаюцца агульныя сходы супрацоўнікаў і робяцца даклады у дзень Кастрычнікавая Рэвалюцыі, Парыскай Камуны і г. д., 1 мая, або прыцягненьнем нязначнага ліку беспартыйных на адчыненыя сходы парт. ячэек. Кіраўніцтва палітычнай [illegible] беспартыйных [illegible] невыстарчальнае. Палітгурткоў, прафгурткоў, і гурткоў самаадукацыі сярод беспартыйных мала арганізавана. Абмяркоўваньню палітычных і гаспадарчых пытаньняў бягучага моманту на сходах беспартыйных не бывае і беспартыйная маса невыстарчальна уцягваецца у грамадзкую працу. Вечары пытаньняў і адказаў не практыкуюцца, між тым, гэты мэтад працы бывае шмат раз лепей якога небудзь даклада. Сход па пытаньнях праходзіць больш жвава і з вялікай цікавасьцю. На гэтых вечарох гутаркі можна ўстанавіць, чым дыша і аб чым думае беспартыйная маса.

Фармалізм у працы ячэек яшчэ адчуваецца, так, напр., заслухоўваецца даклад (не таму, што ён выклікаецца неабходнасьцю, а вельмі часта таму, што трэба зрабіць які небудзь даклад) аб працы таго або іншага аддзелу, даклад будуецца адцягнута, аб задачах установы, аб правільнасьці яго палітычнай лініі і г. д., але зусім не датыкаецца [illegible] аддзел або установа вядзе гэту працу у апараце, якія маюцца недахваты і дасягненьні чаго не хапае ў ёй, аб [illegible] даклад спрэчак [illegible] завострэны, а калі і маюць, [illegible] маса не выступае, [illegible] (што вельмі важна) [illegible] толькі да ведама, [illegible] рэзалюцыі, а каміся гэту рэзалюцыю [illegible] месяц [illegible] зусім не прадставіць. Сама па сабе рэзалюцыя [illegible] нічога не кажа. Ёсьць такія рэзалюцыі ў якіх кажацца: „Даклад прыняць да ведама". „Даручыць загадчыку [illegible] узмацніць працу у такой та галіне або зьвярнуць увагу [illegible], начаць працу па рацыяналізацыі апарату". Такія, напісаныя, рэзалюцыя, нічога роўным шкам, не выражае, нікога нічым не [illegible] у выніку, вечар стрэчай, сход угомлен і ніякіх [illegible] не дасягнута. Праходзіць 6 месяцаў або год зноў ставіцца [illegible] даклад і зноў тыя ж вынікі. На гэты недахоп працы некаторыя ячэйкі зьвярнулі ўжо сваю ўвагу і выжываюць гэту фармальнасьць, але [illegible] яшчэ назіраецца і на гэта трэба зьвярнуць увагу партарганізацыі.

Уплыў на савецкі апарат, г. зн. у пытаньні палепшэньня і удасканаленьня (рацыяналізацыя) апарату да цяперашняга часу Савецкія ячэйкі у большасьці сваёй зрабілі вельмі мала. Трэба спадзявацца, што апошняя пастанова ЦК УКП(б) за 9 кастрычніка 1926 г. па пытаньню аб задачах Савецкіх ячэек і узяты курс партарганізацыямі на ажыўленьне гэтай асноўнай работы Савецкіх ячэек зробіць прыкметны пералом у гэтых адносінах. Але побач з гэтым неабходна, каб нашы цэнтральныя і акруговыя проф. організацыі па лініі профэсыянальнай гэксама узмацнілі б кіраўніцтва эканомнарадай у установах і не дапусцілі б такіх зьявішч (а такія выпадкі есьць), як ліквідаваньне эканомкамісій па прычыне таго, што яны не апраўдалі сябе

Трэба яшчэ звярнуць увагу на правільнае кіраўніцтва ячэек эка- номпрацаў, бо нам людзей [illegible], калі ячэйка не перадае [illegible] эка- номкамісіям [illegible] фракцыі Масткому, а Масткомам, у [illegible] не прыймае удзелу. Ці напр., ячэйка [illegible] аддзелаў установы па пытанню аб рэжыме эканоміі [illegible] ім дырэктывы [illegible] характару, у [illegible] эка- сягненьняў, [illegible] нічым [illegible] можа быць дасягнута толькі у выніку [illegible] зацыі, а гэта праца сама па сабе [illegible] працоўных [illegible] і беспар- тыйнай масы данай установы, [illegible] задаць калектыву, мяркуемай [illegible] для паціверджаючай правільнасьці [illegible] чаемых мерапрыемстваў [illegible] склад данай установы.

Вось гэта [illegible], на якія [illegible] звярнуць сваю ўвагу ўся партыйная маса Савецкіх ячэек

М. Катушкін

Аб партыйна-выхаваўчай працы на вёсцы

(Па матар'ялах абсьледаваньня вясковай сеткі партасьветы)

Падрыхтоўка і выкананьне пляну. У мінулым 25/26 годзе, як у горадзе так і ў вёсцы школьнай сеткай партасьветы было абхоплена да 60 процантаў нашае парторганізацыі. Асноўны вынік з работы мінулага году такі, што калі ў адносінах колькасьці партвучобы мы і выконвалі дырэктывы зьезду, то ў адносінах якасьці яе, гэтага сказаць нельга. Такое ж становішча мы маем і ў гэтым годзе. Гэты, вялікай важнасьці, вывад ставіць перад намі задачу на наступны год палепшыць [illegible] змест партыйна-выхаваўчай працы, палепшыць яе якасьць не памяншаючы колькасьці, а ў вёсцы нават павялічваючы.

Галоўныя і неабходныя ўмовы для пасьпяховага рашэньня гэтае задачы, як нам здаецца, гэта падбор і перападрыхтоўка прапагандыстых і павялічэньне сродкаў на партасьвету. З гэтага і была пачата падрыхтоўчая праца. Акрамя таго [illegible] ва ўсіх акругах былі праведзены курсы па перападрыхтоўцы прапагандыстых. ЦК арганізаваў двухмесячныя курсы вясковых прапагандыстых, праз якіх было прапушчана 80 асоб. Тэксама ЦК павялічыў сродкі на партасьвету на [illegible] проц. у параўнаньні з мінулым годам. АПА ЦК намеціў сетку партасьветы па акругам, якая была [illegible] з АПА Акругкомаў. Сродкі і вясковыя прапагандысты, прайшоўшыя курсы, былі своечасова разьмеркаваны па акругам у залежнасьці ад іх становішча і [illegible]. Але ўсе гэтыя вельмі важныя ўмовы вельмі мала адбіліся як на колькасьці, так і асабліва на якасьці партасьветы. З маючыхся ў нашым распараджэньні матар'ялаў, мы ўжо цяпер можам зрабіць некаторыя вывады аб тым, як выконваецца намечаны АПА ЦК плян партасьветы і наогул як выконваюцца дырэктывы зьездаў партыі аб колькасьці і якасьці ленінскай вучобы.

Вось даныя па асноўным школам перасоўкам за першую палову навучальнага году па сямі акругам:

	[illegible] АПА	[illegible]				[illegible]	Якімі было абхоплена				[illegible]
		Партыйц.	Камсам.	Беспарт.	Усяго		Партыйц.	Камсам.	Беспарт.	Усяго	
1. Бабруйская	6	144	72	24	240	5	61	41	1	116	12,7
2. Мазырская	5	120	60	20	200	7	68	109	4[illegible]	[illegible]	[illegible]
3. Калінінская	6	120	60	20	200	9	192	240	131	[illegible]	160
4. Магілеўская	5	120	60	20	200	5	57	6	7	125	47
5. Аршанская	1	[illegible]	18	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]	16	[illegible]	10
6. Полацкая	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	15[illegible]	[illegible]	2[illegible]1	10 3
7. [illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2[illegible]	[illegible]	6	[illegible]	[illegible]	16	[illegible]	38
[illegible]	[illegible]	864	[illegible]	144	1440	42	520	744	271	1535	60,18

Як відаць, колькасьць існаваўшых школ перавышае плян на шэсьць адзінак і агульны абхоп імі таксама больш пляну на 95 асоб. Але ж абхоп партыйцаў, сяброў і кандыдатаў — 520 замест 864 па пляну, што складае 60,18% пляну, затое абхоп камсамольцаў дае 172,2% пляну і беспартыйных 188,2%. Выхоўваць палітычна вясковых камсамольцаў і беспартыйных сялян — справа добрая, але калі гэта выхаваньне ідзе за кошт не выхаваньня партыйцаў, для якіх галоўным чынам арганізуюцца перасоўкі, дык гэта справа шкулы не варта. Утрымоўваць вельмі каштоўных 30 перасовак для камсамольцаў і беспартыйных у нас яшчэ няма магчымасьці, а пры такім укамплектаваньні як раз на іх столькі і выходзіць. Трэба адзначыць, што па пляну АгіП ЦК партвуцобы ў гэтых перасоўках павінна было быць абхоплена усяго 18% вясковых партыйцаў у сярэднім за першы выпуск.

Па перасоўкам вышэйшага тыпу, па арганізацыі якіх асабліва настаівалі некаторыя акругі, і абхоп якімі намечан плянам усяго 6% вясковых партыйцаў у сярэднім, мы бачым наступны малюнак.

	[illegible]	Якія павінны былі абхапіць				[illegible]	Якімі былі абхоплена				[illegible]
		Партыйцаў	Камсамольцаў	Беспартыйных	Усяго		Партыйцаў	Камсамольцаў	Беспартыйных	Усяго	
1. Бабруйская	2	48	24	8	80	3	39	20	1	60	80,1
2. Мазырская	2	48	24	8	80	1	14	3	6	23	30
3. Калінінская	1	24	12	4	40	1	20	10	11	41	[illegible]
4. Магілеўская	2	48	24	8	80						
5. Аршанская	1	24	12	4	40	2	30	12	6	48	[illegible]
6. Полацкая	2	48	24	8	80						
7. Слуцкая	1	24	12	4	40	1	9	8	5	22	[illegible]
УСЯГО	11	264	132	44	440	8	112	53	29	194	42,42

Тут, як відаць з таблицы, плян наогул ня выкананы, асабліва нізкі процант выкананьня яго у адносіне партыйцаў, для якіх бадай выключна гэтыя школы і адчыняліся.

Калі далей паглядзім на стацыянарныя вясковыя партшколы, дзе больш спрыяючых умоў для вучобы партыйцаў, і абхоп якімі быў прадугледжан у сярэднім 28 процантаў вясковай часткі партарганізацыі, то па чатыром акругам яны выглядаюць у наступным (Гл. табл. на стр. 3).

Як бачым у адносінах абхопу партыйцаў, камсамольцаў і беспартыйных і тут зьявілася таго-ж парадку, што і ля перасоўкам. На партыйцам плян выкананы на 80,35%, а па камсамольцам і беспартыйным на 241,7%. І наогул, па усім прыведзеным даным плян выкананы у адносінах партыйцаў (сяброў і кандыдатаў) на 65%, а у адносіне камсамольцаў і беспартыйных на 171,5%. Чым-ка гэта тлумачыцца? Вядома што і плян, як арыентыровачны не прэтэндуе на сто процант

НАЗВА АКРУ.	[illegible]	Якія павінны [illegible] абхапіць			[illegible]	Якія абхапілі на 1 лютага *)			[illegible]
		[illegible]	[illegible]	Усяго		[illegible]	[illegible]	Усяго	
Бабруйская	12	240	60	300	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Мазырская	10	200	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Калінінская	10	200	50	250	6	187	115	302	[illegible]
Магілеўская	10	200	50	250	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
УСЯГО	42	840	210	1050	44	675	514	1189	80.35

[illegible] яго [illegible]. Але [illegible] такое становішча не рэальнасьцю плану [illegible]. [illegible] кожную з паказаных акруг [illegible], мы [illegible], што [illegible] акруг, як Калінінская, выконвалі яго па [illegible] на 100 [illegible], па [illegible] вышэйшым на [illegible], але [illegible] абхапіўшы [illegible] камсамольцаў і [illegible]. Пры гэтым [illegible] для яскравасьці, што умовы [illegible] у Калінінчыне [illegible], а нават горшыя чым у іншых акругах. [illegible] тлумачыць гэты недахоп [illegible] партыйцаў вучыцца. Яскрава [illegible] недахопу церш усяго [illegible] партыйцаў па [illegible] на вёсках [illegible] на 20-40 [illegible] жыцьці. Але ж трэба сказаць, што [illegible] звярнулі ўвагі на арганізацыю школ, на выбар [illegible], на укамплектаваньне іх [illegible] партыйцамі, на разгрузку [illegible] ад розных абавязкаў, на час вучобы і на [illegible] сродкамі. Тыя акругкомы і райкомы, якія гэтыя пытаньні добра [illegible], добра [illegible] партвучобу.

Якасьць партасьветы. [illegible] абстаіць справа і з якасьцю партвучобы. Партыйная школа павінна даць партыйцу ня толькі зразуменьне [illegible], альбо навучыць яго [illegible] з падручніка, але і уясьніць [illegible] на соцыялістычнаму будаўніцтву і [illegible] партыйцаў [illegible] ленінскім [illegible], як-бы яны бязухільна праводзілі у жыцьцё. Трэба сказаць, што [illegible] партыйцы у [illegible] школах [illegible]. [illegible] школу партыйцы у [illegible] на [illegible] з падручніка [illegible] аб [illegible] партыі у кожным асобным выпадку [illegible] жыцьцём і працай, яскрава [illegible] аб сваіх абавязках, як партыйцаў, яны ня маюць. [illegible] абсьледваньня [illegible] сеткі партасьветы у чатырох ак-

*) Назоўнікам паказаны вышэйшыя групы.

рутах сьведчаць аб тым, што зьмест і якасьць нашае партвыхаваўчай працы ў вёсцы не адпавядае ні ўзроўню актыўнасьці ўсіх пластоў вясковага насельніцтва, ні [illegible] у сувязі з гэтым і ў сувязі з агульным ўздымам соцыялістычнага [illegible] задачамі.

Ня добра тое, што некаторыя [illegible] з гэтым недахопамі як з [illegible], і некаторыя [illegible] не могуць іх заўважыць і [illegible], што на гэты бок справы ў нашай партвыхаваўчай працы мала хто зварачвае увагу.

Слабае кіраўніцтва партасьветай адна з прычын ж слабасьці [illegible] партасьветы хаваюцца часткова ў тым, што ўжо [illegible] недахопах, часткова ў слабасьці [illegible], а часткова ў тым [illegible] на кіраўніцтва [illegible] працы школ [illegible] кіраўніцтва [illegible] кіраўніцтва [illegible] кіраўніцтва, да яны і вядомы ўсім [illegible]. Скажу толькі аб тым, што нават [illegible] школ у пачатку [illegible] самыя розныя [illegible], у колькасьці дзён і гадзін заняткаў і г. д.

Прыводзім для прыкладу плян працы школ перасовак па Слуцкай акрузе [illegible] і многім акругам:

Назва школы па раёнах	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	Навучальны плян у гадзінах								
1. Любаньская	38	8	20	14	148	60	—	34	276
2. Грэская	28	7	30	12	75	30	14	15	176
3. Чырв. Слаб.	28	8	20	20	182	—	—	2	224
4. Старобінская	45	8	20	20	250	36	30	4	360
5. Слуцкая	55	5	—	20	250	6	4	20	275
6. Капыльская	29	4	5	12	97	—	—	2	116
7. Дороск. (яўр)	31	4	—	8	100	16	—	—	124

Лічбы непатрабуюць камэнтарыяў. Аднолькавыя школы з аднолькавымі праграмамі займаліся 28 дзён і 55 дзён.

Па агранаміі займаліся 30 гадз., 20,5 і ні воднае.

Па граматазнаўству — 75 гадз. і 250. На прапрацоўку XV партконфэрэнцыі 60 гадз., 4 гадз. і ніводнае. На прапрацоўку пленуму і зьезду КПБ — 30 гадз., 1 гадз. і ні воднае. Увогул навучальны плян у гадзінах 116 і 360. З гэтага пляну відаць, што кожны кіраўнік кіраваў, як яму бог на душу палажыў.

У другіх акругах перасоўкі нават займаліся па праграме мінулага году і аб тым, што ёсьць новая праграма узнавалі ужо па сканчэньню

занятках. Былі і такія перасоўкі, дзе праграма школы складалася з пяці і шасьці дысцыплін і ў рэшце такія, дзе адну праграму па грамадазнаўству падзялілі на часткі — гістарычную і эканамічную і гэтыя кавалкі аднае праграмы чаргавалі паміж сабою два кіраўнікі. І ўсё гэта рабілася пад носам райкомаў і не далёка ад акругкомаў. Я ўжо не гавару аб мэтодах заняткаў, якія былі надзвычайна стракатыя і часта выпадковыя (як лекцыі, пытаньні — адказы, пастаноўка не яскравых расплывучатых пытаньняў і г. д.), што пры належнай увазе гэтай справе таксама можна было-б своечасова выправіць.

Да ўсяго гэтага далучаецца яшчэ спазьненьне выпуску з друку падручнікаў для вясковых школ перасовак і стацыянарак, што таксама дрэнна адбілася на партвучобе ў вёсцы ў першую палову гэтага навучальнага году. Будзем спадзявацца, што другая палова дасьць болей добрыя вынікі, а пакуль дырэктывы вышэйшых партыйных органаў, пастановы агітпропнарад пры АПА ЦК аб узмацненьні партыйнага выхаваньня, аб павышэньні якасьці партвучобы выконваюцца яшчэ вельмі слаба.

Некаторыя вынікі і прапановы. З усяго сказанага можна зрабіць наступныя вынікі:

1) Партасьветная праца ў першай палове бягучага году праведзена не здавальняюча. У прычынах гэтаму — найперш недастатковая ўвага да арганізацыі вясковых палітшкол, укамплектаваньню іх партыйцамі, на разгрузку апошніх ад розных абавязкаў і на забясьпячэньні іх неабходнымі матэрыяльнымі сродкамі. І па-другое — нізкая кваліфікацыя, асабліва з мэтадычнага боку, значнай часткі прапагандыстых і ўсім слабае кіраўніцтва іх працай з боку АПА акругкомаў **і ў рэшце не своечасовы выпуск падручнікаў;**

2) Школы перасоўкі ў большасьці абслугоўвалі камсамольцаў і беспартыйных сялян, у значнай меры па прычыне не магчымасьці партыйцам вучыцца ў іх па ўмовам свайго жыцьця і працы, у зьвязку з чым лічыць перасоўку як масавую палітшколу, абслугоўваючую вясковых партыйцаў, не магчыма. Гэта форма палітшколы для партыйцаў наступова сябе зжывае. Па гэтаму ў наступным годзе галоўная ўвага павінна быць зьвернута на стацыянаркі, як найбольш апраўдаўшыя сябе ў гэтым годзе. Перасоўкі ж, задачы якіх абслугоўваць галоўным чынам вясковых камсамольцаў і беспартыйных актывістаў, а партыйцаў толькі такіх, якія сапраўды могуць наведваць гэтыя школы, заставіць у меншай колькасьці, што дасьць магчымасьць лепш забясьпечыць іх кіраўнікамі і матэрыяльнымі сродкамі.

3) Да паловы прапагандыстых, у агульным іх складзе, не магчыма дапусьціць у наступным годзе да гэтай працы бяз сталай перападрыхтоўкі. Па гэтаму арганізацыя ў летні перыяд кароткатэрміновых курсаў прапагандыстых зьяўляецца адной з неабходных умоў падняцьця **якасьці партасьветы ў наступным годзе.**

4) Намечаную Агітпроп нарадай АПА ЦК сумесна з АПА акругкомаў у гэтым годзе неабходна правесьці ня перад пачаткам вучобы, а раней, прыкладна ў чэрвені месяцы, што дасьць магчымасьць лепш падрыхтавацца **на падставе вучоту вопыту гэтага году.**

ГІСТПАРТ

М. Хатаевіч

Гомельская бальшавіцкая організацыя

(З успамінаў)

Лютаўская рэвалюцыя захапіла мяне ў Енісейску, куды толькі за [illegible]ры да гэтага мне было дазволена, урэшце, пераехаць з вёскі Маклакава, дзе я адбываў ссылку. Пасьля 3-х тыдняў я ў ліку адных з першых вяртаючыхся ў Расію партыйных ссыльных выехаў з Енісейска спачатку на конях да Краснаярска, а далей чыгункай у Петраград. У Петраград мы прыехалі 12 сакавіка. Тут я заставаўся трохі больш 2-х тыдняў, уцягваючыся пасьля 5-х гадовага перарыву ў бурлівую тагочасную рэвалюцыйную чыннасьць і [illegible] многа, але ўжо я шмат у чым адстаў, будучы закінуты ў глухую Сібірскую глуш. 27 сакавіка я па нарадзе тагачаснага бюро ЦК, знаходзіўшагася ў Петраградзе, выехаў у Гомель.

Прыехаў сюды ў канцы сакавіка, я застаў тут толькі адну „аб'яднаную", гэта значыць меншавіцкую С.-Д. арганізацыю, на чале якой стаялі два былых с.-д. бальшавіка ([illegible] і [illegible]). Абаронча[illegible] настроі былі тут у поўнай меры. Той факт, што на чале меншавіцкай арганізацыі стаялі былыя старыя бальшавікі, яшчэ больш павялічваў сумбур у галаве нават і ў найбольш рэвалюцыйных сьвядомых таварышоў. Трэба сказаць, што нябожчык і загінуўшы пасьля ад [illegible] таварыш Камісараў, якога я першага спаткаў па сваім прыезьдзе, быў так зьбіты з панталыку [illegible] аб паразьніцкім адзінстве з меншавікамі і першы, хоць і вельмі кароткі час не адважваўся далучыцца да ўтворанай па маім прыезьдзе бальшавіцкай групы.

Агародкам гэтае групы, складаўшайся ў першыя дні ўсяго з 11-12 асоб, былі т. т. [illegible], а таксама вярнуўшыйся з ссылкі, але прыехаўшы пасьля мяне, т. Агранаў. Да нас далучыліся некалькі рабочых і работніц, былых маіх знаёмых па гуртках 1913-14 г. г. У самым пачатку працы нам прышлося вытрымаць самае шаленае праследаваньне і [illegible] з боку меншавіцка-буржуазнага блеку, аб'яднаўшагася дзеля барацьбы з зьявіўшыміся ў Гомлі бальшавікамі, якіх да гэтага часу тут расьпісвалі, як нейкіх страшэнных чуда-зьвяроў. Нашая друкаваная агітацыя, сродкі на выданьне якой нам ледзь удалося сабраць, не выпускалі з друкарні, прыбыўшыя на адрас савету для нас бальшавіцкія газэты („Праўда" і інш.) не распаўсюджвалі і нам ня выдалі, у памяшканьнях, якія мы прасілі, нам адмаўлялі і г. д.

На заводах і прадпрыемствах меншавікі розным чынам прасьледвалі паасобных т. т. рабочых, заявіўшых ці чым-небудзь іншым [illegible] справа даходзіла да звальненьня

Першая наша [illegible] сходка [illegible] 6 красавіка і [illegible] 8 ці 10 чалавек было ста[illegible] у старых бальшавіцкіх пад[illegible] рабочыя і жаўнеры, з якімі нам [illegible] неабходна [illegible] на Усход[illegible] шмат [illegible] Якубаў, рабочага-чыгунач[illegible] На гэтай сходцы нашая [illegible] сканструравалася [illegible] РСДРП (бальшавікоў) [illegible] насіла тут [illegible] большае [illegible] „Гомельскій аб'яднаный [illegible] якому была [illegible] функцыі, паколькі [illegible] бальшавіцкае арганізацыі

[illegible] і узмоцненае [illegible] патромным [illegible] посьпехам [illegible] Якубаў [illegible] сувязь з жалезнадарож[illegible] ж. д. а[illegible] меншавікамі, пры агуль[illegible] рабочых [illegible] у сваім [illegible] Якубаў [illegible] прынцы[illegible] была такс[illegible] устаноўлена сувязь з іншымі заводамі і прадпрыемствамі.

[illegible] праходзіла сярод [illegible] гарнізону. У Гомелі тады [illegible] зброі, легніцкія, аўтамабільныя [illegible] часткі войскі, абслугоўваў[illegible] фронт. Тут у гэтых базах і [illegible] было [illegible] 10000 [illegible] процант складалі мобілізаваныя на фронт кваліфікаваныя рабочыя. Сярод гэтай часткі гарнізону мы з першых жа дзён сваёй працы пачалі карыстацца значным, а затым пераважаючым уплывам

З найбольшым посьпехам пачалася наша работа сярод 2.000 жаўнераў 3-га карэннага парка, дзе [illegible] быў абраны хутка [illegible] камітэту. Да 100 [illegible] адгуль у [illegible] 2-х тыдняў увайшло ў [illegible] арганізацыі, а астатнія у [illegible] пайшлі за намі. Мы у той час [illegible] прыкрасьцю называлі гэты парк Гомельскім Кронштатам. Адгуль наша ўвага з гэткай-жа хуткасьцю пачала перакідвацца на іншыя тэхнічныя часткі. К канцу красавіка мы моцна зьвязаліся з жаўнерскай масай 2-ой аўтомобільнай майстэрні Зах. фронту, дзе было да 10.0) жаўнераў і 4-м карэнным паркам (больш 2-х тысяч чалавек), з майстэрнямі Варшаўскае акругі шляхоў зносін (1[illegible]) чал.), з дружэйнымі майстэрнямі Заходняга фронту

300 чалавек усім іншымі больш дробнымі, распаложанымі у Нова-Беліцы, тэхнічнымі часткамі. Але большая частка работы выпала на долю, зразумела, найбольш [illegible] партыйцаў (Стракапытаўскага пяхо-[illegible] [illegible], гэта жаўнера 2-ой [illegible] аўтамабільнай майстэрні [illegible] Абрамовіч (майстры Варшаўскай акруговай [illegible])). У Нова-Беліцы у самым пачатку [illegible] часткі [illegible], ня гледзячы на усе [illegible], [illegible] тэхнічнымі сродкамі, а [illegible] у [illegible] рос і умацоўваўся з [illegible] хуткасьцю. Спачатку [illegible] невялікія групы больш сьвядомых жаўнераў-пролетараў, сустракаўшыхся ў першыя дні [illegible] варожасьцю [illegible] з боку усёй астатняй масы, але затым лёд гэты хутка ламаўся і на зьмену варожасьці зьяўляліся [illegible]. [illegible] многіх з [illegible] жаўнераў, [illegible] на фронце у якасьці [illegible] Расіі у якасьці старшынь павятовых Выканкомаў і на іншай адказнай працы.

У [illegible] работу у іншых частках гарнізону і сярод рабочых [illegible] у профэсыянальныя саюзы, але [illegible] посьпех [illegible]. Асобныя рабочыя і жаўнеры [illegible], але у [illegible] масы рабочых і жаўнераў яшчэ знаходзіліся поўнасьцю пад уплывам і уладаю эс-эра-меншавіцкіх лезунгаў і ілюзіі.

(Галоўная наша праца у той час была агітацыя вусная і праз друк. Мітынгі [illegible] у казармах, на [illegible], арганізуемыя меншавікамі ці арганізуемыя [illegible] самімі, займалі большую частку нашага часу. Ня гледзячы на тое, што [illegible], што на мітынгах [illegible] у Нова-Беліцы [illegible], у сэнсе аратарскіх здольнасьцяў, бальшавікі [illegible] эс-эра-меншавікоў, посьпех у гэтых мясцох амаль заўседы заставаўся за намі.) Оратарскіх сіл у нас у той час было на гэтулькі мала, што кожнаму з нас [illegible], прыходзілася штодзённа бываць на 3-4-х мітынгах). Пры гэтым справа не абыходзілася і без таго, каб некаторых з нашых не „[illegible]“, не сьцягвалі з трыбуны, не арыштоўвалі за выступленьні супроць вайны і ураду Львова Керанскага. Наша прапаганда праз друк абмяжоўвалася у [illegible] пракламацый і адозваў і у перадруку асобных рэзолюцый ЦК партыі. Гэта [illegible] нам з [illegible] працы, бо грошай у нас зусім не было. [illegible] і сам [illegible] „Праўду“, што было у нашых руках адным з лепшых сродкаў агітацыі, бо яна [illegible] рабочым і жаўнерам [illegible] бальшавікоў. Газэту мы прадавалі [illegible], бо [illegible] распаўсюджваць праз друку пры Савеце рабочых і жаўнерскіх дэпутатаў [illegible] адмовілася. Продаж „Праўды“ [illegible] грашовыя сродкі організацыі і стала адной з найбольш салідных крыніц прыбытку для нашае працы. Каб гэтыя сродкі павялічыць, нам 22 красавіка у „Дзень рабочага друку“ быў праведзен кружачны збор на карысьць організацыі, які даў каля 6.000 рублёў.

Унутраная організацыйная праца [illegible] у нас з меншым напружаньнем і тэмпам, чым праца [illegible], агітацыйная. Нават агульныя сходкі організацыі, якія праводзіліся раз на тыдзень, мы больш выкарыстоўвалі для мэтаў агітацыйных, чым організацыйных. Яны праводзіліся адкрытымі па магчымасьці у вялікіх памяшканьнях, якія мы даставалі толькі з вялікімі труднасьцямі, з далучэньнем бес-

партыйных, якія былі ў ваенных камітэтах. На гэтым сходзе і выявілі меншавікоў, калі ўсё ж яны калі-ні-калі ўступалі з намі ў палеміку, што мы ахвотна дапушчалі.

Масы адносіліся да нас тады з вялікім інтарэсам, але ў гэтым інтарэсе было многа [illegible] цікавасьці, прадузятасьці к дзіка-вінаму і страшнаму.

Першыя тыдні свайго існаваньня організацыя ня мела сталага памяшканьня (офіса), а тулілася па кватэрам асобных таварышоў. З [illegible] мы [illegible] памясьціліся ў [illegible] школы па Антэчнай вул.

Культурнымі і інтэлігентнымі сіламі організацыя была бедна надзвычайна. Калі пасьля 2-х тыдняў па нашым афіцыяльным узьнікненьні да нас прыбыліся [illegible] [illegible] [illegible] (зараз у Маскве) і Чэлябускі (так сама ў Маскве), то гэта аказалася для нас вялікая падмогай.

Колькасна наша організацыя расла надзвычайна хутка.

У першыя тры тыдні яна была невялічкай групай для працы ў [illegible] рыод, калі [illegible] абаронецтва [illegible] [illegible] у [illegible] [illegible] мас, організацыя павялічылася ад 30 да 200 чалавек.

Спробы з нашага боку завязаць сувязь па раёну і ўсёй вобласьці [illegible] адсутнасьці матэрыяльных сродкаў і недахопу добра кваліфікаваных працаўнікоў не [illegible] асабліва [illegible] вынікаў, прыходзілася абмяжоўвацца толькі пасылкай літаратуры [illegible] па выпадковым адрасам ці з аказіяй.

А [illegible], найбольш блізкай тэрыторыяльнай організацыяй была Кіеўская, з якой [illegible] мы трымалі сувязь. Яшчэ ў першых чыслах красавіка мы [illegible] [illegible] Царшіна [illegible] у якасьці нашага прадстаўніка на абласную партыйную конфэрэнцыю ў Кіеве, якая адбылася паміж 8 і 12 красавіка. [illegible] адзін [illegible] быў выслан на Ўсерасійскую партыйную конфэрэнцыю, што адбывалася ў Пецярбургу ў канцы красавіка.

Сувязь з ЦК партыі, хоць мы імкнуліся ўстанавіць яе шляхам інформацыі [illegible] справаздач, [illegible], у нас амаль адсутнічала. [illegible] натуральна, бо ўсю сваю ўвагу ЦК накіроўваў тады на больш важныя раёны, [illegible] сконцэнтравана была большая частка пролетарыяту і арміі. Кіраўнічыя палітычныя ўказаньні мы атрымоўвалі з „Праўды". Абы толькі [illegible] палітычныя [illegible] [illegible] момант [illegible] для нас [illegible], мы без асаблівых [illegible] [illegible] зараз жа [illegible] к [illegible] сапраўднаму ажыцьцяўленьню ў самай гушчы мас. [illegible] „Праўда" ад 4 красавіка [illegible] былі ўспрыняты [illegible], як натуральнае [illegible] заформленьне таго, што няясна [illegible] падсказвалася рэволюцыйным пролетарскім чуцьцём.

Савет рабочых і салдацкіх дэпутатаў у гэты першы лютаўскі круг-абарончы час быў цалкам і поўнасьцю ў руках эсэраў. Галоўную ролю там адыгрывалі меншавікі. Ужо [illegible] Сеўрук быў старшынёю савету, а [illegible] старшынёю [illegible] сэкцыі. Эсэраў [illegible] на чале якіх стаялі [illegible] і Астрахан (абое зараз перайшлі ў ВКП(б)) і [illegible] у савеце было значна менш, і яны, там [illegible] калі-ні-калі бадзіраваліся, [illegible] разам рываць [illegible] бальшавікоў у савецкі у першы месяц яго існаваньня ня было зусім. Толькі пасьля нашага сформаваньня, як організацыі, мы, згодна палажэньню, паслалі ад сябе двох прадстаўнікоў, якія ў першыя дні і ўявілі з сябе ўсю бальшавіцкую фракцыю. Але на працягу 1—2 тыдняў нам удалася дабіцца перавыбараў у тых вайсковых частках, дзе мы змаглі выяўляць сябе ўплыў, і апрача таго,

згрупаваць навакол сябе некалькі раней ужо абраных членаў савету, не пажадаўшых далучыцца да меншавікоў ці эс-эраў, і ў нас стварылася фракцыя ў 25-30 асоб.

Адной з найбольш важных тады для нас баявых задач было, зразумела, задача умацаваньня нашага ўплыву ўнутры савету, адваяваньне яго з-пад эс-эра-меншавіцкага і буржуазнага ўплыву, пад якім ён тады цалкам знаходзіўся. Савет для нас тады быў і арэнай, на якой з найбольшай яскравасьцю і поўнасьцю і разгортвалася наша барацьба за ўплыў над працоўнымі масамі, і трыбунай, з якой лепш усяго голас нашых агітатараў і прапагандыстых даходзіў да гушчы мас.

Пасяджэньні савету, якія адбываліся надта часта, прыцягвалі шырокую масавую аўдыторыю, якая з вялікай цікавасьцю ўслухоўвалася ў спрэчкі і дэбаты, якія праводзіліся тады, галоўным чынам, па пытаньням вайны, міра і ўлады. Нашы першыя выступленьні ў Савеце выклікалі вялікую сэнсацыю і інтэрас, такі ж, які выклікала б зьяўленьне на трыбуне белага мядзьведзя. Нас слухалі з вялікай уважлівасьцю, але пры рэдкай перарываньні крыкамі і скандаламі, бо менш усяго мы імкнуліся гладзіць па шэрсьці паноў эс-эраў-меншавікоў і даволі часта гаварылі для іх даволі няпрыемныя рэчы. Галоўнымі нашымі аратарамі на пасяджэньнях Савету выступалі ўжо ўпамянёныя т.т. Гіндзін і Леплеўскі.

У Выканкоме Савету ў самы першы час прадстаўнікоў нашай фракцыі не было зусім. Толькі ў маі нам удалося адваяваць тры месцы ў Выканкоме.

Тагочасныя паны становішча, гэта зн. кіруючыя колы меншавікоў і эс-эраў, адносіліся да нас паўскэптычна, палубаязьліва.

Старанна пытаючыся падкрэсьліць, што яны нас ня лічаць сілай, з якой трэба было-б лічыцца, яны ўвесь час усімі сваімі паводзінамі даказвалі, што яны наскрозь прасякнуты знаёмым страхам і варожасьцю да нас. Чым, дзе толькі можна было, яны розным чынам перашкаджалі нам працаваць, закрывалі нам доступ у казармы і на заводы, не давалі памяшканьняў, адмаўлялі магчымасьць карыстаньня друкарняй і г. д. і г. д.

Мы ў той першы кругабег часу менш ўсяго думалі аб заваяваньні пачэснага становішча і большае да сябе праявы пашаны ў кулуарах Савету, у тагочасных вярхушачных рэволюцыйных органаў. Уся наша ўвага, уся наша энэргія была накіравана на працу ў гушчы мас, у жаўнерскіх і рабочых масах, [illegible] з усім запалам і рэволюцыйнай палкасьцю. Мы ведалі, што самае важнае, гэта заваяваць уплыў, давер'е ў масах, павярнуць гэтыя масы за сабой, што пасьля гэтага ў кіраўнічых органах цэнтр цяжкасьці перасунецца на наш бок. Так яно ў сапраўднасьці і выйшла.

Аграмадны посьпех, якім суправаджалася тады наша агітацыйная праца сярод мас, прыходзілася зразумела, перш за ўсё тлумачыць ні нашай добрай працай, ні добрай якасьцю нашых агітатараў і прапагандыстых, а тым, што само жыцьцё, ход рэволюцыйных падзей з кожным днём усё больш разаблачалі перад вачамі нават найбольш адсталых пластоў пралетарыяту і арміі, усю [illegible] абарончаства і згодніцтва, бязьміласна зрывала з эс-эра-меншавікоў пышныя лахманы, якімі стараліся яны прыкрываць сваю ўбожаскую дробнабуржуазную сутнасьць.

У дзень сьвяткаваньня 1-га мая, быўшыя гады ў поўным упэўненьні сваёй магутнасьці і ўплыву на масы, гомельскія згоднікі ва ўсякім выпадку больш разумныя і дальнабачныя з іх, мелі поўную магчымасьць пераканацца на ўсёй шырыні свайго бліскучага ста-

[illegible] Пад нашым [illegible] яскрава [illegible] [illegible] цый, каб ісьці з намі пад нашымі лезунгамі

[illegible] Карпінога [illegible] Яскравай [illegible] у розных [illegible] [illegible]ухалі ў гэты дзень надта многа і уважліва

[illegible] Янчо [illegible] лівасьцю і рашучасьцю, маладая організацыя

[illegible] фракцыя у Савеце [illegible] нас цярпелі дзеля таго, што баяліся

[illegible] эс-эра-меншавікоў

Хоць наша фракцыя у Савеце была найболыш многалікай, але [illegible] пролетарыяту, ішлі

ящчэ за Бундам і іншымі нацыянальна-соцыялістычнымі яўрэйскімі партыямі, якія усе ў той час далучаліся да антыбальшавіцкага блёку згодніцкага фронту.

Уся маса [illegible] многа [illegible] [illegible] ымі, але расьлі ня з гэткай хуткасьцю, як сярод гарнізону.

Але ў самым гэтым згодніцкім блёку, які спачатку быў вельмі [illegible] Савеце сталі галасаваць разам з намі і тады меншавікі заставаліся ў меншасьці.

Гомельскія эс-эры, як левыя, так і правыя, жылі тады паміж са[illegible] [illegible] джала правізьне другіх. У той час, як першыя праяўлялі сябе і сваю [illegible] веце сялянскіх дэпутатаў, сустракая там слабое пр[illegible]цівадзеяньне з нашага боку і ніякага з боку сваіх левых сатаварышоў па партыі.

У вёсцы, калі мы ў той час і пачалі весьці працу, то толькі вы падковую, бессыстэмную, і, галоўным чынам, толькі недалека ад Гомеля. Гэта праца абмяжоўвалася распаусюджваньнем нашай [illegible] віцкай агітацыйнай літаратуры.

Для лепшай характарыстыкі той напружанай атмасфэры, ства[illegible] [illegible] цягнулася палкае абмеркаваньне пытаньня і ўвесь час уся гэта маса жаўнераў заставалася ня толькі ў памяшканьні, якое ледзь умяшчала 1000—1500 чалавек, але і наўкола яго пад адкрытым небам. Калі пась [illegible] гэту небясьпеку, савет працягваў пасяджэньне і адначасна [illegible]

абмеркаванаму ўжо пытаньню, і пад ціскам [illegible] масы, пры частцы ўстрымаўшыхся [illegible], прыняў большасьцю прапанаваную нашай фракцыяй рэзолюцыю.

Да рэчы сказаць з Гомельскім перасыльным пунктам у нас клопатаў і [illegible] было ў той час шмат. Амаль што [illegible] прыходзілася бываць там і ўжываць усе спосабы ораторскага ўплыву, пераканаўня і [illegible], дзеля таго, каб прымусіць масу адмовіцца ад таго ці іншага самастойнага выступленьня, шмат якіх узьнікалі там даволі часта, [illegible] каб [illegible] ад [illegible] трыманьня і [illegible] [illegible] 15-20 тысяч перасыльных жаўнераў [illegible] арміі, што [illegible] асобных частак гарнізону.

К канцу верасьня эс-эры у Гарсавеце нагэтулькі палявелі, што амаль па ўсім пытаньням галасавалі разам з намі і мы стварылі ў ім параўнаўча моцную эс-эраўска-[illegible] більшасьць. Пры выбарах на праходзіўшым у Мінску Заходнім абласным з'езьдзе Саветаў, ад Гомельскага Савету [illegible] правільна [illegible]. Было абрана 3 бальшавікі і 2 [illegible], пры выбарах на праходзіўшы ўжо ў Петраградзе [illegible] з'езд ад Гомельскага Савету быў абраны ад нашай фракцыі [illegible].

Фізіономія гэтых левых с.-р. была яшчэ надзвычайна неадзначальнай і не [illegible] у сваім уласным партыйным арганізацыйным надта добра ўжываліся [illegible] з самымі [illegible] правымі с.-р., [illegible] Цьвяцёва [illegible] іх поўную свабоду [illegible].

У апошніх [illegible] кампаніі да 2-га Усерасійскага З'езду Саветаў, Гомельскі Савет па ўсім асноўным пытаньням аб [illegible] [illegible] пэўных [illegible] бальшавікоў рэзолюцыі. Было абрана 2 дэлегаты бальшавіка і [illegible], якім [illegible] даручаны [illegible] пераходу ўсёй улады ў рукі Саветаў. [illegible] перавыбраны Выканкомсавету і ў [illegible] [illegible] фракцыя атрымала 6 месц з 15 і 2 мейсцы ў прэзыдыум.

Пры [illegible] праходзіўшым 25 кастрычніка ў Петраградзе перавароце, і аб бегстве Керанскага, аб [illegible] і [illegible] разам з тым [illegible] сярод нашай бальшавіцкай [illegible], сярод усіх жаўнераў гарнізону і [illegible] рабочых [illegible]. Амаль ва ўсіх частках гарнізону і на [illegible] прадпрыемствах [illegible] праведзены рэзолюцыі [illegible] падтрымання праходзіўшага ў Петраградзе перавароту. [illegible] клалі [illegible] супроць Керанскага і [illegible] шмат працы, каб стрымаць іх. [illegible] вайсковыя часткі былі [illegible] на [illegible] [illegible] па першым нашым кліку ўступіць у бой. Тады ж намі былі сформаваны першыя атрады Чырвонай гвардыі, узброеныя ручнымі [illegible], [illegible] якія мы ўжо [illegible] з [illegible] Заходняга фронту, 400 чал. рабочых [illegible] нашай партыі і спачуваючых.

Злоднік, гаксэма узварушыліся і [illegible], галоўным чынам на Гарадзкую думу і на [illegible] [illegible] [illegible] рабочых і жаўнерскіх дэпутатаў [illegible] сталі весьці рашучую кампанію супроць перавароту, прымаючы рэзолюцыі аб падтрыманьні Часовага Ураду, [illegible] чы розныя чынны хлусьлівыя [illegible] аб [illegible] падзеях у Петрабургу аб перамогах Керанскага, генерала Краснова і т. д.

А у сэнсе атрыманьня правільных [illegible] аб сапраўдным ходзе падзей, мы [illegible] у самым цяжкім становішчы.

Засєушы [illegible] у Магілеве [illegible] [illegible] Гольман [illegible] [illegible] рассылалі, [illegible] рабочых [illegible] на усей краіне [illegible] Керэнскага, аб [illegible] [illegible] У нас у Гомелі [illegible] атрымалыя першых паведамленьняў [illegible] з Петраграду [illegible] 25 кастрычніка [illegible] войскам [illegible] Краснова [illegible] Петраградам [illegible] [illegible] рэспублікі і на фронце [illegible] байках на вуліцах Масквы [illegible] [illegible] паведамлячыя [illegible] [illegible] пераварот [illegible] [illegible] усе рэволюцыйна настроеныя масы ў гэтыя дні

28 кастрычніка было склікана пасяджэньне Савету, на якім па [illegible] [illegible] Гомель [illegible] Савету і [illegible] была надзвычайна многалюдным. Будзе не фразай, а самай сапраўд[illegible] [illegible] У [illegible] [illegible] Краснова, [illegible] [illegible] Пасьля [illegible] [illegible] фракцыі, [illegible] цыяй рэзолюцыя, вітаушая праісшэдшы пераварот і абяцаушая ад імя гомельскіх рабочых і жаўнер [illegible] [illegible] разыйшліся.

Два дні пасьля гэтага панавала яшчэ мінулая цяжкая невядомасьць і неапрадзяленасьць становішча. [illegible] кастрычніка былі атрыманы, урэшце, некалькі болыш падрабязных звесткі аб перавароце 25 кастрычніка і аб [illegible] у Петярбурге і Маскве [illegible] У той жа дзень [illegible] атрымалі [illegible] рамоў, атрыманай [illegible] рабочымі над войскамі ген. Краснова, аб [illegible] [illegible] з усех канцоў і часьцей краіны [illegible] усіх фронтах ішлі паведамленьні, што рабочыя і жаўнеры усюды з вялічэзным энтузіяз-

мам сустракаюць вестку аб пераварoце, што ўсюды ўлада пераходзіць да саветаў без супраціўленьня з боку згоднікаў і агентаў Часовага Ураду.

Было зноў склікана урачыстае пасяджэньне Савету, сумесна з [illegible] выканкомам сялянскіх дэпутатаў, на якім большасьцю галасоў была ухвалена аб перадачы усей палітычнай улады у горадзе і павеце у рукі саветаў і аб безумоўным ухіленьні і арышце усіх агентаў і прыхільнікаў Часовага Ураду, якія не пажадаюць гэтага прызнаць. Была прынята таксама пастанова аб неабходнасьці у блізкім часе правесьці ўсеагульныя перавыбары Савету і яго выканкому. Гэтыя перавыбары былі праведзены у [illegible] і далі нам абсолютную большасьць мейсцаў у Савеце і Выканкоме.

Гомельскія згоднікі не пашлі па пятам сваіх маскоўскіх і пецярбурскіх сяброў, не выступалі актыўна з зброяй у руках супроць кастрычнікавага перавароту. На словах жа і у друку яны як толькі [illegible] яго, [illegible] спра[illegible] [illegible] крылам [illegible] у Савеце і у Выканкоме, [illegible] прамовамі.

Пастановы [illegible] [illegible] фракцыі [illegible] перaход улады к саветам.

Фактычна [illegible] кастрычнікавага перавароту [illegible] у горадзе [illegible] Савету [illegible]. Адразу пасьля перавароту Савет прыняў на сябе [illegible] функцыі [illegible] горадам і паветам, [illegible] [illegible] 1918 г.

У павеце непасрэдна пасьля перавароту ўлада ад правых с.-р. перайшла к левым, [illegible] некаторая частка правых адразу стала левай, [illegible] сялянскіх дэпутатаў [illegible] выбарамі у Устаноўчае Сабраньне (З [illegible] у арганізацыі с.-р. перашло к тым з іх, каторыя раней стаялі на чале левага крыла) Але хоць палітычна наша вёска больш тугая, чым горад, прыняла сэнс кастрычнікавага перавароту і прызнала яго, але дэкрэт аб зямлі, выданы 2-м Усерасійскім Зьездам Саветаў, быў з надзвычайнай хуткасьцю ажыцьяўлен тут самымі сялянамі без [illegible]. У [illegible] большасьць абшарнікаў і [illegible] ці арандатараў прымушаны былі з вялікай паспешнасьцю пакінуць свае сядзібы. Усе іх зямля і інвэнтар перайшлі у рукі сялян, пры чым справа не абыходзілася без разгромаў і [illegible] шмат якіх абшарніцкіх маёнткаў і рознага роду іншых эксцэсаў.

Першае захапленьне перамогай прайшло. Пачалася трудная, страдная пара будаўніцтва новых форм у жыцьця ў надзвычайна цяжкіх варунках. З партыі, якія галоўную сваю задачу бачыла у разбурэньні існуючага, у рэволюцыйнай барацьбе супроць старога, мы адразу сталі партыяй, ажыцьцяўляючай і адстаіваючай панаваньне працоўных, у партыю, якая галоўную сваю задачу бачыць у будаўніцтве і ў стварэньні новага. Замест барацьбы супроць улады буржуазіі і коаліцыі, трэба было умацоўваць сваю пролетарскую ўладу, рыхтавацца да таго, каб адстаяць яе ад шаленага наскоку старога сьвету, набліжэньне і няўхільнасьць каторага ў той момант многія адчувалі.

Наша партыйная організацыя ня хісталася і не асабліва доўга разважаючы, прыступіла да гэтай новай сваёй працы да вырашэньня многых новых задач, якія паўсталі перад ёю. Ня было вопыту і дастатковай здольнасьці, было мала навучаных сіламі а падрыхтаваных ваяваным у некаторых была адсутнасьць цьверазага выгляду обектыўнай абстаноўкі і адсутнасьць разуменьня ўсёй велічыні і цяжкасьці, якую мы паклалі сабе на свае плечы. Але гэта была беззаветная рэволюцыйная рашучасьць, былі энтузіязм і вера ў перамогу, была цьвердая рашучасьць да канца ажыцьцявіць і праводзіць у жыцьцё тое, што вымагалі інтарэсы пролетарыяту. Была жалезная пролетарская сямейка і дысцыпліна, і з гэтым багажом мы сьмела выходзілі насустрач вялізным трудносьцям, выходзілі на шлях, па якому да нас ня ступала яшчэ ні водная партыя ў сьвеце.

Г. Лелевіч (Л. Магілеўскі)

Кастрычнікавыя дні ў Магілеве

(Адрывак з успамінаў)

I. Магілеўская контр-рэволюцыя

Магутная хваля Пролетарскай Рэволюцыі не адразу дакацілася да Магілеву.

У Петраградзе і Маскве ужо даўно рэяў чырвоны штандар комунізму, а у Магілеве у працягу трох тыдняў панавала чарнасотніцка-подніцкая хэўра.

Прычын для гэтага было больш, чым дастаткова.

З аднаго боку ў Магілеве тыпавым, адсталым, мяшчанскім гарадку няма значных кадраў сьвядомага рэволюцыйнага пролетарыяту. З другога — контр-рэволюцыя звіла тут моцнае асінае гняздо.

Стаўка вярхоўнага галоўнакамандуючага — яшчэ з часоў Міколая II і Карнілава — зрабілася гняздом самай чорнай царскай рэакцыі.

Пры тым знаходзіўся тут Агульнаармейскі камітэт, даўно не зьмяняемы, адарваўшыйся ад мас і мае ужо эсэраўска-ягодніцкі характар.

Урэшце, Магілеўскі Савет меў пераважную згодніцкую большасьць.

Усе гэтыя органы былі асноўнымі звёнамі магілеўскай контр-рэволюцыі, і пры слабасьці і несьвядомасьці мясцовага пролетарыяту яны мелі некаторы час супраціўляцца чырвонай хвалі, каціўшайся з Петраграду.

II. Першая вестка

Раніца 26 кастрычніка (па старому стылю)... У Петраградзе паўстаньне бальшавікоў... Атрымана паведамленьне... Пэрвова паведамляе мне спаткаўшыйся на вуліцы знаёмы эс-эр..

Я сьпяшаюся да будынку былога дваранскага сабраньня на Тэатральным пляцу, дзе зьмяшчаецца Савет.

Там — хваляваньне.

Мітусяцца члены Выканкому, Савету, Камітэтаў, партый.

Сюды едуць дэлегаты петраградскага ваеннага рэволюцыйнага камітэту, паведамляе адзін.

— Арыштаваць іх, павесіць! — у шаленстве крычыць, увесь пачырванеўшы з надуўшымися на скронях жыламі, бундавец Любанскі.

Воклічы абурэньня, пагрозы...

— Пронунцыяменто! Авантура! Нямецкія шпіёны! — так і сыплецца з усіх бакоў.

Разьярана, істэрычна выкідваюцца ашалеўшыя згоднікі на прыхільнікаў Кастрычнікавае рэволюцыі.

Так сустракае Вялікую Пролетарскую Рэволюцыю „перадавы атрад" магілеускага пролетарыяту.

Зьвякаюць шпоры. У памяшканьне выканкому уваходзяць, бліскаючы золатам пагонаў, некалькі афіцэраў з стаўкі.

Варты саюз згодніцкіх і золатапагонных белагвардзейцаў!

III. Сход Савету

28 кастрычніка у памяшканьні гарадзкой управы сход Савету.

Усе лаўкі заняты.

Заля і хоры бітком напоўнены публікай.

На пляцформе Савецкай улады з ліку гэтага аграмаднага сходу стаіць невялікая купка таварышоў: некалькі бальшавікоў, с.-д. інтэрнацыяналістых і ППС (левіца).

Сход пачынаецца.

Правы эс-эр, жаўнер Георгіеўскага батальёну Бялевіч агалашае атрыманыя ім, як ад часовага ураду, так і ваеннага рэволюцыйнага камітэту, тэлеграмы аб петраградзкіх падзеях.

З доўгаю прамоваю выступае правы эс-эр доктар Капасьцінскі, даказваючы, што бальшавізм гэта масавая псыхічная зараза, на кшталт дзіцячага крыжавага паходу, сэкты бічуючыхся і т. п.

Бурныя воплескі сходу пакрываюць гэту белагвардзейскую мудрасьць.

Калі-ж таварышы Ўсанаў, Хахлоў, Лязінскі, Залмансон у рэволюцыйных баявых прамовах характарызуюць здрадніцкую палітыку коаліцыйнага ураду і даказваюць непазьбежнасьць Кастрычнікавае Рэволюцыі, сход спатыкае іх сьмехам і шумам.

У разгары спрэчак у залі зьяўляецца прыехаўшы з Петраграду былы старшыня Магілеўскага Савету сялянскіх дэпутатаў, вядомы, як „крайні левы" і пасаджаны раней Керанскім у турму, прапаршчык Гольман.

Яму прадастаўляецца слова.

І што-ж? Гэты „крайні левы" пачынае сваю прамову з усьмешкі на вялікія падзеі 25 кастрычніка.

„Кастрычнікавая рэволюцыя—васнная авантура". „Троцкаму—месца ў Сібіры"!!!

І усё ў тым-жа напрамку.

Тав. Залмансон хоча выступіць з пярэчаньнем.

„Я прапаную спыніць спрэчкі. Усё роўна кожны чэсны бальшавік павінен адмежавацца ад петраградзкай авантуры,—заяўляе Гольман.

Слова т. Залмансону не даюць...

Прымаецца рэзолюцыя, патрабуючая стварэньня „дэмократычнага міністэрства".

А пасьля зачыненьня сходу, да групы бальшавікоў падыходзіць высокі вайсковец.

„Не падайце духам, таварышы!" гаворыць ён, сьціскаючы рукі. „Цяпер вы у меншасьці. Але хутка вы будзеце у большасьці".

IV. У Выканкоме

Вечар... Пакой Выканкому напоўнены народам.

Кіпяць жвавыя спрэчкі!

— „Дзіўна! Ленін усё жыцьцё пісау супроць дробна-буржуазнай эс-эраўскай програмы, а цяпер узяў, сьцягнуў яе і выдае за сваю"... іранізуе Гольман.

„Бальшавікі вядуць да таго, што я зноў на катаргу пападу. А мне гэта надаела. Хопіць!—крычыць правы эс-эр Шэбло

Зразумела, Ленін і К°—нямецкія шпіёны. Інакш яны зьявіліся-бы на суд, а яны скрыліся"—тут-жа шыпіць Бялевіч.

Пабач спрачаюцца правы эс-эр Засорын і бальшавік [illegible] т. Хахлоў.

„Тав. Хахлоў, заяўляе, урэшце, Засорын, у Карнілаўскія дні мы з вамі дзейнічалі разам, а цяпер між намі ляжыць бяздоньне".

Тав. Хахлоў сумна ківае галавой.

Гэта—праўда.

Тут-жа перапалоханы эс-эрык Б—й паведамляе

– Зараз атрымана паведамленьне. У Петраградзе — анархія. Бальшавікі ўжо скінуты [illegible] Петраград [illegible]. Ідуць рабункі, п'янства

V. Контр-рэвалюцыя за працай

Генерал Духонін, як вядома, адмовіўся распачаць перамаўленьні аб перамірыі і адмовіўся выйсьці ў адстаўку.

Калі тав. Крыленка паведаміў Магілеўскаму Савету [illegible] ўхіліць Духоніна, выканком прыняў ганебную рэзалюцыю аб непрызнаньні тав. Крыленкі і аб „кляйменьні яго ганьбай"

Агульнаармейскі камітэт і выканком уступілі ў цесную сувязь з Стаўкай, ствараючы з ёй адну чорнасоценную банду.

Для „ахраны" гэтых гнёздаў контр-рэвалюцыі у Магілеў уступіў ударны полк.

Ударнікі маршыравалі па гораду з сьпевам [illegible] цара, а Русь, за веру"!

VI. „Усерасійская ўлада"

Не задавальняючыся простым супраціўленьнем Савецкай уладзе, агульнаармейскі камітэт [illegible] у Магілеве [illegible] „урад" на чале з „цымервальдцам" Чарновым.

У Магілеў прыехалі Чарноў, Скобелеў.

8 лістапада (па стар. стылю) Чарноў выступіў на сходзе ПСР з доўгай фразістай прамовай

Кастрычнікавую рэволюцыю ён разглядаў, як абіральны трук бальшавікоў для атрыманьня большага ліку галасоў пры выбарах ва Ўстаноўчы Збор

Глыбокадумнае, сур'ёзнае тлумачэньне!

Навуковы аналіз!

У заключэньне Чарноў паведаў, што ён зусім не жадае ўлады але, калі партыя ўскладзе на яго гэты цяжар, ён падначаліцца.

Усё-ж, утварыць „урад" не ўдалося, і правадыры згодніцтва пасьпяшылі ўбрацца.

VII. Інформацыя

Першы час сталічныя газэты атрымоўваліся акуратна, і ў газэтных кіосках [illegible] Хуткі, аднак, газэты перасталі атрымоўвацца.

Карыстаючыся гэтым, Карнілаўскі лісток „Могилевская Жизнь" зарабіў ва ўсю.

То ён паведамляў, што Петраград узят Керэнскім, то, што такія-то палкі (называліся імёны) выступалі супроць Савецкай улады, то, што забіты т.т. Ленін і Троцкі.

Ад „Могилевской Жизни“ не адставалі і „рэволюцыйныя“ арганізацыі Магілеву.

Агульнаармейскі камітэт, выканком, к-ты ПСР, „Бунда“, СС. НС пачалі выдаваць бюлетэні.

Гэтыя бюлетэні (іх выйшла каля 20) уяўляюць з сябе адзін з ганебнейшых дакумантаў.

Зразумела, актаў Савецкай улады яны не друкавалі.

Зато поўнасьцю зьмяшчаліся акты Рады, Каледзіна, саюзных аташэ, „Камітэту паратунку“ і таму падобнае.

Друкаваліся хлусьлівыя паведамленьні аб захопе Петраграду юнкерамі, аб перамогах Керэнскага.

VIII. Бура ідзе

Настрой у горадзе станавіўся ўсё больш трывожным.

Чорная сотня зьбіралася з сіламі.

Хадзілі чуткі аб рыхтуючымся пагроме, называлі нават тэрмін.

Угоднікі сваім настроем пацьвярджалі гэтыя чуткі. Але вось данесьліся весткі, што рэволюцыйныя войскі на чале з тав. Крыленкам ідуць на Магілеў, каб зьмесьці Духоніна і яго прыхільнікаў.

Жыхары (абывацелі) з жахам чакалі бою пад горадам і шапталі: „Вось яно! Прыйдуць бальшавікі, рабаваць і рэзаць будуць. Канец прыйшоў“.

IX. 18 лістапада

Раніца 18 лістапада.

„Стаўка хацела бяжаць і затрымана“,—крычыць, убягаючы т. Г.

„Што? У чым справа?—пытаюся я.

Стаўка зьбіралася выехаць у Кіеў, дакладвае ён, ужо выносілі рэчы на аўтомобілі, яны і зараз на пляцу ляжаць, але падыйшлі георгіеўцы і заявілі, што стаўкі ня выпусьцяць.

Вечар таго-ж дня...

У агульнай зале Савету сабраліся прадстаўнікі гарнізону.

Заля бітком напоўнена публікай.

У памяшканьні выканкому тым часам ідуць нарады фракцый.

Сабраўшыяся ў залі з нецярплівасьцю чакаюць пастановы выканкому.

Наступае ноч.

У залі хваляваньне, стаіць нясьціхаючы гоман.

Урэшце, уваходзяць прадстаўнікі выканкому.

Запанавала цішыня.

Нарэшце Выканаўчы Камітэт пастанавіў далучыцца да Савецкай улады. Выбіраецца ваенна-рэволюцыйны камітэт у складзе наступных таварышоў.

Чытаюць прозьвішчы: Хахлоў, Усанаў, Брыльён, Гонікман і інш.

Гром воплескаў.

Пасьля кароткіх спрэчак склад рэўкому зацьвярджаецца.

Прадстаўнікі [illegible] арміі, прыехаўшыя з фронту, каб замяніць адарваўшыхся ад мас угоднікаў з агульнаармейскага камітэту, гавораць баёвыя палкія прамовы.

Залю аглушаюць агнёвыя гукі „Марсэльезы“.

Урачыстая вялікая хвіліна: Магілеў стаў савецкім горадам.

Але ўзьнікае пытаньне, як-жа гэта савецкія угоднікі раптоўна так пачырванелі?

Прадстаўляем вырашаць яго гісторыі, напомнім толькі, што войскі тав. Крыленкі падыходзілі к гораду.

X. Магілеўскі Кастрычнік

На заўтра ўдарнікі пакінулі горад.

— Чаго вы ўходзіце?—спытаў я аднаго з іх

— „Ня хочуць нас тут! Што мы гвалтоўна будзем, што-лі?“ адказаў ён.

А на другі дзень гадзіне а 11 па вуліцам, па напрамку да стаўкі прашоў першы атрад рэволюцыйных войск.

Цераз гадзіну па вуліцам пацягнуліся шэрагі матросаў.

У чорных шапках, цёмных шырокіх шынялях з ружжамі за плячыма яны здаваліся уяўленьнем магутнасьці.

Пражужжэлі аўтомобілі, ашчаціненыя штыхамі

Чырвоная раць займала горад.

Група матросаў, убачыўшы ў вітрыне магазыну паштоўкі з портрэтамі Мілюкова, Керанскага і інш., зайшлі ў магазын і загадалі ўбраць іх.

Гаспадар магазыну, дрыжучы, падначаліўся

Гадзіна 3

Унізу ля сходаў зьмясьцілася оркестра Георгіеўскага батальёну.

Жужжа пад'ежджае к памешканьню Савету аўтомобіль, суправаджаемы грузавіком з узброенымі матросамі

Оркестра ўдарае „Марсэльезу“.

Па сходах хутка ўбягае тав. Крыленка, у суправаджэньні невялікай сьвіты, сярод якой вылучаецца арыгінальная фігура вайскоўца ў сінім мундзіры, на пагонах паручніка і сіней фуражцы з чырвоным аколышам,—фігура вядомага Шнэдра

Рэволюцыйны галаўковерх праходзіць у пакой рэўкому.

Калі ён выходзіць адтуль, да яго падыходзяць з лагодным выглядам двое нейкіх саюзных афіцэраў.

Разам яны выезджаюць у стаўку

„Які жах! На станцыі забіты Духонін!“ паведамілі мне таварышы вечарам таго-жа дня.

Аказалася, што на вакзале разыгралася кашмарная трагэдыя.

У той жа дзень у Магілеве стала вядома, што напярэдадні з Быхава бяжалі знаходзіўшыяся там пад вартай генералы Карнілаў, Дэнікін, Лукомскі, Маркаў і інш.

Гэтая вестка страшэнна наэлектрызавала матросаў і, калі Духоніна прывезьлі на вокзал, ён быў забіты, не гледзячы на протэсты тав. Крыленкі.

Гэтым вечарам ужо вышаў першы нумар бюлетэню рэўкому, замяніўшага старыя хлусьлівыя бюлетэні

Магілеўскі Кастрычнік ажыцьцявіўся.

НА МЯСЦОХ

Б. Васільлеў

Аб працы сельскіх саветаў

(Мазырская акруга)

Значна павысілася палітычная актыўнасьць сялянства, пры безумоўна ўзрастаючай кіруючай ролі беднаты. У гэтым росьце патрабуе ад нас перш за ўсё умелага правільна выкарыстаць гэтую растучую актыўнасьць.

Як першачарговая задача дзеля гэтага высоўваецца палепшэньне працы нашых Саветаў, да якой работы каторых перш за ўсё павінна быць выкарыстана здаровая актыўнасьць батракоў, беднякоў і серадняцтва.

Асабліва неабходна завастрыць гэтую задачу ажыўленьня і палепшэньня працы Саветаў, калі неабходна адразу жа, работай Саветаў, замацаваць дасягнутыя намі посьпехі на перавыбарах

У нас маецца павялічэньне партыйнай праслойкі ў складзе сельсаветаў. Калі мы па акрузе ў 1926 г. мелі ў складзе с. с. 7,5% і ў складзе старшынь с.-с. 32,1% камуністых, то ў 1927 г. у складзе пленумаў процант павялічыўся да 10,3% і ў складзе старшынь да 45%.

Узрасла ўдзельная вага беднаты ў складзе с.-с. Так, калі мелі ў 1926 г. звольненых ад падатку 4,2%, то ў 1927 г. 32%.

Прадпасылкі для працы безумоўна палепшыліся. Наша задача вывучыць вопыт усей мінулай працы Саветаў з тым, каб на гэтай аснове будаваць працу ўноў абраных Саветаў.

Аб чым жа нам гаворыць вопыт мінулай працы сельскіх саветаў? Перш за ўсё ў частцы партыйнага кіраўніцтва.

Партыйнае кіраўніцтва. Трэба агаварыцца, што ў абсолютнай большасьці с.-с. па акрузе нельга стварыць фракцыі (большасьць с.-с. маюць у сваім складзе 1-2 членаў ці толькі кандыдатаў у партыю). Гэта ў значнай ступені ўскладняла і ўскладняе ажыцьцяўленьне правільнага партыйнага кіраўніцтва работай сельсаветаў.

Частка партячэек лічыць, што калі ў с.-с. есьць 1-2 комуністыя, то гэтым партыйнае кіраўніцтва забясьпечана і шэраг партячэек не заслухоўвалі дзеля гэтага ні разу дакладаў аб рабоце сельсаветаў.

Шэраг партячэек пры заслухоўваньні дакладаў с.-с. выносяць занадта „агульныя“ пастановы, якія з посьпехам можна даць любому с.-с. па ўсей акрузе. Напрыклад, па гэткаму важнейшаму пытаньню як ажыўленьне працы камісій с. саветаў, пастановы абмяжоўваюцца „Узмацніць працу камісій“. Вось адзін з абразчыкаў такога роду кіраўніцтва, пастанова *Сімонавіцкай ячэйкі* Лельчыцкага раёну па спраўздачнаму дакладу с.-с.: „У далейшым неабходна 1) правесьці хут

чэй рамонт школы і снабдзіць яе дрывамі, 2) узмацніць узысканьне с.-гасп. падатку і страхоўкі, 3) наладзіць сувязь з РВК і ажывіць працу камісій пры Сельсавеце.

Ёсьць, праўда, і ў гэтай галіне некаторае зрушэньне ў бок палепшэньня. Прыводзім толькі адзін з шэрагу прыкладаў:

Пастанова *Рэмзаўскай ячэйкі,* Каралінскага раёну. Праца с.-с. хоць і атрымала зрушэньне ў бок палепшэньня, але ўсё такі ў далейшым неабходна: выканаць с.-гасп. падатак і страхавыя плацежы, прыпыніць драпежніцкую высечку лесу мясцовага значэньня, якія маюць месца у в. Дзьвіжкі і Аляксандраўцы. Палепшыць і паглыбіць працу камісій пры Сельсавеце. Праводзіць тэрор..., праводзіць агітацыю сярод населеньня. Папулярызаваць і тлумачыць кампанію культурных прац. Культкамісіі весьці працу па растлумачэньню сярод членаў машыннага таварыства аб тым, каб яны навесьці... машыннае таварыства і скласьці яму садзейнічаньне ў ажыцьцяўленьні намечанага ім пляна на бягучую весну.

Маюцца выпадкі, калі ячэйкі заслухоўваюць даклады беспартыйных старшынь с.-с. (па дагаворнасьці), але тут бываюць такія казусы, што ячэйка па дакладу не выносіць ніякіх пастаноў аб далейшай працы для таго, каб гэтыя пастановы магла выкарыстаць с.-с. у сваёй далейшай працы. Гэта, бязумоўна, значна зьмяншае значэньне гэтых дакладаў.

Задача, якая стаіць перад намі ў гэтай галіне—значна палепшыць партыйнае кіраўніцтва ячэек с.-с., уносячы ў гэта кіраўніцтва больш сыстэматычнасьці, праверкі выкананьня пастаноў і, што самае галоўнае—гэта кіраўніцтва павінна быць не „агульным“, а практычным, выходзячым з мясцовых умоў і магчымасьцяй, улічваючы важнейшыя моманты, высоўваемыя партыяй у працы Саветаў на кожны пэрыод.

Ажыўленьне Саветаў. Як абстаіць у нас справа практычнага праламленьня партыйных дырэктыў аб ажыўленьні Саветаў?

Бязумоўна, што ў гэтай галіне некаторыя вынікі ўжо маюцца.

Палепшылася, у часткі узмацненьня як працы, так і значэньня Пленуму сельсаветаў. Напрыклад, Астражанскі с.-с., Лельчыцкага раёну правёў за год 11 пленумаў, на якіх разглядаліся важнейшыя пытаньні працы Саветаў, як та: даклады кааперацыі, школы, зямельныя, пытаньні аб лясох мясцовага значэньня і г. д. Значна павысілася актыўнасьць членаў сельсаветаў на саміх Пленумах.

Некалькі палепшылася плянаваньне работы як Пленумаў, так і прэзыдыумаў Сельсаветаў.

З другога боку паступова, праўда яшчэ даволі ціха, пачынаюць разьвіваць сваю работу камісіі пры с.-с. Па акрузе (па няпоўнаму ўліку), апрача членаў с.-с. уцягнута ў камісіі—855 актывістых сялян-батракоў, настаўніцтва і т. д., з гэтых 855 чал. 106 жанчын і з усіх каля 38% прымаюць удзел у працы да аднаго году, гэта зн. актыў, недаўна уцягнуты ў працу камісій. Ёсьць ужо і конкрэтныя дасягненьні у працы камісій. Так, у Рэмзаўскім с.-с., Каралінскага раёну у в. Дзьвіжкі па ініцыятыве кааперацыйнай камісіі адчынена крама спажывецкага таварыства, у Астражанскім с.-с., Лельчыцкага раёну па ініцыятыве тэй жа камісіі арганізована сялянская арцель у ліку 70 асоб для лесараспрацовак.

Дасягненьні маюцца і па агульнай рабоце Саветаў. Напрыклад, Галоўчыцкі с.-с., Нараўлянскага раёну купіў дом, задаў лесу і пабудаваў аднокомплектную школу у в. Буда, Ст.-Высодкі с.-с., Каралінскага раёну—купіў дом і пабудаваў новы будынак пад 2-х комплектную школу,

Сімонавіцкі с.-с., Каралінскага раёну—у мінулым годзе распачаў і ў гэтым годзе закончыў пабудову [illegible] для 2-х комплектнай школы.

Як відна, с.-саветы пачынаюць станавіцца правадніком растучай здаровай актыўнасьці сялянства.

Усё-ж, побач з гэтымі недахопамі [illegible] значна больш дасягненьняў.

Галоўныя, на якіх нам асабліва трэба заастрыць увагу, гэта *якасьць працы сельсаветаў*. Пасяджэньні прэзыдыуму і Пленуму с.-с. праходзяць надзвычайна неарганізавана, пытаньні да іх амаль не падрыхтоўваюцца, часта [illegible] у працэсе самога пасяджэньня, перагрузка асабліва пленуму вялікай колькасьцю пытаньняў, адсюль і надзвычайна слабая прапрацоўка (а часта і адсутнасьць яе) пастаноў [illegible] с.-с. Як прыклад можна прывесьці Кабыльнічанскі с.-савет, [illegible] раёну, дзе на адным Пленуме [illegible] пастаўлены такія пытаньні: 1) [illegible] аб працы школы, 2) [illegible] зямельнай [illegible] камісіі, 3) [illegible] камісіі [illegible] падатку, 5) размеркаваньне [illegible] 6) [illegible] страхоўкі [illegible] розных [illegible] РВК. Па амаль усіх гэтых пытаньнях вынесена пастанова: „працу адобрыць, даклад прыняць да ведама“

У адносінах уцягненьня членаў с.-с. у працу камісій асноўная ўвага павінна быць скіравана на *павышэньне адказнасьці за работу*. Члены [illegible] часта [illegible] камісій [illegible] часта, [illegible] фармальна [illegible] у працы камісій, [illegible] адсутнасьць адказнасьці ў працы. Вось, напрыклад, культкамісія пры [illegible] с.-с., [illegible] раёну, [illegible] хату-чытальню ў [illegible] члену камісіі [illegible] рабіў і добры [illegible] толькі [illegible]

Што [illegible] адсутнасьць [illegible] с.-с. [illegible] правадзіць [illegible] працу ўсяго сельсавету [illegible]. *Больш справаздачнасьці, больш паказнасьці* [illegible] перад выбаршчыкамі кожнага члену Савету—павінна быць [illegible] у працы нашых Саветаў у поўнай меры.

Плянаваньне працы і праверка пастаноў. Нашы сельсаветы яшчэ у [illegible] мала [illegible] партыйную дырэктыву аб тым, што [illegible] павінны быць пытаньні гаспадарчыя" і [illegible] раскладаньне працы с.-саветаў, не дастатковая плянавасьць, не ўлік важнейшых задач, якія стаяць перад Саветам на вядомы кругабег часу.

Ёсьць яшчэ сельсаветы, якія працуюць без усякіх плянаў, у шэрагу Саветаў замест плянаў пішуцца дэклярацыі накшталт таго, як Пціцкі с.-с., Капаткевіцкага раёну ў частцы культпрацы ў пляне піша: „Культкамісіі с.-с. правесьці сярод насельніцтва кампанію па растлумачэньню аб вялікім значэньні газэт, якія распаўсюджваюць палітычны [illegible] культурнага развіцьця сялянства і дапамагаюць сялянству хутчэй [illegible] да культурнага вядзеньня сельскай гаспадаркі і набліжэньня *да соцыялізму*" і т. д., а практычныя задачы на плянавы пэрыод не паказвае.

Усё-ж, шэраг Сельсаветаў пляны складаюць ужо даволі практычна. Так, напрыклад, Кабыльнічанскі сельсавет у сваім пляне на 1927 г. высоўвае: 1) на падрыхтоўцы вясеньняй пасяўной кампаніі правесьці [illegible] сходы, [illegible] да [illegible] насельніцтва; 2) закончыць канчатковую пабудову шляхоў і мастоў; 3) для пабудаваньня школы ў Кабыльшчане з граматнага дому ў Забалоцьці правесьці кампанію па

перавозцы апошняга, 4) правесьці рэвізію лясоў мясцовага значэньня у раёне сельсавету, 5) высьвятліць пытаньне аб арганізацыі машынных таварыстваў у раёне сельсавету, 6) высьвятліць пытаньне аб арганізацыі школы ў пасёлку Віша

Ці [illegible] с. савет: 1) [illegible] і падрыхтаваць дровы для школ, 2) заслухаць справаздачна даклад спажыв. Таварыства адзін раз у тры месяцы; 3) [illegible] РВК аб пабудове мастоў па шляху Ліч Калінкавічы, 4) прасіць РВК аб хутчэйшым лесе для пабудовы бані у с. с., 5) ва ўсіх вёсках наставіць сутроць пажарную працу на належную вышыню, дзеля чаго пастарацца, каб ва ўсіх вёсках была неабходная колькасьць багроў, драбін і г. д.

На што трэба зьвярнуць увагу — гэта на ўкадрэньне ў пляновую працу сельсаветаў вырашэньня на месцах *практычна* асноўных пастаноў партыі і Савецкай улады. Трэба, каб такія пытаньні, як рэжым эканоміі, зьніжэньне цэн, барацьба за рацыяналізацыю тавараў, разьвіцьцё пасеваў спецыяльных культур і траў, вытворчае кааперыраваньне сялянства і г. д.—находзілі сабе месца ў плянах, так і ў працы сельсаветаў. А то мы, напрыклад, у пляне працы П[illegible]цкага с. с. маем толькі „намёк“ на гэтую працу.

Напрыклад „Правесьці працу па растлумачэньню сярод сялян аб стварэньні масавага уступленьня сялян у кааперацыю і што толькі гэтым адным можна дамагчыся неабходнага зьніжэньня цэн на прадметы шырокага спажываньня“.

Яшчэ адзін момант, які патрабуе да сябе асаблівае увагі—гэта пытаньне аб праверцы выкананьня пастаноў. У нас ёсьць такі прыклад, калі колькасны с. с. заслухаў даклад Зав. Школай, [illegible] пастанову яму для выкананьня сваіх пастаноў на ўкладзе. Праверка выкананьня сваіх пастаноў [illegible] сярод сельніцтва.

Клясавая лінія у працы. Мы прызналі і праводзім вялікую працу з беднатой як у [illegible] клясавы [illegible] Ці усё у нас абстаіць добра у справе праводжаньня ясна выразнай клясавай лініі у працы сельсаветаў?

Даволі прывесьці адзін прыклад, каб упэўніцца ў адваротным. У зьвестках, якія прадстаўлены ў месц. у РВК на яго запытаньне аб сялянскім актыве уцягнутым у працу с. с., прыводзіцца дадзеныя, што якасьць актыву уцягнута 41 заможных. Гэта даволі паказальна ў тых адносінах, наколькі працаўнікі с. с. яшчэ ня ўсвоілі клясавай лініі партыі ў вёсцы. На гэты бок трэба будзе сконцэнтраваць асноўную ўвагу.

Трэба зараз жа прыступіць да умацаваньня груп беднаты у с. с. з тым, каб падняць удзельную вагу беднаты ва ўсёй працы с. с. з тым, каб сама беднага прыняла актыўны ўдзел у працы Саветаў, як арганізаваная сіла супольна з серадняком.

Разам у той жа час яшчэ раз падкрэсьліць неабходнасьць усямернага умацаваньня пралетарскага кіраўніцтва Саветамі.

Гэтым мы дабёмся ўкадрэньня клясавай лініі у працы нашых Сельскіх Саветаў.

Г. Ш—ль

На пленумах мясцовых партскомаў

Пленум Гомельскага Акругкому

Апошні пленум Гомельскага Акругкому ўдзяліў асаблівую ўвагу пытаньню аб бліжэйшых задачах парарганізацыі ў сувязі з рашэньнем X зьезду КП(б)Б, адзначыў шэраг трудпасьцяў, якія стаяць перад парт-арганізацыяй на бліжэйшы час: гаспадарчыя заданьні, павялічэньне беспрацоўя, ускладненьне работы ў сувязі з праводзеньнем у жыцьцё новых задач высунутых X зьездам КП(б)Б).

Пленум даў шэраг дырэктыў у галіне растлумачэньня асноў нац. палітыкі партыі ў горадзе і ў вёсцы, практычнае праводзеньне беларусізацыі, узмацненьне работы сярод інтэлігенцыі, барацьбы з беспрацоўем, палепшэньне грунтоўнасьцяў гаспадарчага парадку, палепшэньне масавай і ўнутрыпартыйнай работы.

Пленум падвёў вынікі праходзіўшай справаздачнай кампаніі саветаў. Справаздачная кампанія сельсаветаў у значнай меры дзякуючы ліквідаваньню губэрні і рэарганізацыі апарату прайшла слаба. Адзначаецца рост самадзейнасьці, ініцыятывы і згуртаванай крытыкі з боку рабочых і сялян, але побач з гэтым расьце і актыўнасьць кулацтва, якая прыняла ў гэтым годзе больш арганізацыйны характар. Пры гэтым тактыка кулацтва ў гэтым годзе некалькі іншая: кулакі прабуюць праводзіць свае мерапрыемствы досыць асьцярожна, праз іншых. Пленум канстатаваў слабую актыўнасьць жанчын, слабы ўдзел беспартыйнага сельскага актыву, моладзі, а таксама грамадзкіх арганізацый вёскі (ККОВ, кааперацыі, прафсаюзаў) і даў шэраг дырэктыў у адносінах правядзеньня перавыбараў.

Па пытаньню аб становішчы і пэрспэктывах сельска-гаспадарчай кааперацыі і сельскай спажывецкай кааперацыі, пленум прызнаў дзейнасьць усёй сыстэмы с.-г. кааперацыі слабай і процант кааперараваньня сялянскіх гаспадарак не выстарчальным, адзначыў слабы грашовы і арганізацыйны стан с.-г. крэдытнай сеткі, цяжкае становішча колектыўных гаспадарак. У адносінах спажывецкай кааперацыі пленум даў шэраг дырэктыў па іх замацаваньню, у прыватнасьці пленум даў дырэктыву аб узмацненьні кааперыраваньня, узяўшы напрамак на ахапленьне да новага гаспадарчага году да 60% усіх гаспадарак.

Пленум Калінінскага Акругкому

Лютаўскі пленум акругкому падвёў вынікі перавыбараў сельсаветаў па акрузе. На дакладу разгарнуліся вельмі ажыўленыя спрэчкі. Усе выступаўшыя адзначалі цэлы шэраг недахопаў кампаніі, рост актыўнасьці ўсіх пластоў сялянства, у прыватнасьці адзначалася новая „тактыка“ кулакоў. Кулакі ў гэтым годзе выступалі арганізавана, „нах-

ранам, [illegible] стараліся [illegible] вы-
клікалі пытаньні аб магчымасьці прадастаўленьня сераднякам пра[ва]
галасаваць на сходах беднаты.

У [illegible] Пленум [illegible] калі
[illegible] сьць на сходзе складала бедната—недахопам праведзеных схо-
даў. У [illegible] Пленум адзначыў [illegible] у сваёй [illegible] выстар-
[illegible] падрыхтоўку [illegible] праве-
дзенай работы [illegible] сераднякоў [illegible] значны рост
актыўнасьці беднаты, але яшчэ большы рост актыўнасьці серадняка,
пасыўнасьць [illegible] ўдзел ба-
рацтва, [illegible] слабой падрыхтоўчай работы [illegible] слабы
ўдзел ККОВ, [illegible] выступленьнях кулац-
тва, [illegible] кіраўніцтва сельсаветаў Пленум так-
сама адзначаў [illegible]
[illegible] 2,8 [illegible] колькасьці
камсамольцаў на 21 [illegible] 12,7 [illegible] камсамольцаў
11,1 [illegible]

Асаблівую ўвагу Пленум [illegible] аб паляпшэньні са-
вецкага і кааперацыйнага апарату і барацьбе з бюрократызмам і цяга-
нінай. Пленум [illegible] шэраг мерапрыемстваў па ажыўленьню працы
с-с, разгрузкі [illegible] канцылярскіх [illegible] і паляпшэньня кі-
раўніцтва з боку Райвыканкомаў. Апаратная работа [illegible]
[illegible] Асабліва спрэчкі разгарнуліся на пленуме
[illegible] аб прыгоднасьці [illegible] метаду [illegible] не-
[illegible] членаў с-с. Выступаючыя таварышы выказваліся
супроць прыгоднасьці гэтага метаду.

Вялікую ўвагу пленум [illegible] дакладу аб стане партгасьветы ў
партыйных і камсамольскіх арганізацыях. Побач з значнымі дасягненьнямі
(значнае разгортваньне сеткі і [illegible] матар'яльнае ста-
новішча [illegible] кіраўніцтва з боку ОК і іншых). Пленум ад-
значыў шэраг недахопаў: слабы ўдзел [illegible] РК у арганізацыі і
комплектаваньні школ, [illegible] недастатковая
ўвага з боку ячэек і іншых. Пленум даў шэраг указаньняў на вы-
жываньню [illegible] недахопаў і паляпшэньне [illegible] работы [illegible]
партадукацыі.

Пленум Бабруйскага Акругкому КПБ

На апошнім Пленуме Бабруйскага Акругкому стаялі даклады аб
выніках Перавыбараў с-с, аб становішчы с.-г. каапэрацыі і аб росьце
організацыі.

У выніках перавыбараў с-с. Пленум адзначыў выстарчальную
падрыхтоўчую работу з боку А[illegible], РК і фракцыі АВК і РВК[illegible]

У дапамогу вясковым ячэйкам было паслана 58 актыўных працаў-
нікоў, праведзена 271 сход беднаты (у мінулым годзе 13[illegible]), 101 схо[д]
[illegible], адзначан таксама вялікі ўдзел у падрыхтоўчай і правы-
барнай кампаніі партарганізацыі, павышэньне кіраўнічай ролі пар[т]-
ячэек на вёсцы, адсутнічаньне фактаў праяўленьня хвасьцізму з боку
ячэек (за выключэньнем паасобных [illegible] партыі). Партслой у с-с
павялічыўся супроць мінулага году з 6,1 да 11,1 %, у складзе стар-
шынь с-с—з 28,3 да 41,1. Пленум адзначыў значную работу пра-
ведзеную з беднатою (на праведзеных 271 сходах амаль поўнасьцю
прысутнічала бедната 72 %), значнае павышэньне беднаты, умацнень-
не бядняцка-серадняцкага блёку. Побач з гэтым Пленум адзначыў на

[illegible] недастаткова выцягнутая ... бюро ... [illegible] У сувязі з гэтым выяўлена, што ... [illegible] Акрсельсаюзу ... [illegible] канстатаваў [illegible] ... [illegible] матар'яльнага ... [illegible] ... слабага матар'яльнага ... насельніцтва, недастатковай увагі работы саю-зу і нізоукі з патрабавальнымі вытворцы, пераважэньня гандлёвага [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] лёвых узаемаадносін Акрсаюзу і нізовак

Пленум [illegible] ... [illegible] сістэмы і паасобных відаў с.-г. каапэрацыі

[illegible] Пленум [illegible] ... [illegible] па 11—1927 на 62°/о). Пры гэтым тэмп росту гар. арганізацыі (70°/о) вышэй, чым па ўсіх раёнах разам узятых (47°/о). Процант рабочых [illegible] ... [illegible] высіўся з 21 да 28,6°/о і служачых—з 16,3 да 16,5°/о. Пленум лічыць зьніжэньне °/о рабочых ненармальным, бо маюцца падставы для павышэньня проценту рабочых. Адзначаецца значны °/о адсейваньня рабочых [illegible] ... [illegible] ... [illegible] камсамольцаў.

Разам з гэтым адзначаецца малады вытворчы стаж (5—3 гады) [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] каля 55°/о.

[illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] райкомамі і ячэйкамі

Пленум Слуцкага Акругкому КПБ

Лютаўскі Пленум Слуцкага Акругкому падвеў вынікі кампаніі перавыбараў с/с. Пленум адзначыў, што ў цэлым і цэлым кампанія была забясьпечана правільным партыйкіраўніцтвам. Праведзена значная праца з беднатой, якая ня гледзячы на цэлы шэраг недахопаў (даручэньня правядзеньня сходаў беднаты не падрыхтаваным партыйцам, камсамольцам і нават беспартыйным, выпадкі няправільных адносін да серадняко́ў і інш.) упаўне сябе апраўдала і дапамагла ўмацаваньню серадняцка-бядняцкага блёку. З недахопаў кампаніі галоўныя: невыстарчальная падрыхтоўчая работа сярод батрацтва, некаторае зьніжэньне проценту прысутнічаючых на сходах (галоўным чынам з-за недахопу вучоту часу і месца сходаў і інш.). Паменшэньне ў с/с проценту жанчын (на 30%).

Новы склад с/с значна палепшыўся, павялічыўся процант камуністаў, камсамольцаў і беднаты. Выходзячы з вынікаў кампаніі Пленум Акругкому намеціў шэраг мерапрыемстваў па замацаваньню ў выніку кампаніі дасягненьняў і далейшаму ажыўленьню працы с/с. У прыватнасьці Пленум прызнаў мэтазгодным у далейшым кампанію перавыбараў **не праводзіць у калядныя сьвяты.**

Па дакладу с/с ПСПС Пленум адзначыў шэраг дасягненьняў у працы: рост колькасьці членаў Саюзу за 1926 год на 11,3%, ажыўленьне **і расшырэньне саюзнага актыву, палепшэньне кіраўніцтва, па**ляпшэньне масавай працы, больш уцягненьне ў саюзную масу праф. дэмакратыі, прыстасаваньне саюзнага апарату ў большай ступені да абслугоўваньня патрэб саюзных мас, палепшэньне працы ў вёсцы. Маюцца таксама дасягненьні ў галіне тарыфна-эканамічнай і культурнай працы. Побач з гэтым Пленум адзначыў шэраг недахопаў: недастатковае ўцягненьне прафсаюзнага актыву ў практычную працу, невыстарчальная растлумачальная праца сярод батрацтва, слабы ўдзел прафсаюзаў у барацьбе з бюракратызмам і бесгаспадарчасьцю, недастатковая праца вытворчых нарад і камісій, прафсаюзная маса не ўцягваецца ў барацьбу за зьніжэньне цэн і інш. Пленум даў шэраг дырэктыў па выпраўленьню адзначаных недахопаў.

Пленум выслухаў таксама даклад Старадарожскага РК і Горкаўскай ячэйкі таго ж раёну аб правядзеньні дырэктыў і інструктарам АК. Пленум адзначыў амаль поўнае выкананьне дырэктыў АК, рост партыйнасьці, умацаваньне кіраўніцтва сельячэйкамі, агульнае аздараўленьне арганізацыі, рост ініцыятывы партыйцаў і правільную лінію РК у гэтым напрамку, палепшэньне працы Пленумаў, Бюро РК і бюро ячэек з парт**актывам і шэраг іншых дасягненьняў.**

Побач з гэтым Пленум адзначыў недахопы ў працы, у прыватнасьці ў адносінах рэгуляваньня росту, невыстарчальная планавасьць працы некаторых ячэек, наяўнасьць шэраговых выпадкаў хвараватых зьяў, невыстарчальнае выхаваньне беспартыйнага сялянскага актыву і інш. і даў шэраг паказаньняў у далейшай працы Райкомаў.

Пленум Віцебскага Акругкому

Лютаўскі пленум Віцебскага Акругкому падвеў вынікі Кампаніі перавыбараў Саветаў. Па дакладу разгарнуліся надзвычайна жывыя спрэчкі: выступала 22 т. З вострых спрэчак было пытаньне аб зьніжэньні %% удзелу ў сельскагаспадарчых і раённых сходах. Шэраг таварышоў лічыць, што ў саправаднасьці ў гэтым годзе быў не дакладны

цадлік. Зазначалі на ... [illegible] ... дэфэктаў правядзеньня кампаніі. Выказваліся думкі аб неабходнасьці больш ... [illegible] ... тэрмінаў кампаніі, а таксама перанясеньня тэрмінаў кампаніі на час, калі сяляне ... [illegible] ... і могуць праводзіць сходы ... [illegible]

У рэзолюцыі пленум адзначаў, што кампанія была даволі забясь [illegible] партыйным кіраўніцтвам ... [illegible] ... кіраўнічай ролі партыі ... [illegible] ... беднякоў і серадняцкіх мас. Праведзеная шырокая праца з беднатою ... [illegible] ... сваё ... [illegible] ... **вынікі.**

У складзе ўнов абабраных Саветаў павялічылася парт-ядро з **11,5% да 14,4%; паменшылася комсамольскае ядро з 12,3% да 11,8% і колькасьць жанчын з 9,4% да 7,3%.**

У складзе старшынь парт-ядро павялічылася з 33,3% да 48,4%. Усяго парт-комсамольскае ядро складае ў Саветах 26,2% і ў складзе старшынь 58,[illegible]%. Беднаты ў складзе Саветаў складае [illegible]% і ў складзе старшынь 60%.

Абнаўленьне складу Саветаў выразілася ў 18,[illegible]%, складу прэзы**дыумаў у 24% і складу старшынь у 28,8%.**

Побач з гэтым пленум адзначыў наступныя асноўныя недахопы: [illegible] ... прамысловых прадпрыемстваў ... [illegible] ... мясцовасьцях ... [illegible] ... рабочых і батракоў ... [illegible] ... жанчын ... [illegible] ... інтэлігенцыі. Адзначаны таксама шэраг арганізацыйных недахопаў ... [illegible] ... на месцы ... [illegible] ... лістовак, ... [illegible] ... выбар часу сходаў, несвоечасовая падрыхтоўка памяшканьняў, ... [illegible] ... размерах, ... [illegible] ... арганізацыйна-тэхнічнага ... [illegible] ... органамі).

Сур'ёзную ўвагу пленум удзяліў ... [illegible] ... кампаніі. У спрэчках ... [illegible] ... падкрэсьлівалі неабходнасьць ... [illegible] ... Пленум ... [illegible] ... АКЗА ... [illegible] ... кампаніі ... [illegible] ... фактычных мерапрыемстваў ... [illegible] ... **памогі беднаце.**

Вельмі жывая ... [illegible] ... культурным будаўніцтве ... [illegible] ... 20 ... [illegible] ... недахопаў ... [illegible] ... пленум ... [illegible] ... **галінам культурнага будаўніцтва.**

ТРЫБУНА

С. Вольфсон

Об одной рецензии

В № 27 „Правды" помещена за подписью Р. В. рецензия на мою книгу „Диалектический материализм".

На протяжении шести изданий, которые она выдержала, моя книга вызвала многочисленные критические отклики. О ней писали и в специальной и в общей прессе. Она прошла сквозь строй десятков всяких рецензий, начиная беглыми заметками и кончая целыми статьями. Рецензии были самыми разнообразными, оценка, которую давали книге, не была всегда одинаковой. Одни из писавших останавливались на недостатках, которые они находили в моем курсе, другие подчеркивали его преимущества, его достоинства. В процессе дискуссии, развернувшейся вокруг книги, выявились ее плюсы и минусы. Но в одном сходились все писавшие о ней: ни один из моих рецензентов не подверг сомнению ортодоксальный марксизм книги. Строгая ортодоксальность книги не оспаривалась ни в одной из десятков посвященных ей рецензий, появившихся в „Известиях ЦИК", в „Вестнике Ком. Академии", в „Коммунисте", в „Книге и Революции", „Под знаменем Марксизма", „Спутнике Коммуниста" и других органах. Спорили о методологии курса, о форме его построения, о приводимом в нем фактическом материале, о его популярности и языке, здесь были расхождения во мнениях. Но, повторяю, не было расхождения в том, что курс — ортодоксально-марксистский.

И вот теперь, когда книга выдержала шесть изданий, когда она прошла через руки сотен тысяч читателей, в центральном органе партии в рецензии мне брошено обвинение, что книга извращает марксизм, что в ней имеются „уклоны", что она содержит в себе собственные „теории" автора и т. д.

Это упреки такого рода, мимо которых нельзя пройти, и в ответ на которые я вынужден взять перо.

Я буду останавливаться лишь на тех обвинениях, которые конкретно пред'явлены мне Р. В., лишь на тех упреках, которые им точно формулированы. Что же касается общей оценки курса и неопределенных указаний на „[illegible]", „схематичность", „механическое пристегивание" и т. д., то по этому поводу в спор вступать не собираюсь. Каждый читатель волен оценивать книгу, так как считает нужным. Здесь спор может свестись лишь к общим местам и потому заранее обречен на бесплодность. Наконец, не критику ли самому автору вообще вести такой спор? Мне остается лишь черпать удовлетворение из того факта, что многие авторитетные и достаточно известные в марксистской литературе критики дали моей книге оценку *диаметрально противоположную* той, которой ее встретил Р. В.

Ад рэдакцыі: З прычыны таго, што кніга праф. Вольфсона вызывае шэраг прынцыповых [illegible] выказацца шэрагу таварышоў па зачэпленым пытаньням

Поэтому я перехожу непосредственно к тому фактическому обвинительному материалу, который содержит рассматриваемая рецензия.

Обвинение № 1. „Категорию суб'ект—об'ект автор исчерпывает рефлексологией Павлова", да еще „подвергая соответствующей — задним числом — обработке Фейербаха". По поводу „заднего числа" ломать копий не буду, предоставляя хитроумному автору рецензии излагать или критиковать давно умершего мыслителя „передним числом". Что же касается „обработки", то это словечко должно, по-видимому, внушить читателю мысль, что я излагаю Фейербаха искаженно, что я искусственно подгоняю его мысли под развиваемые мною положения и т. д. Но привести тому хоть одно слово доказательства рецензент счел лишним и так поступил не без основания: *такого слова не было в его распоряжении*. Всякому читателю, который попытается обратиться к названным Р. В. страницам моего курса 137, 139, 140, придется недоуменно развести руками. Где „обработка", что за „обработка", в чем „обработка"? Загадочная картинка для детей разного возраста.

Но не в одной этой „загадочной картинке" исчерпывается обвинение № 1. Читатель помнит, что я обвинен еще и в том, что исчерпываю категорию суб'ект—об'ект рефлексологией Павлова. Здесь уже мне придется назвать страницы своего курса: 131, 132, 133, 135, 137, 138, 139, 140. Вот надежные свидетели тому, что вопрос об отношении суб'екта к об'екту излагается мною в самом строгом соответствии с указаниями творцов нашей теории, что я опираюсь в своем изложении именно *на них*, что именно *их* положения служат мне отправными пунктами для изложения взглядов ортодоксального марксизма на категорию суб'ект—об'ект, а к Павлову я прибегаю постольку, поскольку в его работах мы находим доказательство тому, что современное естествознание блестяще оправдывает („задним числом", уважаемый рецензент) философские принципы марксизма. Вот и все. Так неужели же рецензент был так непоколебимо уверен, что его заметку прочтут лишь читатели, не видавшие моей книги? Напрасная уверенность!

Таков первый и, конечно, не единственный пункт, по которому Р. В. „обрабатывает" читателя его рецензий.

Последуем к другим.

Обвинение № 2 заключается в приписывании мне рецензентом „голой механической точки зрения". Эта точка зрения усмотрена Р. В. в моих словах о том, что „наука начинает об'яснять сложнейшие явления человеческого духа физико-химическими процессами". Эти слова выхвачены рецензентом из двух страниц, на которых я противопоставляю материалистическую точку зрения виталистической. В чем наиболее характерная черта витализма? В том, что он отрицает подчиненность жизненных явлений физико-химическим процессам, и старается вынести эти явления из действия особой жизненной силы, особого психического фактора. Опровергая витализм, я и утверждал, что „наука современности с ясностью, не оставляющей места колебаниям, устанавливает отсутствие в нашем организме каких бы то ни было элементов, чуждых внешнему миру".

Я старался доказать, что наша психика зависит от определенных химических процессов, происходящих в нашем организме, что разговоры о какой-то непостижимой, чуждой неорганическому миру силе, руководящей этим процессом, являются идеалистическими бреднями и что, наконец, „на наших глазах наука начинает об'яснять сложнейшие явления человеческого духа физико-химическими процессами".

Имел ли я право так утверждать? На этот вопрос должен дать положительный ответ.

Ибо для грамотного марксиста ясно, что жизнь есть „игра физико-химических сил" (проф. В. А. Барыкин), что „психика есть интроспективное отражение физиологических процессов" (Н. И. Бухарин), что наше сознание, наша психика „есть субъективное выражение тех же самых физиологических и физических процессов, которые происходят в организме" (К. Н. Корнилов).

Повидимому, всего этого не знает или не хочет знать мой энергичный критик. Иначе его перо не повернулось бы написать, что указание на зависимость нашей психики от физико-химических процессов является „голой механистической точкой зрения". Но „умысел другой тут был"... Слова эти сказаны рецензентом, конечно, с определенной и достаточно прозрачной целью...

Механицизм!—вот жупел, которым теперь приводят в страх и в ужас богомольных старушек от марксистской ортодоксии. Как соблазнительно же пустить этот жупел в оборот против автора, на которого хочешь набросить тень всякой [illegible].

Но существует и логика ошибок. Тот полемический выкрутас, к которому прибег Р. В., обязывает и к соответствующим выводам. Р. В. восстает против мысли, что явления нашей психики могут быть объяснены физико-химическими процессами. Это значит, что, по его мнению, самих явлений нельзя об'яснить помощью физики и химии, а для об'яснения их надо апеллировать к какому-то особому фактору, чуждому законам физического, материального мира. Так из-под строчек моего строгого критика показываются виталистические уши. Если у меня „голая механистическая" точка зрения, то у моего рецензента уж во всяком случае, оперируя вульгарной марксистской фразеологией, реакционно-виталистическая. Я говорю реакционно-виталистическая, ибо в наше время витализм является основным убежищем всякой философской поповщины.

Раньше, нежели закончить свои об'яснения по этому пункту, хотел бы еще привести маленькую справку. Год тому назад мне пришлось вести публичный спор с митрополитом Александром Введенским на тему „Материализм и идеализм". Митрополит Введенский бросил мне тогда тот же самый упрек, который „задним числом" счел возможным повторить Р. В. Введенский заявил (в присутствии огромной аудитории и многочисленных оппонентов, из среды которых назову хоть бы проф. Р. Виппера), что об'яснять явления нашей психики помощью физико-химических процессов значит скатиться до жалкого механицизма. Этой, думаю, не лишенной некоторого интереса, справкой исчерпываю обвинение № 2.

Обвинение № 3 посвящено вопросу о переходе количества в качество, который якобы „отождествлен мною с вопросом о противоположности постепенного развития и скачка". Ну и шутник же мой рецензент! Я черным по белому пишу, что „диалектическая теория эволюции учитывает, что развитие и в природе и в обществе характеризуется *двумя* моментами: *постепенными изменениями и скачками*", а он, ретивый рецензент, подымает гвалт „Отождествление". Я противопоставляю возможной попытке отождествления известные слова Г. В. Плеханова о том, что „скачки предполагают непрерывное изменение, а непрерывное изменение неизбежно приводит к скачкам", а рецензент вопит: „Отождествление"! Ну и шутник же!..

Что же толкнуло Р. В. завопить об „отождествлении". Он сам отвечает на этот вопрос. Мои слова о том, что „наблюдение над при

родой дают бесчисленные примеры того, как количество переходит в качество, т. е. как постепенное развитие вдруг прерывается скачком. В этих словах я изложил одну из азбучных истин марксизма. Почему же не понял ее рецензент?

Позвольте вместо ответа процитировать следующий отрывок из статьи Плеханова, направленной им сорок лет тому назад против Льва Тихомирова: „Количественные изменения, постепенно накопляясь, переходят, наконец, в качественные. Эти переходы совершаются скачками и не могут совершаться иначе. Политические постепеновцы всех цветов и оттенков, Молчалины, возводящие в догмат умеренность и аккуратность, никак не могут понять этого обстоятельства“...

Никак не могут понять. Что-ж, на „нет“ и суда нет...

Обвинение № 4. „Хотя автор открещивается от фатализма, но тем не менее по существу не отделывается от него“. Здесь же в скобках названа и страница, которая должна изобличить меня в смертном грехе фатализма: 168. Я с десяток раз прочел эту страницу от буквы до буквы. Я старался уловить, в чем мой придирчивый критик нашел хоть намек на фатализм, хоть отдаленное указание на него. И я пришел к совершенно твердому убеждению, что Р. В. мог с тем же апломбом и с той же добросовестностью назвать страницы 268, стр. 368, и даже отсутствующую в курсе страницу 468. „По существу“ от этого ничего не изменилось бы: эти ссылки в равной мере соответствовали бы действительности, как сделанная Р. В. На стр. 168 Вольфсон согрешил по фатализму. Но на стр. 168 нет ничегошеньки, имеющего отношение к фатализму. Поди докажи, что ты не верблюд!

К тому же обвинению примыкает и указание, что у меня „проскальзывает совершенно ложное понимание необходимости, как чисто субъективное“. Откуда сия напасть? Из следующих моих слов: „Для того, чтобы иметь возможность свободно выбирать между многими возможностями, я должен быть уверенным в том, что данная возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно она необходима для меня в настоящее время“. Почему я так утверждал? Потому, что как я указываю в том же месте: „Лишь сознание *необходимости* позволяет мне решиться на *свободный выбор*, на действие. Этот свободный выбор был бы невозможен без сознания необходимости: лишенный последнего, я бы разрывался центробежными тенденциями различных возможностей, моя воля парализовалась бы нерешительностью, мое *я* распадалось бы сомнениями“. Ложное ли это понимание необходимости? Нет, это совершенно правильное понимание этой категории, понимание, находящееся в строгом соответствии тому, что утверждает Энгельс в „Анти-Дюринге“. Творец нашей теории в этой работе подписывается обеими руками под гегелевым определением свободы, как понимания необходимости. Он солидаризуется с известными гегелевыми словами о том, что „слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не понята“. Наконец, Энгельс недвусмысленно и категорически заявляет: „... свобода воли означает не что иное, как способность человека решать вопросы со знанием дела. Чем, следовательно, свободнее решение человека по отношению к известному вопросу, тем с большей *необходимостью* будет определено содержание этого решения, тогда как неуверенность, покоющаяся на незнании и, повидимому, произвольно выбирающая между многими различными и взаимно противоречащими возможными решениями, всем тем самым доказывает свою несвободу, свое подчинение той действительности, над которой она должна была бы господствовать“.

Я привел эти слова не для того, чтобы спрятаться от Р. В. за широкую спину Фридриха Энгельса. Я хочу другого. Пусть читатель сравнит приведенные слова Энгельса с инкриминируемой мне фразой и решит, ложное или правильное марксистское понимание необходимости я развиваю.

Последнее замечание по 4 пункту. Особое неудовольствие рецензента вызвало сделанное мною в главе, посвященной детерминизму, напоминание о буридановом осле. На этот раз должен покаяться. Я забыл про знаменитый совет [illegible]: «Советую авторам не употреблять имен некоторых животных во избежание гнева некоторых критиков». Раскаиваюсь за нарушение этого доброго совета.

Объяснение № [illegible]. Оно характеризует общую философию истории автора. Раньше всего должен заметить, что никакой особой, своей философии истории я не изобретал и изобретать не собираюсь. Я лишь посильно, по мере своих знаний и способностей, излагал в курсе марксистскую, диалектико-материалистическую философию истории. А затем хочу добавить, что с рецензентом произошел на сем месте весьма неприятный пассаж. Все объяснение свое он построил на восьми выхваченных из курса и приписанных мне строчках. Но увы! Строчки то оказались не моими, а Антонио Лабриола. Да, рецензент оперирует как моей фразой великого итальянского марксиста, которая знакома всякому среднему студенту и которую (лукавый попутал!) Р. В. впопыхах принял за мою. И конфуз же!

Мы добрались до объяснения № 6. Это можно сказать «гвоздь рецензии». Объяснение касается моего изложения теории классов и классовой борьбы. Р. В. упрекает меня в том, что я отвожу этой теории мало страниц. Но ведь это ребяческая постановка вопроса — сводить дело к количеству страниц, отводимых той или иной проблеме. (В скобках замечу, что рецензент плохо подсчитал страницы. Быть может, пересчитает?) Дело не в страницах, а в том, что весь курс от первой до последней страницы построен под углом классовой борьбы, обусловившей то или иное течение философской мысли, определяющей собою судьбу той или иной идеологии, освещаемой в курсе. Ведь такие части курса, как, скажем, глава о государстве, всецело посвящены классовой борьбе. Обвинять книгу, насквозь пропитанную учением о классовой борьбе, в том, что она этой борьбе уделяет недостаточно места, — значит производить покушение с негодными средствами. Но то лишь цветочки, ягодки же в том, что я, оказывается, проповедую своим курсом: «Долой классовую борьбу, да здравствует гражданский мир». Вы сомневаетесь в этом? Извольте, Р. В. предъявит вам две сокрушительные цитаты.

Вот первая, приводимая Р. В. цитата. «Общество, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов; общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расслоено на классы». Раньше всего я хочу восстановить цитату такой, какова она является в моей книге, ибо рецензент помощью многоточия „обработал" ее. У меня в книге напечатано: „Общество, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов (таким обществом является первобытная община — в прошлом, социалистическое общество — в будущем). Общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расслоено на классы и развивается под сильнейшим влиянием происходящей в его недрах классовой борьбы" (стр. 221).

Дает ли эта цитата хоть малейшее право говорить о том, что в ней содержится отрицание классовой борьбы, или проповедь гражданского мира? В чем здесь отрицание классовой борьбы? В указании, что ее не знала первобытная община и не будет знать социалистическое общество? В чем здесь проповедь гражданского мира? В указании на то, что общество, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов? Так, что ли?.. Позволить себе такого рода утверждения, как сделано Р. В., значит обнаружить наглую бесцеремонность в обращении с критикуемым автором. Это форменный разбой пера...

Но позвольте, ведь Р. В. имеет в своем распоряжении *две* сокрушающих меня цитаты. Обратимся ко второй. Приведу ее опять же полностью, как она изложена у меня: „С того момента, как развитие производительных сил в капиталистическом обществе достигает своего зенита, классовая борьба из предпосылки развития производительных сил превращается в тормоз. Смена буржуазии пролетариатом, единственным классом, могущим планомерно организовать хозяйство, централизованное капитализмом, знаменует переход от классового к бесклассовому обществу“ (стр. 231).

Верна ли содержащаяся в приведенной цитате мысль? Безусловно. Если рецензент бросает мне эту цитату как перчатку, я с готовностью эту перчатку подхватываю. Разве, в самом деле, не потому современная буржуазия Запада не в состоянии развивать производительные силы, что та классовая борьба, которая неизбежна при ее господстве, тормозит дальнейшее развитие этих сил? И разве не потому величайшей исторической задачей, которая поставлена перед нашей эпохой, является низложить эту буржуазию, освободить человечество от раздирающей его классовой борьбы и дать новый простор загнивающим при капитализме производительным силам?

Я подробно говорю в курсе о том, что освобождению пролетариатом человечества от классовой борьбы будет предшествовать период ожесточеннейшей классовой борьбы и излагаю взгляд В. И. Ленина на характер и формы этой борьбы в промежуток между капиталистическим государством и бесклассовым обществом. Красной нитью тянется через инкриминируемую главу утверждение, что „классовая борьба, клокочущая в недрах общества, является мощным фактором его перманентного революционного обновления“. Мысль, которую я в различных формулировках неоднократно излагаю.

И после этого вопить о том, что я предаю забвению классовую борьбу и проповедую гражданский мир! Нет, право, мой рецензент забыл ту русскую пословицу, которая в определенных случаях требует „знать же меру“...

Обвинения № 7 такого, собственно, даже не предъявлено. Приведенные две цитаты, взятые на стр. 263 и 259 курса, причем последняя, по пагубной привычке рецензента, «обработана». Затем глубокомысленно поставлен вопросительный знак в связи с тем, что наборщик вместо слова „стоящего“ напечатал „состоящего“, и столь же глубокомысленно расставлено несколько знаков восклицательных. Наконец, следует горделивое заявление о том, что „комментарии излишни“. Спасибо на том, что Р. В. тем самым освободил и меня от комментариев... Излишни.

Я старался строчка за строчкой следовать по пятам своего рецензента. Я думаю, что смог показать, каков научный багаж моего

критика, насколько он авторитетен в вопросах, о которых самоуверенно судит, каковы его полемические приемы. Если Р. В. тяжеловесно сострил по поводу того, что я „заварил“ на 379 страницах своего курса эклектическую похлебку, то да позволено будет заметить, что мне за Р. В. во всяком случае не угнаться. Он ухитрился на каких-нибудь полутора сотнях газетных строк изготовить такой критический винегрет, заварить такую протухшую всякого рода виталистическими и оппортунистическими ароматами кашицу, которые во всю обнаруживают его полемическое мастерство.

Это „мастерство“ такого рода, что относит рецензию Р. В. к числу тех, по поводу которых спорить нельзя,—их можно только *разоблачать*...

Выдра

Наглядное пособие к извращению марксизма

Плохо теперь приходится Р. В., подписавшему рецензию в № 27 „Правды" на книгу С. Я. Вольфсона „Диалектический материализм",— плохо. Подумайте только, какой „сокрушительный" удар обрушил на него разъяренный автор. Куда там удар, целый град ударов, размеренных, рассчитанных, пронумерованных. Но... не так страшен чорт, как его малюют. И я беру на себя смелость доказать, что Р. В. был совершенно прав и еще более прав после появления статьи С. Я. Вольфсона. Заранее оговариваюсь, что настоящей заметкой преследую лишь узкую задачу ограничиться разбором тех пунктов, которые намечены в рецензии. Это не значит, что со всем остальным в книге обстоит вполне благополучно с марксистской точки зрения. Но об этой стороне дела в другой раз. Итак, к делу.

Во избежание всяких дальнейших недоразумений спешу отметить: в одном пункте Р. В. дал маху — не сообразил, что, читая книгу Вольфсона, надо иметь в голове *полностью* все прочитанное для того, чтобы отличить, что принадлежит Вольфсону и что принадлежит другим. В таком легкомыслии Р. В., несомненно, виноват. Его не могут оправдать ни „прелестная" манера С. Я. Вольфсона игнорировать общепринятые в литературе обычаи прибегать к кавычкам при цитировании чужих мыслей, ни еще более „свободная" манера — выдавать их за свои, вовсе не указывая ни автора, ни факта цитирования. Повторяю, даже эти „обстоятельства" не могут извинить Р. В. Что ж, значит, он неправ, предъявив свое обвинение об общей „философии" истории Вольфсону? Оказывается, такая же „философия" истории присуща Антонио Лабриола. Доверчивый читатель, пожалуй, признает правоту Вольфсона. Но не будем так доверчивы и посмотрим, что Антонио Лабриола говорит *после* той цитаты, которую привел Вольфсон. Рассказав о „естественных порождениях непосредственной мысли", Антонио Лабриола добавляет: „Во всех этих концепциях и вымыслах, превращающихся при свете критики в простые временные средства и в игру незрелой мысли, но нередко кажущихся даже *людям образованным* верхом понимания, обнаруживается и отражается значительная часть процесса человеческого развития, и по этой причине на них не следует смотреть, *как на бесполезные выдумки или как на плоды кратковременной иллюзии*" (курсив наш. В.)[1]. Что же отсюда следует? Что — естественные порождения непосредственной мысли", вопреки своей „естественности" и „непосредственности" оказываются совсем не „бесполезными выдумками" и „иллюзиями", т. е. что квалифицировать их просто, как идеалистическую точку зрения и только, нельзя. А. Вольфсон после указанного в рецензии рассуждения от себя добав-

[1]) Ант. Лабриола. Исторический материализм, стр. 63. Изд. ГИЗ. 1926 г.

ляет следующее: „Все события общественной жизни историческая наука до открытия материалистического понимания истории рассматривала сквозь идеалистическую призму", т. е. иными словами сводит эти „естественные порождения непосредственной мысли" к „бесполезным выдумкам" и „иллюзиям", к „идеалистической призме". После этого он отсылает читателя к Лабриоле. Да, ведь Лабриола не говорит того, что говорит Вольфсон, наоборот, философия истории итальянского мыслителя составляет полную противоположность „философии" истории Вольфсона, сводящейся *целиком* к идеализму, и только Совершенно вправе был Р. В. *по существу*, отметить иронически „общую философию истории автора".

А теперь от этого общего вопроса обратимся к конкретным пунктам рецензии.

Начнем с категории субъект—объект. Гон Вольфсон, очевидно, убежден, что он в этом вопросе стоит на строго марксистской точке зрения. Поэтому он вначале направляет все свои усилия на то, чтобы показать, что „к Павлову пристает постольку, поскольку в его работах мы находим доказательства тому, что современное естествознание блестяще оправдывает (задним числом", уважаемый рецензент) философские принципы марксизма". Что ж, „блаженны верующие".

На самом деле вопрос обстоит иначе. „Не всякий, говорящий: господи, господи! войдет в царствие мое". Не всякое *словоупотребление* субъект—объект означает истинное понимание этой категории. С. Я. Вольфсон выхолостил из нее ее действительное содержание, оставив одни слова. В самом деле, что он приводит, как *раскрытие* этой философской категории? Слова Павлова о пути „объективных исследований", о плодотворности „объективного физиологического анализа", рассуждение о внутренней секреции, о физиологических процессах. И все это завершается знаменитой фразой: „На наших глазах наука начинает объяснять сложнейшие явления человеческого духа физико-химическими процессами". Имел ли Р. В. право обвинить автора в „искажении категории субъект—объект рефлексологией Павлова"? Полное право. О чем говорит этот „объективный метод", внутренняя секреция, физико-химические процессы? Они говорят о стремлении свести „сложнейшие явления человеческого духа" к механическому движению материи. Субъект в этой постановке вопроса исчезает, растворяется в объекте. Никакой диалектической связи и взаимного проникновения здесь нет. С виду получается сверхматериализм—ничего, кроме движения материи. А в самом деле это как две капли похоже на тот недостаток французского материализма, который отмечен Энгельсом и назван им механизмом. У каких же основоположников марксизма Вольфсон нашел это возведение недостатка материализма XVIII столетия в принцип диалектического материализма? Может быть, Вольфсон поделится своими знаниями с читателями?

В сущности говоря, указанная защита Вольфсона от упрека в искажении категории субъект—объект на механический лад приведена лишь для одной видимости, ибо он тут же, обнаружив попытку защитить себя от механизма, переходит в атаку на диалектическую постановку вопроса. Видите ли, если не стоять на механической точке зрения, то нельзя бороться с витализмом. „В чем наиболее характерная черта витализма? В том, что он отрицает подчиненность жизненных явлений физико-химическим процессам и старается вывести эти явления из действия особой жизненной силы, особого психического фактора. Опровергая витализм, я и утверждал, что „наука современности с ясностью, не оставляющей место колебаниям, устанавливает отсут-

ствие в нашем организме каких бы то ни было элементов, чуждых внешнему миру" и т. д. и т. д. Интересно, кого тут хочет Вольфсон ввести в заблуждение? Ведь, каждому более или менее знакомому с современной литературой по этому вопросу, известно, что эти соображения были выдвинуты *открытым* сторонником механической точки зрения т. Степановым, и что он именно бросил обвинение Энгельсу, будто он „подает виталистам не палец, а всю руку"[1]. Разница между Степановым и Вольфсоном та, что первый делает это открыто, а второй скрытно, трусливо, замаскировано почему и получает характеристику эклектицизма. Интересно, что этот взгляд прорывается у Вольфсона и в изложении его истории философии. Приведя цитату из Гольбаха Système de la nature: „В ужасных сотрясениях, которые время от времени происходят в политических организациях и часто приводят к разрушению государства, не бывает ни одного действия, ни одного слова, ни одной мысли, ни одного желания (точности ради следовало бы добавить ни одной страсти, так, как сказано у Гольбаха „Il n'y a pas une seule action, une seule parole, une seule pensée, une seule volonté, une seule passion..." Выдрап) в среде участников революции, ее совершающих и и являющихся ее жертвами, которые не были бы необходимы и не действовали бы как они должны действовать, и приводили бы к тому, что они неминуемо должны были вызвать, в соответствии с положением, занимаемым участниками в этом моральном вихре", он добавляет от себя „Мысль, которую не мешало бы усвоить и в наше время всем тем, которые полагают, что любой контрреволюционный брандмейстер при помощи хорошей пожарной кишки может потушить пламя революции". Действительно, как р-р-р-еволюционно! Между тем мы здесь имеем ни что иное, как возведение в добродетель того же самого порока французских материалистов, на разоблачение которого столько сил потратили и Маркс и Энгельс и Плеханов: перенесение законов механики в общественные явления. А наш р-р-р-еволюционный „марксист" ставит это рассуждение своим слушателям в пример правильного диалектического подхода! И это не случайно. И нисколько не случайно, что Фейербах взят в той же трактовке, втиснут между двумя выдержками из Павлова, долженствуя подтверждать его. Прав был Р. В., обвинивший Вольфсона в обработке Фейербаха, ибо точка зрения последнего, как небо от земли, отличается от точки зрения Вольфсона. Во всяком случае мы теперь можем сказать определенно: размежевание началось, и Вольфсон стал на сторону механистов. Как после этого выглядит утверждение его, „что вопрос об отношении суб'екта и об'екта излагается мною в самом строгом соответствии с указаниями творцов нашей теории"—пусть судит читатель.

Атака продолжается: „Р. В. восстает против мысли, что явления нашей психики могут быть об'яснены физико-химическими процессами. Это значит, что, по его мнению, таких явлений нельзя об'яснить помощью физики и химии, а для об'яснения их надо апеллировать к какому-то особому фактору, чуждому законам физического, неорганического мира. Так из-под строчек моего ортодоксального критика показались его виталистические уши". Старо, уважаемый „диалектик", старо: вы говорите—уши, Степанов говорит Энгельсу—пальцы, руки. Р. В. попадает в хорошую кампанию. И я должен сказать, что вполне согласен с Р. В. В дополнение еще скажу, что диалектический материализм стоит на той точке зрения, что сознание человека упра-

[1]) Степанов. „Исторический материализм и современное естествознание", стр. 51.

вляется *особыми* законами, отличными от законов, присущих физико-химическим процессам. Об этом достаточно говорит Энгельс в „Диалектике природы“, книге, которую Вольфсон будто бы, по его заявлению, „использовал“, но которая осталась для него за семью печатями.

Совершенно полное непонимание существа вопроса Вольфсон обнаруживает, когда подходит к обвинению в отождествлении перехода количества в качество и противоположности постепенного развития и скачков. В девственной невинности своего неведения он даже не понял, в чем заключается обвинение. Он представляет дело так, будто Р. В. инкриминирует ему отрицание не то постепенности, не то скачков, не то того и другого вместе и с величайшим негодованием апеллирует к читателю: „Я черным по белому пишу, что диалектическая теория революции учитывает, что развитие и в природе и в обществе характеризуется *двумя* моментами: *постепенными изменениями и скачками*, а он, рецензент, утверждает, что я „отождествляю“. Положение, в которое попадает Вольфсон, становится все пикантнее и веселее. Он даже не понимает, о чем речь идет. Дело совсем не в том, что Вольфсон будто бы отождествляет постепенное развитие и скачки. Никто его в этом не думал обвинять. Пусть „скачет“, сколько хочет. Дело в том, что Вольфсон отождествляет *проблему* перехода количества в качество с *проблемой* постепенного развития и скачков. Дело в том, что можно стоять на точке зрения постепенного развития и скачков и все таки не разделять взгляда о переходе количества в качество. Р. В. обвиняет Вольфсона в том, что он не дал никакого понятия качества и количества, и потому они остаются одними *словами*, за ними никакого раскрытого содержания нет. Потому-то и выходит у Вольфсона, что оба вопроса совпадают, отождествляются. Он, к стыду философскому своему, даже не понял, что ему говорят, и с горделивым видом филистера только еще более подчеркивает свою „невинность“. „Я же говорит, я же пишу черным по белому“.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Вольфсон не понимает, на чем основано обвинение его в том, что он „по существу не отделяется от фатализма“. „Я, говорит, с десяток раз прочел эту страницу от буквы до буквы“ и т. д.“. Поистине, удивительно. Что-ж, предоставим судить читателю, может быть он окажется понятливее автора. „Раньше, нежели перейти к последнему (материалистическому пониманию истории), мы должны подчеркнуть, *что историко-социальный детерминизм марксизма* является результатом той *мотивированной предопределенности* скурсив наш В.), из которой исходит диалектический материализм во всех своих построениях. *Историко-социальный детерминизм — вывод из детерминизма антропологического*“. Что это такое? Что за мотивированная предопределенность? Где у Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина автор нашел подобные вещи? Ведь эта предопределенность, хоть и мотивированная, точь в точь напоминает предопределение бога (оно ведь им тоже „мотивируется“) или предопределение фатума. И что за детерминизм антропологический? Стыдно писать и разъяснять такие устаревшие вещи. Ведь антропологическая точка зрения это точка зрения Фейербаха. И Маркс потратил немало сил для того, чтобы отвергнуть, вернее, снять эту точку зрения, указывая на „немую общность“, на бессодержательность ее с общественной точки зрения. Но Вольфсон идет еще дальше назад по сравнению с Фейербахом. Как-же это не фатализм, когда возобновляется и выдается за марксизм точка зрения французских материалистов, с их „зашалившим атомом“, „компасная стрелка“ Лейбница, „камень“

Спинозы. Разве мало Плеханов постарался над выяснением сущности фатализма, заключающегося в рассуждениях о „камне“, „запаливших атомах“, „компасной стрелке“ и прочих аксессуарах фатализма? И Вольфсон эту ахинею под видом антропологического детерминизма преподносит, как диалектико-материалистическое понимание необходимости. И, главное, подтверждает это примерами для детей младшего возраста: вот, мол, до чего предопределена наша свобода выбора, что „если бы я протянул руку, для того, чтобы взять в нее луну, то я бы, конечно, сделался предметом исследования психиатра“. Ведь это же курам на смех! Нет ничего удивительного в том, что впоследствии, когда переходит к социальной постановке вопроса, необходимость превращается в субъективную. И я выразился бы гораздо резче, чем сказано в рецензии: „проскальзывает совершенно ложное понимание необходимости, как чисто субъективной“, не проскальзывает, а выпирает. В благородном негодовании автор предлагает сравнить две цитаты — его и Энгельса. Что ж, путь очень хороший, и мы им **воспользуемся:**

Энгельс: „Свобода воли означает не что иное, как способность человека решать вопросы со знанием дела. Чем, следовательно, свободное решение человека по отношению к известному вопросу, тем с большей *необходимостью* будет определено *содержание* (курсив наш) этого решения, тогда как неуверенность, покоющаяся на незнании и, повидимому, произвольно выбирающая между многими различными и взаимно противоречащими возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свое подчинение той действительности, **над которой она должна была-бы господствовать“.**

Вольфсон: „Для того, чтобы иметь возможность свободно выбирать между многими возможностями, я должен быть уверенным в том, что данная возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно она необходима для меня в настоящее время. Лишь сознание *необходимости* позволяет мне решиться на *свободный* выбор, на действие. Этот свободный выбор был бы невозможен без сознания необходимости: лишенный последнего, я бы разрывался центробежными тенденциями различных возможностей, моя воля парализовалась **бы нерешительностью, мое Я раз'едалось бы сомнениями“.**

А теперь пусть читатель судит. О чем говорит Энгельс, о какой необходимости? О той, которая присуща „*содержанию* этого решения“. Откуда „содержание этого решения“ приобретает такую необходимость? От своего *об'екта*, от „дела“. Таким образом, необходимость, присущая самому *об'екту*, отражаясь в сознании человека, превращается в его свободу, в его „способность решать вопросы со знанием дела“, так как он владеет закономерностями, присущими предмету. Никакой необходимости в смысле принудительной силы удовлетворения потребности здесь нет. Свобода есть *осознанная* необходимость, а не *сознание* необходимости. Иными словами, об'ективная необходимость, перешедшая в сознание человека. Поэтому Энгельс говорит о „содержании“ решения. Поэтому Энгельс подчеркивает, что *результат* неуверенности, „*повидимому*, произвольно выбирающей и т. д.“ есть тот, что действительность господствует, подчиняет себе такого „произвольно свободного“ человека, т. е., что об'ективная необходимость, присущая предмету, жестоко карает тех, кто ее игнорирует, **и ускользает из их власти.**

Теперь посмотрим, что получается у Вольфсона. „Для того и т. д.“ Дело сразу меняется. Необходимость поставлена в зависимость от „удовлетворения моей потребности“, т. е. чисто субъективного обсто

ятельства. Данная „возможность способна удовлетворить мои потребности“ не потому, что эта возможность выражает в моем сознании необходимость, присущую предмету, а потому, „что именно она необходима для меня в настоящее время“. Разве здесь не самое вульгарное понимание необходимости? Разве это не чисто суб'ективная необходимость? Разве не характерно, что у Энгельса результатом состояния „произвольного выбирающего“ является то, что необходимость, присущая об'екту, обнаруживает себя в подчинении себе „произвольно выбирающей“ личности, а у Вольфсона результатом подобного же состояния является „сомнение“, т. е. чисто суб'ективное обстоятельство. Об'ект со своей необходимостью у Вольфсона исчез, осталась в сущности тавтология, ибо разве не то же самое „разрываться тенденциями и пр.“ или „раздираться сомнениями“? Исходный пункт Энгельса: 1) *действительно* свободное решение, означающее, что *содержание* решения определяло необходимость об'екта, поэтому и говорится „тем с большей необходимостью будет определено *содержание* этого решения“ и 2) иллюзорно свободное решение, означающее, что необходимость, присущая об'екту, не вошла в сознание, не подчинилась ему и господствует над ним. Исходный пункт Вольфсона: 1) сознание, вынесшее уверенность в том, что данная возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно она *необходима* для меня в настоящее время, т. е. сознание, как будто тоже свободное, но приобревшее свою свободу, в свою очередь, от сознания „необходимости для меня в настоящее время“, иными словами, как свобода, так и необходимость остаются чисто суб'ективными, 2) сознание, лишенное сознания необходимости, так и остается сознанием „раздирающимся сомнениями“ и пр., т. е. и здесь все дело сводится к суб'ективным переживаниям, единственное, что интересует Вольфсона. Вопроса об об'ективном результате он даже не ставит,—результате, в котором, помимо суб'ективного момента, должна обнаружить себя необходимость об'екта: последняя исчезает в изложении и понимании Вольфсона. Вот к чему приводит сравнение двух цитат. Вольфсон претендует на правильное изложение Энгельса, но предварительным **условием для этого служит *понимание* Энгельса.**

Обратимся теперь к теории классов уважаемого автора. Он опять-таки негодует и еще и еще раз приводит свое определение, тем самым доказывая, что даже *не понимает* сути вопроса. Все дело будто бы заключается в том, что Р. В. „обработал“ его определение, выбросив фразу в скобках „(таким обществом является первобытная община в прошлом, социалистическое общество в будущем)“. Я должен сказать, что от включения этой фразы дело нисколько не меняется. Вся суть заключается в том, что Вольфсоном дано неправильное, не диалектическое, а механическое представление о факте *деления* общества на классы. Что же касается утверждения о бесклассовости первобытной общины и социалистического общества, то подобное утверждение относится к азбучным прописям, известным уже учащимся школы I ступени. Дело совсем не в этом. Дело в *понимании того, почему общество делится на классы*, и почему подобное деление не имеет места. „Общество (первобытное, социалистическое), говорит Вольфсон, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов; общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расслоено на классы и развивается под сильнейшим влиянием происходящей в его недрах классовой борьбы“. Здесь, как видно, даны причины деления общества на классы и отсутствия такого деления — в одном случае равновесие интересов, в другом — неустойчивое их со-

стояние. Верно ли это? Нет, не верно. Если даже мы допустим, что речь идет об экономических интересах, то что может означать их равновесие? Во-первых то, что различные интересы *существуют*, и во-вторых то, что они находятся в состоянии равновесия, что они взаимно уравновешиваются. Иного смысла *теория равновесия* не имеет и иметь не может. Применима ли она по отношению к первобытной общине или к социалистическому обществу? Нет, не применима, ибо в них *не существует* различных экономических интересов, а потому нет и их *равновесия*. Автор подходит к обществу с механической точки зрения. Интересы, мол, уравновешены и классов нет. Но ведь совершенно естественно задать вопрос: почему в одном случае наступило равновесие, а в другом состояние неустойчивости? С *такой точки зрения* поиски ответа являются напрасным делом, ибо Вольфсон поверхностно *описывает* явление, нисколько не объясняя его. Первобытная община и социалистическое общество *потому* не знают классов, что там существует *неразличное единство частного и общего интереса*, что они взаимно друг друга проникают, короче, что между ними нет противоречия. Единство, а не равновесие. Это значит, что *общий и частный интерес* не существуют самостоятельно и независимо друг от друга, что мы можем различать их [illegible] только в абстракции. В действительном классовом обществе частные интересы существуют лишь в качестве [illegible] и наоборот. С этой точки зрения легко понятно, почему марксизм [illegible] развитие общества и классы в таких категориях, как [illegible] труда, приводящее к развитию производительных сил и к возникновению *частной собственности*, т. е. к *раздвоению* [illegible] *равновесия*), к [illegible] к их взаимному [illegible] и борьбе. [illegible] С точки зрения теории равновесия [illegible] историческому материализму [illegible] понятно. Если же Вольфсон [illegible] в другом месте к ним, то это во-первых [illegible] выдержанности, во-вторых [illegible] теории равновесия. Вот что надо было *понять* [illegible] в которые включил Вольфсоново положение Р. В.

А как же быть с гражданским миром? Из оснований [illegible] брошен этот упрек? Конечно, не из оснований теории равновесия, и напрасно Вольфсон *здесь* ставит свои вопросы. Гражданский мир вытекает из другого положения, которое приведено Р. В. При этом я должен заметить, что вывод Р. В. совершенно правилен. А вывод Вольфсона, *будучи по форме чрезвычайно несовершенным*, а по существу, *выражая совершенно независимое от рассуждений Вольфсона положение марксизма* все-таки к делу не относится и стоит в противоречии с первым положением Вольфсона. Должен здесь заметить, что вывод Вольфсона является переделкой известного положения Энгельса. Приведем оба.

Вольфсон: „С того момента, как развитие производительных сил в капиталистическом обществе достигает своего зенита, классовая борьба из предпосылки развития производительных сил превращается в тормоз“.

Энгельс: „В настоящее время мы быстрыми шагами приближаемся к такой ступени развития производства, когда *существование классов* (курсив мой Выдра) не только перестает быть необходимостью, но и становится положительным препятствием для производства. Они исчез-

нут, исчезнут с той же неизбежностью, с какой ранее возникли"[1]. Похоже на то, будто Вольфсон говорит то же самое, что и Энгельс. Но, именно, только „похоже". На самом деле Вольфсон извращает Энгельса. Энгельс говорит, что *существование* классов (конечно, со всеми вытекающими отсюда последствиями) становится тормозом, и поэтому делает вывод об *исчезновении классов*. А Вольфсон говорит, что *классовая борьба* превращается в тормоз. Единственный вывод отсюда—требование уничтожения *классовой борьбы* или призыв к гражданскому миру. Такой вывод тем более необходим, что он вытекает у Вольфсона из самой постановки вопроса. „С того момента, как развитие производительных сил в капиталистическом обществе достигает своего зенита и т. д.". Спрашивается, кто же устанавливает этот момент, кто устанавливает этот зенит, да и вообще, как его можно установить? Это совершенно абстрактная точка зрения, неприменимая к действительному ходу вещей. Между тем, какова постановка этого вопроса у Энгельса? Никаких зенитов, никаких моментов. Наоборот, само то обстоятельство, что существование классов стало „препятствием для производства", служит *определяющим* фактом для понимания „ступени развития производства" и, таким образом, определяет момент отрицания *существования* классов. У Вольфсона же получается: зенит сам по себе, классовая борьба сам по себе. Что же удивительного, что приходишь к чисто *внешнему* отрицанию классов? Что же касается „смены буржуазии пролетариатом", то она совершенно никакого отношения не имеет к постановке вопроса Вольфсоном, и появление ее должно быть отнесено за счет его „критических способностей.

Наконец, последние два пункта о государстве. Уважаемый автор принял заявление Р. В. „Комментарии излишни" за чистую монету и потому решил обойти подводный камень: мои комментарии мол, тоже излишни. Таким образом, для Вольфсона даже не существует вопроса, в чем здесь может быть искажение. Между тем путаница здесь у Вольфсона невероятная. Чтобы обнаружить ее целиком, я привожу более полно цитату из „Диалектического материализма" Вольфсона: „Против марксистского понимания государства, как органа классового господства, стоящего (здесь была опечатка: состоящего) на страже эксплоатации, иногда выдвигается возражение, сводящееся к тому, что мыслимо государство не только не содействующее эксплоатации, но даже и противодействующее. В свете существования советского государства, ведущего беспощадную борьбу с эксплоатацией, это возражение приобретает видимость убедительности. Но только видимость". Краткий смысл этой длинной и туманной фразы сводится к следующему: ошибаются те, кто, на основании существования советского государства, отрицают определение государства, как „органа классового господства, *стоящего на страже эксплоатации*". Раз ошибаются, то потому, что либо не понимают природы государства, либо не понимают природы советского государства. Чего же добивается Вольфсон? Он хочет во что бы то ни стало показать, что его определение правильно даже „в свете существования советского государства", т. е., что и советское государство подходит под это определение. Возражение — „только видимость". Если читатель не верит в подобную чушь, то предоставим слово самому Вольфсону, пусть он сам своими словами покажет, во-первых, что он именно и добивается подведения советского государства под свое общее определение государства, и, во-вторых,

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи и собственности и т. д., стр. 117.

как он доказывает, что советское государство есть *тоже* „орган и пр., стоящий на страже эксплоатации". Пусть только читатель достаточно крепко держит себя в руках, чтобы не лопнуть со смеху. Вот как выражает *доказательство* Вольфсона*): „В самом деле. Советское государство борется с эксплоататорскими тенденциями (—только с тенденциями?), класс капиталистов (—откуда же нэпмановской буржуазии и кулаков?), который (революция) лишила его господствующих позиций (как известно, „революция лишила господствующих позиций" класс помещиков и класс капиталистов старой царской России, что касается нэпмановской буржуазии, то она ими никогда и не владела —), но который она не убила (—что это значит, одному Аллаху известно). Этот класс (т. е., какой *этот* класс?), пусть лишенный своих государственных позиций, все же существует в данном государстве (—ясно, что через эту дверь можно уже разглядеть, что Вольфсон добивается констатирования того факта, что у нас есть нэпмановская буржуазия). Значит, он старается (только старается, сиречь?), как хорошо эксплоатировать другие классы, но эти, подвергающиеся угрозе эксплоатации (только угрозе?) классы держат в своих руках государственную власть и с ее помощью противодействуют классовому врагу..." Цитата еще не кончена, но не жалейте, дорогой читатель. Вас Вольфсон еще не убедил, во-первых, в том, что советское государство *тоже* подходит под общее определение государства, и, именно, во-вторых, потому, что оно *тоже* „стоит на страже эксплоатации", только так сказать „на страже эксплоатации *наоборот*", совсем как в армянском анекдоте. Что называется „невинность соблюсти и капитал приобрести" — и общее определение государства сохранено, и советское государство, как орган „угнетенных, подвергающихся угрозе эксплоатации классов классовому врагу" (уф!) охарактеризовано. Был ли прав Р. В., когда назвал все это и подобное рассуждение „безнадежной и вредной путаницей", пусть судит читатель. Но... цитата еще не кончена. Мы продолжаем: „... классовому врагу, который (т. е. нэпмановская буржуазия), следует еще указать, продолжает владеть властью (не то наша нэпмановская буржуазия, не то выброшенные нами за границу класс помещиков и капиталистов старой царской России продолжают владеть властью?) в окружающих советское государство странах". Конечно. Если читатель и теперь еще не согласен, что советское государство подходит под общее определение государства, то он сам виноват в этом. Вольфсон здесь ни при чем: он сделал все, что было в его силах, чтобы доказать свой тезис. Разве вы не чувствуете всю логику этого перехода „который, *следует еще указать*, и т. д." Почему это следует указать? На основании чего? И в какой мере эти фантастические бредни (—русские классы где-то владеют властью) могут объяснить сущность советского государства, как государства вообще? Вольфсон всем этим не смущается. Цитата не кончена. Непосредственно вслед за всем приведенным идет: „Мы имеем перед собой государство переходного типа", и дальше ленинская характеристика его из „Государство и революция". Итак, ко всеобщему удовлетворению дело кончается благополучно. Раз дано определение Ленина, кто же может придраться, гарантия полная. Поистине, не знаешь чему удивляться — дерзости или „критическим" способностям автора.

В силу необходимости приходится еще дать комментарии к одному пункту, где Р. В. считал комментарии излишними. Речь идет опять таки о государстве. Р. В., видите ли, обработал цитату на стр.

*) В скобках мои слова.

259 Что ж, можно привести ее целиком „Расслоенное на множество социальных пластов, имеющих различные интересы, государство скрепляет враждующие классовые единицы железным обручем власти". Ну, в самом деле, раз имеются такие „марксистские" категории, как различные интересы, классовые единицы, железный обруч власти, то стоит ли сомневаться в марксистской выдержанности автора? Даже, оставляя в стороне всю эту фразеологическую дребедень как „пласти", „классовые единицы" и пр. надо ответить: да, стоит, весьма стоит. Нео что же это за государство, которое оказывается расслоенным на множество социальных пластов? Может, уважаемый автор удосужится показать нам такое действительно существующее государство т. е. [illegible] аппарат классового насилия, который был бы „расслоен" и пр. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы понять всю абсурдность его с марксистской точки зрения. Между тем у Вольфсона так черным по белому и написано. Путаница ли это безнадежная и вредная? Да, несомненно.

Подведем итоги. Факт таков, что категорию суб'ект—об'ект Вольфсон свел к чистому „об'ективизму" Плеханова. Факт таков, что [illegible] в эту „смесь" и потому искажен. Факт таков, что [illegible] Вольфсона от упрека в механическом мировоззрении является лишь маневром, ибо он тут же переходит на механическую точку зрения, считая ее единственно правильной для борьбы с [illegible]. Факт таков, что Вольфсон также не понял, в чем заключается [illegible] [illegible] в отождествлении двух проблем — проблемы [illegible] [illegible] и скачков и проблемы перехода количества в качество. Факт таков, что сами эти категории у Вольфсона никакого содержания не имеют. Факт таков, что по вопросу о необходимости Вольфсон придерживается точки зрения французских материалистов, [illegible]. Факт таков, что с другой стороны Вольфсон [illegible] [illegible] понимание необходимости, как вытекающей из „потребностей [illegible] в настоящее время". Факт таков, что теория [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] теория равновесия интересов, [illegible] [illegible] представлена не как следствие [illegible] классов, а как самостоятельное явление, требующее теоретического [illegible] [illegible] [illegible]. Факт таков, что вопрос о [illegible] и советском государстве [illegible] [illegible] как самой своей постановкой, так и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Как теперь разоблачен, пусть судит читатель

В заключение [illegible] отметить, что в своем [illegible] [illegible] Вольфсон [illegible] [illegible] масштабы и [illegible]. От философской [illegible] **он с легкой грациозностью перескакивает к *политической* оценке** [illegible] [illegible] *политическую* оценку. Но как известно, для этого [illegible] [illegible] Плеханов квалифицировал своих противников [illegible] [illegible] „Мартыновых" [illegible] *политические* [illegible]. А что имеет Вольфсон, когда он [illegible] [illegible] приложить тот же масштаб к Р. В.? Какие *политические* [illegible] [illegible] дали Вольфсону основания [illegible] о [illegible] [illegible] [illegible] и прочих требованиях? Только полным [illegible] [illegible] и самонадеянностью [illegible] [illegible] можно объяснить то смешное положение, в которое он попал, и по поводу которого можно вполне применить слова Крылова: „Не лучше ль на **себя, кума, оборотиться".**

У ЦК КП(б)Б

Предварительные итоги проверки работы по оживлению сельсоветов и работы с беспартийным крестьянским активом

Тезисы доклада тов. Гологеда на расширенном совещании Заворгов ОК КПБ по материалам инструкторских комиссий ЦК КП(б)Б, утвержденные Бюро ЦК

I

Итоги работы по оживлению советов

А. Достижения в области советской демократии и поднятия активности масс

1. Поставленные партией задачи по оживлению советов находят свое осущест[illegible]

[illegible] значительно увеличилось количество выступлений на выборных собраниях; особенно активно выдвигались и обсуждались все выдвинутые кандидатуры в состав сельсоветов, при чем как правило соблюдался повсеместно принцип персонального голосования. В третьих, расширилось участие широких масс крестьянства в обсуждении проводимых партией и властью мероприятий.

2. [illegible] активность масс все больше [illegible]

[illegible] служит увеличение по БССР процента коммунистов и комсомольцев в составе вновь избранных [illegible] ста, он уж не подведет, у него не будет ни сватов, ни кумов".

Все эти факты в значительной мере об'ясняются улучшением руководства со стороны парт'ячеек, а также практикой проведения собраний бедноты и работы с ней[1])

---

[1]) [illegible] всех округов.

3. В области вовлечения масс в обсуждение важнейших мероприятий имеются значительные достижения в ряде сельсоветов и районов. Причем собрания бедноты сыграли в деле вовлечения масс не маловажную роль (по посевной кампании, налогу, землеустройству и другим хозяйственным вопросам). Кроме того, это вовлечение шло через [illegible] Пленумов Сельсоветов и РИК'ов [illegible] [illegible] (практика Пог[illegible] [illegible]льсовета, Новодворского сельсовета, Минский округ и др.). Точно также нужно отметить как положительный факт и то, что в отличие от прежних лет за последний год есть некоторые достижения в развитии работы комиссий сельсоветов и через которые бе[illegible] [illegible] крестьянского актива [illegible] разработки отдельных вопросов. [illegible] масс в практическую работу [illegible]. [illegible] сельсовет через создание временных комиссий для разработки отдельных вопросов, ограничивая сроком работу этих комиссий

4. К недостаткам в области развития демократии и вовлечения масс в обсуждение вопросов нужно отнести следующее: не проверяется и недостаточно налаживается работа комиссий сельсоветов. Выдвигаемые вопросы на разрешение общего собрания зачастую не подготовляются предварительно президиумом сельсовета. Часть вопросов, тре[illegible] собрания бедноты, следствием чего является в ряде случаев вынесение сходом решений не в интересах бедноты. Точно также необходимо отметить, что ячейками и райкомами недостаточно использован беспартийный крестьянский актив при проведении избирательной кампании

5. В отличие от ряда достижений в массовой работе сельсоветов нужно отметить абсолютную рутину в общественной работе кооперативных организаций

В большинстве случаев в Правлении кооперативов работает только председатель Правления. В значительной части кооперативов заседания Правлений почти не созываются, а если созываются, то весьма не регулярно. Ряд важнейших вопросов коопера[illegible] работы кооперативов [illegible] председателем, либо [illegible] вопросов [illegible] Например [illegible] ревизионных комиссиях [illegible] районах) совершенно не развита общественность вокруг вопросов по снижению розничных цен, кооперирования крестьянства и т. д. Отчетность перед пайщиками весьма слабая. Важнейший вопрос о проведении льготного (за счет специального фонда) кооперирования бедноты [illegible] кабинетно и формально, без организации вокруг этого важнейшего вопроса широкой общественности. Общественная и культурно-просветительная работа кооперацией ведется слабо. Из достижении в области кооперативной работы можно отметить значительный рост пайщиков, что, главным образом, объясняется мотивами экономического характера, [illegible] работа [illegible]. Слабо поставлено инструктирование кооперативной низовки со стороны кооперативных центров (окружных и центральных)

Б. Проверка содержания работы сельсоветов

За последний год значительно улучшилось содержание работы обследованных сельсоветов и соответствующих РИК'ов. Примером этому может служить, во-первых, то, что многие сельсоветы в основном сумели сосредоточить свое внимание на вопросах хозяйственного и культурного строительства. Лозунг партии об уделении внимания вопросам хозстроительства многими РИК'ами и сельсоветами усвоен и на деле проводится в жизнь. Однако в решениях сельсоветов больше всего отражается инициатива по хозстроительству, исходящая из районных центров и недостаточно используется инициатива самих крестьянских масс, которая в ряде случаев проявляется в широких размерах. Например, в некоторых сельсоветах имеются значительные успехи в развитии инициативы широких масс крестьянства и использование крестьянской самодеятельности по хозяйственному и культурному строительству, починка дорог, ремонт и постройка мостов, постройка школ на средства самого населения (Лясковский сельсовет Бобруйского округа и Новосадский сельсовет Минского округа), постройка общественных бань и проч

В большинстве обследованных сельсоветов работа безусловно ведется под углом зрения удовлетворения интересов бедноты и середняка. Это можно проследить на работе многих сельсоветов по распределению сенокосных угодий, по налогу, землеустройству, по распределению леса и т. д., где ряд сельсоветов ведет свою работу под углом зрения укрепления бедняцко-середняцкого блока

Во многих местах на почве развития хозяйственной самодеятельности населения [illegible] организованы [illegible] видов сельско-хозяйственной кооперации: молочные товарищества, кредитные, мелиоративные и друг.

2. Наряду с имеющимися достижениями в содержании работы многих сельсоветов имеется еще ряд [illegible] примеров, когда даже при наличии благоприятных условий [illegible]. Например, [illegible] сельсовет (Копыльский район

Минского округа) независимо от наличия в районе сельсовета количественно больших партийной и комсомольской ячеек (25 чел. парт'ячейка и 95 чел. комсомола), а также наличие значительных кадров культурных работников, сельсовет не наладил работы, как по содержанию, так и по развитию общественности вокруг работы сельсовета. Причиной этому служит, конечно, слабое руководство советско-хозяйственной работой со стороны партийной ячейки и слабая работа сельсовета над использованием имеющихся возможностей для укрепления своей деятельности.

4. Экономическая работа кооперации также имеет ряд достижений. Почти во всех обследованных кооперативах эти достижения выражаются в увеличении оборотов (Новоселковское потребобщество увеличило свои обороты с 1821 р. до 5682 р. в месяц), в увеличении собственных капиталов (Самохваловичское потребобщество [illegible] капиталы на 14 проц.), в ряде случаев снижены цены за последнее полугодие, а также есть некоторые успехи в деле сокращения накладных расходов. Однако, все эти достижения являются результатом только кабинетной работы по директивам сверху без развития вокруг деятельности кооперативных обществ широкой крестьянской общественности, следствием чего является и то обстоятельство, что в работе ряда кооперативов затушевана [illegible] классовая линия.

В. Организационная постановка работы

1. В области постановки организационной работы сельсоветов уже имеются хорошие образцы, которые обязательны к перенесению в другие районы и округа. Например, Лясковский сельсовет (Бобруйский округ) и Новосадский сельсовет (Минский округ) работают по хорошо разработанным планам, разбитым по квартально и помесячно с установлением календарных сроков выполнения. В планах работы безусловно предусмотрены важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства, а также вопросы общественной работы.

2. Порядок подготовки вопросов председателем к заседанию президиумов и президиумами к пленуму сельсоветов и к общим собраниям в значительной части из обследованных сельсоветов вошел в практику, следствием чего является вынесение в таких случаях конкретных и деловых решений зачастую с обозначением срока выполнения по [illegible] приводится с достаточной серьезностью.

3. Проверка выполнения решений, как правило, не вошла в практику работы сельсоветов и зачастую вынесенные конкретные решения не до конца проводятся в жизнь за исключением некоторых сельсоветов (2-3 из обследованных), которые время от времени начали проверять выполнение своих решений. Проверка происходит следующим путем, во-первых, периодически заслушивают отчеты отдельных членов сельсоветов, которым поручено проведение в жизнь того или иного вопроса, во-вторых, путем заслушивания докладов комиссий сельсоветов и временных комиссий и только в незначительной степени проводится проверка в порядке исполнения плана работы.

4. Слабо наблюдается инструктирование и помощь со стороны сельсовета в выполнении порученной работы малоразвитым членам сельсовета, главным образом, из бедноты, батраков и женщин. Инструктирование сельсоветов со стороны окрисполкомов и райисполкомов осуществляется недостаточно. Кратковременный выезд отдельных членов РИК'а на места не всегда дает нужные результаты. В ряде случаев РИК'и практикуют периодически вызов председателей сельсоветов в РИК для докладов и получения соответствующих указаний, что, конечно, не восполняет полностью недостатка инструктирования сельсоветов [illegible] перед ними.

5. Наряду с недостаточным живым инструктированием в то же время наблюдается [illegible] всю циркуляршину [illegible] работу сельсоветов и ничего практически не дает.

Наряду с этим наблюдаются и такие случаи, когда отдельными представителями [illegible] при их выездах на места проводится работа в деревнях не только по согласованию с сельсоветом (что обязательно для всех ведомств) но даже и без [illegible] перегружает его работников. Нужно решительно

отказаться от такой практики и установить менее бюрократический порядок получения нужных сведений. Сократить требования отчетов от сельсоветов, больше установить живого инструктирования и помощи им в работе

[illegible] ответствующие выборные органы, а решаются единолично. В силу этого и обсуждаемые [illegible] мляются общие, ничего не говорящие, постановления

7. Комитеты крестьянской взаимопомощи во всех обследованных местах, за небольшим [illegible] ников не уделяется должного внимания ни со стороны ячеек, ни со стороны райкомов и [illegible] регулярно и зачастую важнейшие хозяйственные вопросы проводятся единолично председателем, поэтому множество нареканий со стороны населения за неправильное распределение всевозможных льгот среди отдельных социальных групп крестьянства

Инструктирование и руководство работой со стороны район. ККОВ весьма слабое. [illegible] перед всеми Окружкомами, райкомами и сельячейками как одна из важнейших задач. [illegible] бедноте направляются через ККОВ, не говоря уже о том, что их задача заключается и в развитии общественной инициативы для оказания помощи бедноте

В целях оживления работы ККОВ и в целях необходимости привлечения внимания к их работе всех парторганизаций и широкой общественности Отделу Печати ЦК и ЦК ККОВ об'явить в газетах смотр и конкурс на лучшую работу сельского комитета крестьянской взаимопомощи

8. Из других общественных массовых организаций наиболее активно проявляют свою деятельность сельско-хозяйственные кружки, работа которых в ряде случаев привлекает внимание широких слоев крестьянства. При умелой постановке работы сельхоз кружки могут быть (в ряде мест уже являются) основными организациями массовой агропропаганды среди крестьянства. С неменьшей активностью работают делегатские собрания, при чем эта форма работы среди крестьянок укрепляется, как основная форма массовой работы. Необходимо отметить, что работа по выдвижению кадров активисток крестьянок, могущих, при помощи руководителей проводить делегатские собрания, — ведется недостаточно. Работа ячеек ДН, МОПР'а, Осо-Авиахима недостаточно руководится со стороны ячеек и соответствующих районных центров, хотя почва для развертывания их деятельности имеется (наличие членов этих организаций в каждом сельсовете). Есть прекрасные образцы, которые необходимо, как правило, перенести в другие районы и округа — издания стенных газет (Новосадский сельсовет, Минского округа). Вокруг стенгазет в данном сельсовете группируются лучшие силы крестьянского актива. Кроме того, через стенгазету общественное мнение значительно влияет на исправление имеющихся недочетов в работе сельских организаций. Однако, необходимо отметить, что в ряде мест коммунисты слабо участвуют в работе стенгазет и ячейки еще недостаточно уделяют внимания руководству стенгазетами

9. Собрания бедноты по всем обследованным районам проводятся по всем важнейшим вопросам и не только в связи с перевыборными кампаниями, но и при проведении разного рода экономических мероприятий, что значительно содействует и обеспечивает проведению курса по укреплению классовой линии в работе и укреплению бедняцко середняцкого блока

В отличие от прошлого года удалось гораздо больше привлечь на собрания бедноты батрачество и сельхозрабочих, но все же активность батраков на собраниях бедноты ниже активности бедняков. Однако, необходимо отметить, что в отдельных ячейках и районных парторганизациях работа с беднотой имеет небрежный характер, что выражается в слабой подготовке вопросов к собраниям бедноты, в установлении большего размаха в работе без учета возможностей обслуживания собраний, не налажен еще учет и проверка проводимой работы и в ряде случаев не налажена хозяйственная работа с беднотой. Опыта работы групп бедноты еще совсем не имеется, так как последние начали организовываться (повсеместно) только в последнюю перевыборную кампанию сельсоветов. Поэтому наряду с продолжением практики проведения собраний бедноты, парторга [illegible]

Г. Партийно-пролетарское руководство

1. Партийное руководство работой сельсоветов и других организаций осуществляется в большинстве случаев через отдельных коммунистов, работающих в соответствующих организациях, фракций сельсоветов. Правлений кооперативов в ряде случаев невозможно организовать из-за недостатка действительных членов партии. В таких случаях нужно установить практику совещаний коммунистов, кандидатов и комсомольцев

2. Руководство парт. ячеек значительно улучшилось, но наряду с улучшением есть еще ряд случаев проявлении хвостизма, смешения функций ячейки и сельсовета [illegible] вопросам [illegible] [illegible] и уже ячейкой). В таких случаях ячейка отстает от работы сельсовета, что заключает в себе опасность ухода сельсовета из-под руководства и влияния парт. ячейки. В большин[illegible] в сельсовете, кооперативе и проч. и ограничиваются только участием выборных коммунистов на заседаниях соответствующих органов

В то же время следует отметить, как определенный недостаток, такие явления в работе некоторых ячеек, когда коммунисты (члены сельсовета, кооператива и т. д.) не участвуют в практической работе этих органов. Соответствующие ячейки в таких случаях ограничиваются только общими указаниями сельсовету. Отсюда необходимо важнейшие вопросы предварительно рассматривать в ячейке и в то же время участие отдельных членов партии и особенно членов КСМ в работе тех органов, членами которых они являются, обязательно

До сих пор ячейками еще не уделяется достаточного внимания работе с делегатками-практикантками, есть еще случаи, когда делегатки-практикантки не извещаются о [illegible] и общественных организациях

II

Беспартийный крестьянский актив и работа с ним

А. Характеристика актива

1) Работа партии по оживлению Советов одновременно предполагает обязательное создание широких кадров беспартийного актива, как необходимого условия усиления связи партии с рабочими и крестьянскими массами и вовлечения этих масс в практическую работу Советов

В деревне эта задача по созданию беспартийного крестьянского актива являлась [illegible] линию ВКП(б) по работе в деревне

[illegible] то бесспорно можно констатировать некоторые достижения

[illegible] женщины составляют 39 проц., мужчины 61 проц.

3) [illegible] рей) вырос на 9 проц

[illegible] достижением в работе обследованных парторганизаций.

4) [illegible]

[illegible] 18 проц. [illegible] 11 [illegible] середняки 5 проц. и служащие 30 проц. Таким образом наибольшую группу из своей среды выделяет интеллигенция (служащие) и батрачество

5) Роль в общем активе батрацкого слоя, если судить по распределению общественной нагрузки между отдельными социальными прослойками актива в ряде мест совсем недостаточна, о чем говорят следующие цифры по трем обследованным районам батрацкого актива вовлечено в практическую работу 6 человек, сельхозрабочих 6 человек, интеллигенции 34 человека, бедняков 77 человек и середняков 81 чел

6) Таким образом середняцкий беспартийный актив наиболее нагружен общественной работой и занимает в ней первое место, второе бедняки и весьма малое место занимает батрачество. Отсюда вытекает самая настоятельная задача перед всеми организациями КПБ о большем вовлечении в практическую работу батрацкого актива

7) Наряду с отмеченным ростом актива точно также наблюдается и его утечка в последний год (по 2-м районам) выбыло из актива 68 человек или 9,8 проц. По социальному составу больший процент (на отходящих) падает на бедняков 33 человека. [illegible] ченность бедняка, который (если он не работает на оплачиваемой работе) уходит на заработки либо в город стремясь поступить на фабрику или завод, либо на временные заработки (лесорубочные работы и проч.). Точно также причиной текучести актива является и то, что при перевыбрании ряда лиц они теряются в общей массе крестьянства по тем причинам, что ни ячейка, ни сельсовет, как правило, не ведут с ними работы даже не учитывают их и теряют с ними связь. Это является одним из существенных недостатков в работе с беспартийным активом. Поэтому категорически необходимо всем организациям КПБ в дальнейшем установить порядок обязательной работы с активистами, выбывающими из состава выборных органов по причинам их перевыбрания

8) Кадры актива характеризуются следующим образом. Если взять данные по обследованным сельсоветам (пяти районов), то всего работают на руководящей работе [illegible] 13 проц.; середняков 62 чел. 41 проц.; батраков и рабочих 10 чел. или 6 проц. и служащих 30 человек—20 проц. Рост кадров за последний год выразился в 11 человек или [illegible] от всего кадра. Из этого следует, что и в отношении кадров актива необходимо всем [illegible] и бедноты и настоятельно необходимо усилить работу по большему вовлечению женщин, так как процент женщин в кадрах актива недопустимо мал

Б Роль беспартийного крестьянского актива и работа с ним

1) Если сравнить общественную нагрузку между партийным и беспартийным активом [illegible] обязанности, или 1,5 обязанности на человека, в среднем, а 22 коммуниста выполняют 69 обязанностей или 3,1 обязанности на человека. Примерно то же получается и в других обследованных районах. Из этого вытекает бесспорная необходимость со стороны [illegible] ненужной боязни привлекать беспартийные массы к практической работе

2) Несомненным является то, что беспартийный крестьянский актив является ос[illegible] ива нет

3) Работа с беспартийным крестьянским активом хотя имеет некоторые примеры достижений, но в общем поставлена слабо

На практической работе беспартийный актив зачастую предоставлен самому себе, если не считать отдельных примеров некоторых районов, которые созывали районные совещания активистов по отдельным отраслям работы (совещания селькоров, активистов, работающих по обществам ДН, Мопр'а, избачей и друг.), кроме того практиковались [illegible] (с'езды избачей, [illegible] коров и друг.)

В ряде [illegible] практика краткосрочных (трехдневных [illegible]) курсов для отдельных категорий актива, а также установлена практика созыва расширенных [illegible]. РИКа и райкомов. Эта практика [illegible] [illegible] необходимо практиковать и в дальнейшем более регулярно, как одну из форм воспитания.

4) Вовлечение крестьянского актива в школы, политкружки и т. д. имеют некоторые [illegible] беспартийного актива [illegible] [illegible] процент охвата беспартийных крестьян

Таким образом, в методах и способах делового воспитания беспартийного крестьянского актива наблюдается пестрота. Наряду с бесспорными достижениями имеются случаи полного ничегонеделания. Следствием чего является то обстоятельство, что в отдельных деревнях актив ничем не отличается в своем политическом развитии от остальных масс крестьянства. Делу работы с активом и его политическому воспитанию все парторганизации должны уделить самое серьезное внимание

5) Практика открытых собраний сельячеек установлена повсеместно и в ряде случаев [illegible] жизни партии. Однако нужно отметить, что некоторые ячейки очень мало устраивают [illegible] подготовляется. В таких случаях ячейка мало обрастает беспартийным активом. Индиви[illegible] ЦК на усиление индивидуальной работы, райкомами и ячейками до сих пор не достигнуто нужных результатов в деревне. Необходимо категорически усилить индивидуальную работу со стороны всех райкомов и ячеек

6) Пополнение партии за счет беспартийного актива за последний год (по пяти обследованным районам) выразилось в следующем: принято за год 35 человек. По социальному положению вновь принятые распределяются следующим образом: батраков 1 чел., сельхоз. рабочих 4 чел., бедняков 17, середняков 6, интеллигентов и служащих [illegible]

Несомненным является то, что приток крестьянства в партию идет исключительно через актив. Причем тяга в партию актива в деревне значительная

7) Необходимо отметить, что во многих ячейках не уделяется серьезного внимания к разбору заявлений (приему в партию). В ряде ячеек наблюдается полная небрежность к подающим заявления о вступлении в партию, по этой причине в отдельных ячейках большой процент отсева. При чем отказ в приеме в партию нередко ничем не мотивируется. Работы с непринятыми впоследствии не ведется, следствием чего является отход ряда активистов от ячеек

8) Рост комсомола за последний год выразился на 66 человек или 183,3 проц. 1 января 26 г. общее количество комсомольцев было 36 человек (сведения по двум сельсоветам Койдановского района). Таким образом за последний год наблюдается повышенный рост КСМ

В. Об антисоветском активе в деревне

Антисоветский актив составляется из следующих элементов: 1) из кулацких элементов [illegible] мелко-буржуазных политических партий (эсеры и проч.), 4) частично из лиц, вычищенных из партии и из советской службы за проступки по должности и 5) из представителей [illegible] идет вокруг крепкого кулачества, враждебно относящегося к Советской власти (особенно вокруг „обрезанных" по землеустройству) и всеми им полностью отражается кулацкая идеология

Характер и формы проявления своей работы антисоветские элементы применяют [illegible] во-вторых, путем запугивания бедноты и середняка о надвигающейся войне с Польшей и неизбежности падения Советской власти и прихода поляков; в третьих, кулаки стремятся экономически подчинить под свое влияние (не говоря и о методах подпаивания) и в четвертых, отдельные антисоветские элементы стремятся пролезть (и кое где им удается это) в состав выборных органов деревни (сельсовет, кооперация и др.) на командные посты и оттуда проводить свою политику. Однако, влияние анти-советского актива на широкие слои крестьянства суживается в связи с усилением активности беднацких и середняцких слоев деревни. Основными мерами борьбы с анти-советским активом—полная его изоляция в общественной работе, дальнейшее усиление активности беднацких и батрацких масс деревни

III

Заключение:

1. Из всего вышеизложенного вытекает, что в деле оживления советов и работы с крестьянским активом имеется целый ряд достижений, что отдельные образцы хорошей работы необходимо, [illegible] перенести в другие округа БССР. На этих примерах необходимо повсеместно укреплять работу сельсоветов и ячеек. Нужно установить, как правило, что работу сельячеек следует оценивать, в первую очередь, по работе сельсоветов, кооперации, ККОВ и проч., что имеющиеся недостатки в работе [illegible] не только объективного характера, но и плохой постановки руководящей и практической работы парторганизаций.

2. В целях использования имеющихся хороших примеров в работе ряда сельсоветов и ячеек для укрепления тех организаций, где работа поставлена еще слабо, поручить Орготделу и фракции президиума ЦИК разработать на основе [illegible] ряд практических мер по укреплению работы сельячеек и сельсоветов.

3. Поручить Орготделу ЦК организовать освещение в печати отдельных вопросов на основе материалов комиссий. Настоящие тезисы разослать всем организациям КП(б)Б для проработки и принятия нужных мер к укреплению работы низовых организаций.

ХРОНІКА

I. Парторганізацыйныя пытаньні

Нарада комсамольцаў-грамадпрацаўнікоў. Талочынскі райком згадзіўся на склі-каньне нарады комсамольцаў-сельсаветчыкаў з наступнаю павесткаю дню

1) Ітогі перавыбараў сельсаветаў, 2) Задачы КСМ у ажыўленьні Саветаў

Праца савецкіх ячэек. Слуцкі АК правёў абсьледаваньне працы савецкіх ячэек па барацьбе з бюрократызмам і па рэжыму эканоміі. Абсьледаваньне выявіла, што ячэйкі да гэтай працы прыступілі і маюць некаторыя дасягненьні ў гэтай галіне, але праца вядзецца бясплянава і бессыстэмна, ячэйкі ў гэтай працы не зьвязаны з КК РСІ, адсутнічае з боку ячэек належнае кіраўніцтва эконом-камісіямі і праверкі выкананьня даваемых імі партыйцам-кіраўнікам устаноў дырэктываў.

Акругком рабіў шэраг указаньняў па зьнішчэньню паказаных недахопаў.

Праца кандыдацкіх груп. Нарада сакратароў РК КП(б)Б пры Мазырскім Акругкоме па пытаньню аб працы кандыдацкіх груп адзначыла шэраг дасягненьняў: наладжваецца плянавасьць у працы кандыдацкіх груп, некалькі пашырылася масавая праца, узмацнілася партвыхаваўчая праца. З недахопаў адзначана: адступленьне ад статуту партыі (як вынік адсутнасьці палажэньня аб кандыдацкіх групах), перарабленьне некаторых груп у гурткі самаадукацыі, слабы ўдзел груп у працы грамадзкіх організацый, слабое вывучэньне групамі працы с. с., кооперацыі і д. п., неўрэгуляванасьць партнагрузкі, невыстарчаючае кіраўніцтва групамі з боку некаторых РК.

Становішча і праца вясковых ячэек. Сеньненскі РК па дакладу Ходчанскай ячэйкі КП(б)Б адзначыў невыкананьне ячэйкай дадзеных Райкомам дырэктываў, падзеньне дысцыпліны, наяўнасьць выпадкаў парушэньня партэтыкі (п'янства), адсутнасьць выхаваўчай працы сярод партыйцаў, адсутнасьць кіраўніцтва грамадзкімі організацыямі, с. с., кооперацыяй, сялянскімі камітэтамі ўзаемадапамогі і інш.

Пераход на вячэрнюю працу. Рэчыцкі АК пастанавіў з 1-га сакавіка перайсьці на вячэрнюю працу, як АК, так і Гар'ячэйкам КП(б)Б.

II. Пытаньні агітпропрацы

Антырэлігійная прапаганда. Па дакладу савету „Бязбожнік" Полацкі АК адзначыў слабую організацыйную працу савету і намеціў шэраг мер па ўзмацненьню і організацыйнаму ўпарадкаваньню далейшае антырэлігійнае прапаганды. Намечана організаваць ячэйкі „СБ" пры ўсіх саюзах, прадпрыемствах, клюбах, а таксама пры нардамох і хатах-чытальнях, аформіць райсаветы „СБ", організаваць пры Акрсавеце колектыў антырэлігійнікаў з сэкцыямі анты-каталіцкай, анты-іўдзейскай, анты-праваслаўнай, анты-лютэранскай і анты-сэктанцкай і з прыцягненьнем у сэкцыі настаўніцтва і працоўнае інтэлігенцыі.

Партасьвета ў горадзе. Лёхаўскі РК заслухаў даклад аб працы раённых нармальнай і скарочанай школ політграматы. Адзначаны наступныя дасягненьні: лепшае (у параўнаньні з мінулым) укомплектаваньне школ, здавальняючая ўспаяемасьць, некаторае паляпшэньне ў сэнсе ўвязкі прапрацоўваемага матэрыялу з пытаньнямі сучаснасьці, здавальняючы падбор кіраўнікоў груп. З недахопаў РК адзначыў: слабую сувязь школы з ячэйкамі, невыстарчаючае мэтодычнае кіраўніцтва ўнутры школы, недастаткова поўнае праваджэньне мэтоду разгорнутай гутаркі ў школе з прычыны слабой чытаемасьці матэрыялу слухачамі ўдома, не заўсёды дастатковае тлумачэньне ў школе пытаньняў, якімі цікавяцца рабочыя з прычыны незнаёмства кіраўнікоў з мясцовымі умовамі працы слухачоў.

Кіраўніцтва ячэек насьценгазэтай. Лёхаўскі Райком адзначыў недастатковае ўсваеньне ячэйкамі дырэктыў партыі ў галіне рабселькораўскага руху. У зьвязку з чым маецца шэраг адмоўных бакоў у кіраўніцтве ячэек насьценгазэтамі: назначэньне рэдколегій, камандаваньне, папярэдняя праверка допісаў; у частцы ячэек недаацэнка ролі і значэньня насьценгазэт і насьценкораў. Дзякуючы гэтаму большасьць насьценгазэт выходзяць выпадкова, ня масавы, сухі. У зьвязку з гэтым РК даў шэраг указаньняў ячэйкам па зьнішчэньню паказаных недахопаў. У прыватнасьці РК прызнаў мэтазгодным стварыць пры РК камісію па насьценгазэтам.

Праца партыйных школ. Аршанскі АК падвёў папярэднія ітогі працы вячэрніх партыйных школ. Усяго па акрузе маецца 9 нор

мальных і 10 скарочаных партшкол, якімі ахоплена было 50 проц. членаў і кандыдатаў партыі, а таксама у значнай ступені камсамольскі і беспартыйны актыў. Акруткомам побач з гэтым адзначаны [illegible] пачатак працы школ, задавальняючы падбор кіраўнікоў і адначасова шэраг недахопаў у працы школ: слабая ўвага ячэек і часткова РК КП(б)Б працы школ, размаітасьць у мэтодыцы, слабая ўвязка вучобы з практычнай працай слухачоў, слабая пастаноўка беларусізацыі ў школе, адсутнасьць у яўрэйскіх школах падручнікаў на яўрэйскай мове.

Становішча яўрэйскай працы. Полацкі Акруткомам па дакладу яўбюро адзначыў наступныя дасягненьні: узмацненьне партуплыву сярод яўрэйскіх працоўных, большая ўвязка з агульнай партыйнай працай, пашырэньне сеткі яўрэйскіх школ і пол[illegible] установ, узмацненьне парткіраўніцтва таварыствам саматужнікаў, узмацненьне кааперыраваньня саматужнікаў, рост уцягненьня яўрэйскіх рабочых у профсаюзы. Акруткомам выдадзена шэраг партыйных дырэктыў па лініі партыйных арганізацый аб далейшым узмацненьні працы сярод яўрэйскіх працоўных.

III Пытаньні працы сярод жанчын

Жанчыны ў кааперацыі. Бабруйскім Акруткомам падведзены ітогі перавыбараў спажывецкай кааперацыі. Колькасьць пайшчыкаў-жанчын за год павялічылася на [illegible] проц. У кааперацыйныя органы выбрана [illegible] жанчын (на 2 больш чым у мінулым годзе). Падрыхтоўчая праца сярод сялянак к перавыбарам была праведзена невыстарчаюча, у выніку чаго ўдзел жанчын у перавыбарах быў недастатковым. Недастаткова праведзена выхаваўчая праца з выбарным актывам сялянак. Прызнана неабходным у мэтах праведзеньня выхаваўчай працы з выбарнымі жанчынамі стварыць рэгулярныя нарады іх сумесна з членамі крамных камісій і прымацаванымі дэлегаткамі, а таксама ставіць іх справаздачы як на сходах пайшчыц, так і на агульных сходах сялян і на дэлегацкіх сходках.

Нарада сялянак грамадзкіх працаўніц. Аршанскі АК пастанавіў правесьці падчас акруговага зьезду саветаў нараду сялянак—грамадзкіх працаўніц.

Гомельскі АК дазволіў жанаддзелу правесьці пад час зьезду саветаў нараду выбарных сялянак і прапанаваў усім Райкомам паслаць на Акруговы зьезд саветаў з правам дарадчага голасу выбарных сялянак неабраных на зьезд на аднаго ад кожнага раёна.

Вывучэньне працы жанчын у саветах. Бар[illegible]скім АК пастаноўлена вывучыць [illegible] прадстаўніцоў жанаддзелу. Гэта [illegible] вывучэньне працы жанчын [illegible] з пункту погляду праверкі выка[illegible] дырэктыў партарганаў у галіне пра[illegible] грамадзкімі працаўніцамі: удзел у пе[illegible]рах, колькасны і якасны склад жан[illegible] [illegible] формы і мэтоды кіраўніцтва РК, АВК, РВК працай грамадзкіх працаўніц.

IV Пытаньні вясковай працы

Праца сярод беднаты. Нарада сакратароў РК КП(б)Б пры Мазырскім АК адзначыла, што работа з беднатой у раёнах да апошняга часу невыстарчаюча разгорнута. Галоўныя недахопы ўсё яшчэ слабое знаёмства шэраговай партмасы з задачамі і формамі работы з беднатой, невыстарчаючая прапрацоўка гэтага пытаньня у ячэйках, у шэрагу ячэек прыкмячаецца недаацэнка дыфэрэнцыяцыі вёскі, замазваньне расслаяваньня, недаацэнка серадняка, праца праводзіцца ўпоўнаважанымі, абмяжоўваецца сходамі, беднаты вучот працы пастаўлен слаба, у шэрагу ячэек есьць недавучот інтарэсаў серадняка, у выніку чаго бываюць выпадкі непадтрыманьня беднаты серадняком; у ячэйках няма планаў працы груп беднаты, перавыжэе пастаноўка агульных пытаньняў, незадавальняюча пастаўлена праведзеньне пастаноў бедняцкіх сходаў, няма ніякай праверкі выкананьня пастаноў, **накіроўваемым ячэйкамі належным непартыйным арганізацыям.**

У адносінах гаспадарчае дапамогі беднаце маюцца наступныя недахопы: у шэрагу раёнаў і большасьці ячэек ня зроблен вучот сродкаў, прызначаемых для аказаньня дапамогі беднаце і не вядзецца вучот гэтай дапамогі, невыстарчаючая ўвага асобных ячэек да пытаньня кааперыраваньня, няўменьне шэрагу ячэек выкарыстаць гаспадарчую ініцыятыву беднаты, слабая работа КСУзаемадапамогі ў справе вытворчай дапамогі беднаце.

Нарада намеціла шэраг мер да выпраўленьня паказаных недахопаў.

ІНСТРУКЦІЯ

аб членскіх узносах і адлічэньнях з членаў партыі

Распрацаваная на падставе абежніка ЦК Усе КП(б)Б ад 5/II—25 г. № 83

Разьмер узыманьня членскіх узносаў з членаў і кандыдатаў партыі устанаўліваецца наступны:

1) катэгорыі членскага узносу залежна згодна статуту [illegible]

Першая катэгорыя плаціць 1/2% зарплаты; другая—1%, трэцяя—2% і [illegible]

[illegible] рабочым
служачым паклясьці устаноўлены для данага раёну максімум заработку члена партыі (17 разрад стаўкі адказнага работніка плюс 50% нагрузкі)

Члены партыі, атрымліваючы [illegible] максімуму плоцяць 3% заработнай платы

Члены партыі атрымліваючы ад 50 да 75% гэтага максімуму, плоцяць 2% заработнай платы.

Члены партыі, атрымліваючы ад 25 до 50% гэтага максімуму, плоцяць 1% [illegible] работнай платы

Члены партыі, атрымліваючы менш 25% гэтага максімуму, плоцяць 1/2% з заработнай платы

[illegible] Менск, Віцебск і Гомель (партмакс. 183 р.).

Атрымоўваючыя ад 137 р. да 183 р. плоцяць чл. узн. 3% Зарплаты
" ад 91 " да 137 " " " [illegible] "
" ад 46 " да 91 " " " 1% "
" менш 25% партмакс. г. з. да 46 р. " " 1/2 "

Для акруговых гарадоў Беларусі (акрамя Менска, Віцебска і Гомеля)

(партмакс. 164) (17 р. + 50% нагрузкі)

Атрымоўваючыя ад [illegible] р. да 164 р. плоцяць чл. узн. [illegible] зарплаты
" ад 82 " да 123 " " " 2% "
" ад 41 " да 82 " " " 1% "
" менш 25% г. з. да 41 р. " " [illegible] "

Для раёнаў Беларусі

(партмакс. 137 руб.)

Атрымоўваючыя ад 102 р. да 137 р. плоцяць [illegible] зарплаты
" ад 68 " да 102 " " " [illegible] "
" ад 34 " да 68 " " " 1 "
" менш 25% партмакс. г. з. да 34 р. плоцяць 1/2 "

3) Комуністы чырвонаармейцы і вучачыяся якія утрымоўваюцца на дзяржаўным бюджэце плоцяць членскі ўзнос у размеры 1/2% з стыпэндыі.

[illegible] 16 чым, што-месячны [illegible] членскіх [illegible] іх пар-

Члены партыі — члены ЛКСМБ, плоцяць членскі ўзнос толькі ў партыю.

[illegible] у 5 кап. у месяц [illegible] 10 кап; для дру[illegible]

7) Комуністы-сяляне, батракі, сельска-гаспадарчыя рабочыя, а гэтак сама знаходзячыся на Сав. гаспад. і інш. прав[illegible] членскі ўзнос уплачваецца ў залежнасьці ад зарплаты на агульнай падставе з рабочымі і служачымі (§ 3).

8) Размер членскага ўзносу для комуністых - саматужнікаў [illegible] стэсенных арцелей і іншых т. т. з нявызначаным заработкам устаноўліваецца акружкомам у кожным асобным выпадку, дапасаваўшы да § [illegible] гэтай інструкцыі.

9) Комуністкі — хатнія гаспадыні членскі ўзнос плоцяць у размеры 10 кап. у месяц.

10) Уступіцельны ўзнос уплачваецца пры прыёме у кандыдаты у размеры [illegible] зарплаты. Комуністы сяляне, занятыя выключна сельскай гаспадаркай [illegible] гаспадыні, плоцяць яго ў размеры двайнога [illegible]

11) Члены партыі, якія займаюцца літаратурнай і лектарскай пр[illegible] тым - якім яна дае пабочны заработак, а гэтак сама займаючымся свабоднымі проф[illegible] (урачы, мастакі і інш.) у выпадках калі агульная іх [illegible] заработку перавышае устанаўлены партмаксімум для данага акруж[illegible] альбо [illegible] партмаксімум, прадугледжаны увагай 1-ай к гэтаму §—25% усяго [illegible] здаецца ў фонд узаемадапамогі.

Члены ЦВК СССР [illegible] максімумам устаноўленым для Масквы.

Увага 1. Члены партыі работнікі [illegible] хаця-бы часова альбо пастаянна знаходзячыхся на тэрыторыі тых альбо іншых

акруг, атрымоўваюць партмаксімум на стаўцы [illegible] асобнымі пастановамі ЦК (сельска-гаспадарчая акадэмія ў Горках, Кіраўніцтва Заходніх чыгуначных шляхоў у Гомелі Кампалітсклад Чырвонай арміі і інш.)

Заработак іншых членаў партыі не павінен перавышаць нормаў адпаведнага партмаксімуму

Увага 2. Члены партыі, якія маюць літаратурныя і, лектарскія і іншыя, прадугледжаныя ў § 11 заработкі, неравышаючыя сваім разьмерам устаноўлены партмаксімум усялякія адлічэньні, (3% партузнос і % у профсаюз і інш.) плацяць ад сумы ўсяго заробку

12) [illegible] рабочых, якія [illegible] партмаксімум не распаўсюджваецца

13) Сумы членскіх узносаў, паступіўшыя ў АК КП(б)Б, разьмяркоўваюцца наступным чынам

а) 75% у касу АК. за кошт свайго каштарысу

б) Астатнія 25% у фонд узаемадапамогі пры Акружкоме

[illegible] 10% усіх сабраных [illegible] членскіх узносаў [illegible] на бягучыя выдаткі, [illegible] 90% [illegible] у акружкомы

г) Вайсковыя ячэйкі, а таксама ячэйкі пагранатрадаў і войск ДПУ астаўляюць у сваім [illegible] на бягучыя выдаткі 50% усіх сабраных імі членскіх узносаў, а астатнія 50% здаюцца ў акружкомы

Увага Нагляд за правільным паступленьнем членскіх узносаў, як па КП(б)Б, гэтак і па ЛКСМБ ускладаецца на Акружкомы. Райкомы і Ячэйкі

14) Членскія ўзносы і партадлічэньні здаюцца выключна ў Бюро Ячэйкі, дзе ро [illegible] ячэек пры [illegible] ках здаюць грошы ў райком, а апошні здае у касу акружкому

15) Гранічнай сумай усіх адлічэньняў для членаў партыі ўстанаўліваецца 7% з месячнага заработку, пры чым гэта сума зьніжаецца ў залежнасьці ад велічыні заработку [illegible] і 2% у фонду беспрацоўных, плюс 1/4% на клюб і плюс 1/2% на іншыя адлічэньні, добраахвотныя таварыствы і г. д

ПРАВІЛЫ

прыёму ў Камуністычны унівэрсытэт Беларусі імя У. І. Леніна на 1927-28 нав. год.

Камуністычны Унівэрсытэт імя Леніна зьяўляецца Вышэйшай Партыйнай школай [illegible] падрыхтоўкі [illegible] партыйных [illegible]

1. У Камуністычны Унівэрсытэт прымаюцца т. т. якія адказваюць наступным умовам

а) Вытворчы стаж у прамысловасьці, або ў сельскай гаспадарцы ня меней 3-х гадоў

б) Ня меней чым трохгадовы партыйны стаж (без замены стажам ЛКСМБ) пры ўмове актыўнай партыйнай працы.

в) Узрост ад 22 да 35 гадоў

г) Пры ўсіх гэтых умовах перавага даецца ўдзельнікам у грамадзянскай вайне і служыўшым у Чырвонай Арміі

2. Жадаючыя паступіць на 1-шы курс, павінны быць добра пісьменны пабеларуску [illegible] курсу Партшколы II-й ступені

Увага 1. Для падрыхтоўчага курсу патрэбна добрая пісьменнасьць парасійску і пабеларуску, уменьне на пісьме выкладаць свае думкі і рабіць арытмэтычныя дзеяньні над цэлымі чысламі і дробамі і мець падрыхтоўку ў разьмеры Соўпартшколы I ступені

Увага 2. Камандыраваным з далучаных да Беларусі Гомельскае і Рэчыцкае акругаў абмежаваньне пісьменнасьці [illegible] ўмоўным і у кожным асобным выпадку будзе рабіцца выключэньне.

3. Скончыўшыя Саўпартшколы могуць быць прыняты толькі пасьля 2-х гадовай практычнай працы. Асобы з сярэдняй агульнай адукацыяй у Унівэрсытэт ня прымаюцца.

4. Усім партыйным організацыям, якія камандыруюць студэнтаў, прапануецца з максымальнай сур'ёзнасьцю адносіцца да выбару накіроўваемых у Унівэрсытэт, зьвярнуўшы асабовую ўвагу, як на падрыхтаванасьць камандыраваных, так і на сацыяльны падбор і на партстажу.

Асобы з заразнымі (у тым ліку і вэнэрычнымі) хваробамі, нэўрасьценіяй у хранічнай форме, сухотамі і наогул фізычна-слабыя ў Комуністычны Унівэрсытэт ня прымаюцца.

Увага. Інваліднасьць сама па сабе ня можа служыць перашкодай для паступленьня ў Унівэрсытэт.

5. З мэтай папярэдняга адбору камандыруемыя павінны прайсьці на месцах праз адборачныя камісіі пры Акруткомах у складзе: Зав. АПА (старшыня), Зав. Оргаддзелу, Прадстаўніка Акр. Профбюро (старшыні), Палітасьветы і прадстаўніка ад Жанаддзелу.

Пры гэтых-жа камісіях вытвараецца і мэдыцынскі агляд.

Камісіі павінны скончыць адбор не пазьней 20-га ліпеня.

У сваёй працы адборачныя камісіі кіруюцца данымі правіламі прыёму.

6. Адабраным для накіраваньня ў Унівэрсытэт т. т. даецца месячны з 25 жніўня да 5 верасьня водпуск за кошт тых установаў або прадпрыемстваў, дзе яны працуюць для падрыхтоўкі і паступленьня ў Унівэрсытэт. У гэты водпуск, чарговы водпуск не залічваецца.

Увага. У гэты водпуск, чарговы водпуск не залічваецца.

7. У Камуністычным Унівэрсытэце студэнты здавальняюцца інтэрнатам, стыпэндыям, пасьцельнай бялізнай і абмундыраваньнем.

8. Унівэрсытэт не бярэ на сябе абавязацельства па забясьпячэньню сямей студэнтаў і семі ў інтэрнаце Кам. Унівэрсытэту не зьмяшчаюцца.

9. Камандыруючыя організацыі павінны:

а) Паклапаціцца аб падарожных выдатках камандыруемых.

б) Прыняць на сябе догляд над сем'ямі камандыруемых, якія застаюцца на месцы.

в) Паклапаціцца, каб камандыруемыя мелі з сабою цёплую бялізну, абутак і гарнітур, прынамсі на 1 нав. год.

г) Выдаць на рукі асабовую справу і пастанову адборачнай камісіі.

д) Выдаць кароткія даведкі аб узросьце, адукацыі, сацыяльным становішчы, нацыянальнасьці, прафсаюзным удзеле ў грамадзянскай вайне, парт. стажы, займаемых пасадах, з раёнаў савецкай працы, характарыстыку, расьпіску камандыруемага ў тым, што умовы прыёму яму вядомы, і таксама адбітак вучотнае партыйнае кніжкі або другога дакумэнту, які сьведчыў бы аб адносінах да вайсковае павіннасьці.

Без пералічаных дакумэнтаў студэнты прымацца ня будуць.

10. Камандыраваныя праходзяць праз мандатную камісію Унівэрсытэту. Прыём будзе утварацца ў Камуністычным Унівэрсытэце ў г. Менску (Унівэрсытэцкая 27), тэрмінам з 1 па 5 верасьня 1927 году.

11. Ня вытрымаўшыя апрабаваньня, або незадавальняючыя правілам прыёму будуць вяртацца назад.

12. Прысланыя для паступленьня ў Унівэрсытэт будуць прымацца на першы, або на падрыхтоўчы курс у залежнасьці ад іх падрыхтоўкі па заключэньню прыёмачнай камісіі Унівэрсытэту.

РАЗЬМЕРКАВАНЬНЕ

1. Менскаму	14	7. Рэчыцкаму	5
2. Гомельскаму	11	8. Аршанскаму	6
3. Віцебскаму	11	9. Калінінскаму	5
4. Бабруйскаму	7	10. Полацкаму	4
5. Барысаўскаму	7	11. Слуцкаму	4
6. Магілеўскаму	7	12. Мазырскаму	4

Організацыі пасылаюць у адборачную камісію пры Унівэрсытэце на 50% больш патрэбнага ліку паводле разьмеркаваньня для дадатковага адбору.

Сакратар ЦК КП(б)Б *Н. Галадзед*

Загадчык АПА ЦК КП(б)Б *Амбрамчук.*

Рэктар Кам. Унівэрсытэту ім. Леніна *Гельтман.*

БІБЛІОГРАФІЯ

Н. Коноплин.

Проф. Ширяев В. Н. Участие общества в борьбе с преступностью.

Издание Белгосуниверситета, 1926 год, стр. 39

Затронутый автором вопрос приобретает у нас все более актуальное значение. Изучение этиологии[1]) преступности показало, что корни преступных деяний необходимо искать в социально-экономических условиях существования данной общественной формации. В настоящее время нет уже сомнений относительно того, что характер общественно-опасных деяний исторически видоизменяется, что каждый социально-политический строй порождает и соответственные анти-общественные проявления.

Еще так называемая социологическая школа уголовного права, теснейшим образом связанная с эпохой развития буржуазного общества, с эпохой его устойчивого социального равновесия и расцвета, признала необходимым отказаться от старых теорий науки уголовного права. Вместо *врожденного* преступника выступают *социальные факторы* преступности.

Представители уголовно-социологической школы должны были теоретически оправдать рост пауперизма, проституции, алкоголизма и других проявлений развивающегося капиталистического строя, но, вместе с этим, необходимо было обратить внимание и на характер борьбы с преступностью, на изменение состава преступлений, на необходимость искоренения преступного элемента.

Представители новой школы не могли не заметить, что главный контингент преступников в буржуазном государстве составляют рабочие. На это явление надо было обратить внимание общества и правительства. В результате изучения факторов преступности новая школа уголовного права указала на необходимость введения некоторых социальных реформ для улучшения быта рабочих. Сущность [illegible]кого „либерализма" очевидна.

Представители уголовно-социологической школы не заметили основного. Они не заметили того, что причина преступности в современном „правовом" государстве находится в теснейшей связи с сущностью капиталистического строя. Они не заметили того, что капиталистический строй и является тем общественным порядком, который переводит в разряд преступного все, что нарушает развитие и равновесие данного строя. Представители этой школы бережно скрывали классовую сущность государства, осторожно обходили непримиримость классовой борьбы, считая, что уголовный закон призван ограждать интересы всего общества,

[1]) Этиология — наука о происхождении преступности

что интересы, охраняемые нормой уголовного права, одинаково близки всем слоям общества, а потому, естественно, одинаково опасны обществу и нарушители этих интересов. Отсюда другой вывод: все общество, рядом с государством, обязано принять участие в борьбе с преступностью.

Буржуазный характер упомянутой школы в настоящее время выяснен с достаточной убедительностью и полнотой. Чего не в состоянии была сделать буржуазная социологическая школа, сделала школа марксистская. Она не только вскрыла классовую сущность уголовного права, но и доказала, что преступность может исчезнуть только после уничтожения капиталистического строя.

В соответствии с последними выводами и построена вся наша советская уголовная политика. Она насквозь пропитана классовым содержанием, отражает в себе характер советского государства и осуществляет защиту этого государства от всего, что угрожает его основам или нарушает „правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени" (ст. 6 Уг. Код. РСФСР 1926 год). Отсюда вытекает и характер как нашей судебной, так и пенитенциарной[1] политики. Вполне естественно, что она носит на себе все признаки классовости, ибо вся наша карательная политика выражается в том, чтобы „каждый конкретный шаг ее оценивался с точки зрения классовой цели..." (из речи т. Крыленко на V Всероссийском с'езде деятелей советской юстиции).

Вот почему резким диссонансом кажется отрицание подобной постановки вопроса в настоящее время в советском государстве, вот почему анахронизмом кажутся ныне перепевы социологической школы в наших советских университетах и изданиях. Поэтому нельзя пройти мимо работы профессора Ширяева.

Рецензируемая работа, как это отмечает автор в выноске на 3 странице, представляет собою актовую речь по случаю пятилетия существования Белорусского Государственного Университета. Уже это одно обстоятельство пред'являет к ней определенные требования. Помимо того, что она должна была выразить принципиальную точку зрения автора, актовая речь проф. Ширяева в данном случае претендовала на нечто большее: она, так сказать, синтезировала научные данные по вопросу об участии общества в борьбе с преступностью; она дала идеологическое оформление этого вопроса и пыталась наметить пути этой борьбы в нашем пролетарском государстве, создать вокруг затронутых в речи вопросов советское общественное мнение. Как видите, задача немаловажная и проблема весьма серьезная.

Как же автор справился с этими вопросами в рецензируемой работе?

Не останавливаясь на довольно обширном и ценном фактическом материале, дающем картину исторического развития преступности и разных форм участия государства и отдельных общественных групп в деле борьбы с преступностью, перехожу к рассмотрению отдельных положений и выводов, дающих представление о характере работы и ее идеологической ценности.

Рассматривая преступление, как явление общественное, автор считает, что участие в борьбе с преступностью должно принимать, помимо государства, и общество. Такое участие общества расценивается, как неизбежность, которая „диктуется какими-то об'ективно необходимыми историческими причинами" (стр. 3).

Какое же автор дает об'яснение этим причинам?

[1]) Пенитенциарной — карательной.

А вот какое: „Переходя в стадию организованной государственности, облеченной всей полнотой власти, общество не поглощается ею всецело, но сохраняет за собой часть прав для ограждения себя от произвола и злоупотреблений .." (стр. 3).

При чем, по мысли автора, „сохранением за обществом права на участие в борьбе с преступностью *смягчается острота классовых противоречий, ослабляется классовое начало в правосудии...*" (Курсив мой. Н. К. Стр. 4). Но это еще не все. Продолжая ту же мысль, автор, понимая государство, как организацию классового характера, считает, что *общество своим участием „в деятельности государственных органов* ведущих борьбу с преступностью, *вносит известный корректив*", выражающийся в *„потребности установления равновесия социальных противоречий...*" (Курсив мой. Н. К. Стр. 4).

Практически же это участие выражается в том, что „общество побуждает господствующий класс... не ослаблять энергии в уголовно-правовой защите жизненных интересов общества, *независимо от классовой принадлежности* правонарушителей, и, наоборот, *удерживает излишне широкий размах меча правосудия, как скоро дело касается классовых противников*". (Стр. 4).

Думается мне, что приведенного вполне достаточно для того, чтобы, не вдаваясь в подробные рассуждения, понять, что к данным положениям автора целиком может быть отнесена мысль, выраженная т. Рязановым по другому поводу, также относящемуся к уголовному праву: „В них и не ночевал марксизм".

В приведенных положениях автора вы можете найти все: и надклассовое и внеклассовое государство, стоящее в стороне от общества, и признание классовой структуры общества, но с государством - арбитором, примиряющим классовые противоречия; здесь и установление равновесия борющихся общественных групп силами самого же общества, таящего в недрах своих некий „общий" интерес и т. д. и т. п. Не хватало только договориться до создания „правил социальной дуэли". (Магазинер). Почему, в самом деле, в этой борьбе заранее не установить определенных позиций, не оборудовать баррикады, не выработать план сражений и этим „обеспечить равенство прав и обязанностей в борьбе, а также одинаковые для всех борющихся условия ее возникновения, течения и прекращения". (Магазинер).

Аналогичный подход можно найти у автора и в вопросе *о классовом характере уголовного права.* Определяя преступление, как „посягательство на наиболее ценные интересы данной социальной среды (или господствующего в данный момент класса)... вызывающие против себя социальную реакцию" (стр. 9), автор делает основательную выноску, в которой дается более точная детализация поставленного вопроса. Автор поясняет, как бы желая обратить внимание читателя, на стоящие выше скобки. *„Мы предпочитаем говорить о социальной среде, обществе, коллективе, а не о господствующем классе, так как интересы, охраняемые нормой уголовного закона, в большей своей части одинаково близки всем классам общества,* равно как одинаково опасны всему обществу и нарушители этих интересов: убийца, насильник, хулиган, вор, мошенник, опасный и для буржуа и для пролетария... *Поэтому, в уголовном праве,* где дело идет об охране, прежде всего, наиболее элементарных интересов личности, общества и государства, *классовое начало не имеет того значения, как в других областях права*". (Курсив везде мой. Н. К., стр. 9).

Таким образом, вслед за пропагандой „равновесие социальных противоречий", проф. Ширяев дает

следующий, весьма характерный тезис: нормы уголовного права защищают не интересы господствующего класса, а интересы общества социальной среды *вообще*. Проще говоря, уголовное право автором рецензируемой работы рассматривается, как надклассовое явление.

Такая постановка вопроса показывает, что автор находится в идеологическом плену у буржуазной науки уголовного права. Проф. Ширяев не видит или не хочет видеть того, что при помощи норм уголовного права господствующая власть поддерживает свое классовое господство. Буржуазное уголовное право всячески стремится скрыть свое подлинное лицо, для этого ему приходится прятаться под сенью всяких демократических свобод и равенства всех граждан перед законом, ибо только таким путем можно усыпить бдительность и обмануть сознание подымающихся классов.

Буржуазные теоретики, сторонники теории надклассового уголовного права, обыкновенно, в своих доказательствах ссылаются на статьи уголовных кодексов, карающие общее уголовное преступление (убийство, насилие, хулиганство, кража, грабеж и т. п.), вне зависимости от того, к какому классу принадлежит совершивший то или иное преступное деяние. Такая постановка вопроса как-будто нивеллирует интересы всех граждан.

Так ли это на самом деле?

Ограничусь лишь несколькими примерами. Так, по германскому уголовному уложению за нарушение фабрикантом распоряжений и предписаний правительства, изданных для защиты рабочих, закон назначает денежный штраф до 300 марок, но рабочий или служащий за сообщение другому лицу секретов предприятия подлежит денежному штрафу до 3.000 марок, или тюремному заключению до одного года. Кроме того, в пользу фабриканта может быть присужден еще денежный штраф до 10.000 марок. Сила и преимущество владеющих классов проявляется особенно ярко при сравнении наказания за тяжелое преступление против личности и против собственности. По германскому уголовному уложению за побои, раны и удары преследование начинается только по частной жалобе, и наказание до 3-х лет тюрьмы, или штрафа до 1.000 марок, а неквалифицированное воровство преследуется всегда самими властями и наказание достигает 5 лет тюрьмы. Аналогичное же имело место и в нашем до-революционном ул. о нак. Привожу один из наиболее характерных моментов. По ст. 1451 названного уложения убийство господина слугой, хозяина—рабочим считалось более тяжким, чем убийство слуги господином, рабочего—хозяином. Здесь же необходимо отметить присущую всему буржуазному уголовному законодательству *ненаказуемость покушения на телесное повреждение и наказуемость покушения не только на похищение вещи, но и на ее повреждение*. Таким образом, защита права частной собственности буржуазного государства занимает основное место в его уголовном законодательстве.

Поэтому, если говорить о защите интересов и эксплоатируемых классов, то лишь постольку, поскольку это выгодно господствующему классу, так как подобная защита необходима для поддержания всей системы капиталистического государства.

Нельзя поощрять у б и й с т в о, ограбление, изнасилование сестры или жены рабочего, нельзя поощрять поджог избы крестьянина-бедняка, ибо при непринятии соответствующих мер, завтра же подобные эксцессы будут направлены против имущества и жизни представителей буржуазии. Таким образом, имеется в виду не защита благ „*вообще*", а наличие определенных интересов класса.

Но „ведь подлежали же по уложению о наказаниях усиленной ответственности лица, так называемых,

привилегированных сословий за деяния корыстного характера", заключает профессор Ширяев (стр. 9), как бы заранее отвечая своему оппоненту. Совершенно верно. Уголовный закон буржуазного общества не только, в известном смысле, охраняет собственность и жизнь трудящихся, но, в целях сохранения силы и целостности всей системы капиталистических отношений, направляет свое острие и против тех членов защищаемого им класса, которые своими действиями нарушают интересы господствующего класса в целом.

Точно также и рабочее государство (а не „рабоче-крестьянское", как полагает проф. Ширяев—стр. 9) направляет свои удары против отдельных членов рабочего класса, если они нарушают правопорядок, установленный Октябрем.

„Коммунисты против воровства... потому, что если бы рабочий *по отдельности* брал в *свою* пользу у капиталистов, он не смог бы вести *общей* борьбы, а сам превратился бы в мещанина. Конокрады и домушники, хотя бы они происходили из самого чистого пролетариата, никогда не будут борцами за *класс*. Если бы многие из класса стали воровать, класс распался бы и был бы обессилен. Вот почему у коммунистов правило: не воруй, а то будешь негодяй. Это есть норма не охраны частной собственности, а средство поддержать в целости класс, предохранить его от „деморализации", распада, предостеречь его от неправильных путей... Это есть *классовая* (курсив во всей выдержке Н. Бухарина, Н. К.) норма поведения пролетариата..." [1]).

Наконец, считаю необходимым остановиться на заключительной части работы проф. Ширяева, в которой он намечает пути участия в борьбе с преступностью в условиях советской общественности. Между прочим, трактовка этого вопроса из 39 страниц брошюры занимает всего-на-всего две страницы. Автор, закончив длинные экскурсы в области прошлого и далекого от современной советской действительности, признается в том, что его „изложение было построено на данных, главным образом, западноевропейской практики". Но это, надо полагать, не должно смущать читателя (и слушателя, разумеется? Н. К.), так как „преступность представляет явление не только социальное, но и международное или, правильнее, общенародное, а потому международным характером отличается большая часть мер борьбы с ней". (Стран. 37).

Поэтому автор, „перенесясь из-за границы в условия нашей современной действительности", считает, что „*те же самые формы* участия общества в борьбе с преступностью вполне приложимы и к условиям советской общественности и *усвоение их нашим бытом было бы не только целесообразно, но и желательно*" (стр. 37, курсив мой Н. К.).

Сказано в достаточной степени смело, не менее сильно, но не убедительно.

Советское государство, проводящее свою классовую уголовную политику, конечно, откажется от фетишизирования различных институтов, проводящих уголовную политику буржуазного мира.

Взять—хотя бы для примера—вопрос об оказании помощи освобожденным из мест заключения. Надо полагать, что автору известно, что это дело в капиталистических странах каких-либо значительных размеров не получило. Но сколько разговоров и шума вокруг всяких специальных благотворительных обществ. Здесь и специальные „добровольцы, путем личного воздействия улаживающие семейные неурядицы", „трущобные сестры" армии спасения, занимающиеся возвращением „к честной трудовой жизни сбив-

[1]) Н. Бухарин. Теория исторического материализма. Гиз. 1921 г.—стр. 178

шихся с пути" „жертв общественного темперамента" и т. д. и т. п. (стр. 15-21).

Советское государство тоже организует помощь освобожденным из мест заключения, но оно берет это дело в свои руки, считая его весьма важной государственной функцией и привлекая к этому делу в качестве помощницы организованную советскую общественность (а не общество вообще. Н. К.).

Мы отказываемся от всякой либеральной сантиментальности и не нужен нам „высококультурный" гумманизм. Не слащавые речи всяких благотворительниц, меценатов и „братьев милосердия", а реальная помощь государства и широкая поддержка его начинаний организациями советской общественности смогут действительно помочь тем, кто временно оказался, в силу ряда причин, выбитым из колеи трудовой жизни.

Поэтому глубоко не прав проф. Ширяев, заявляя, что „силы современного государства не дают ему (государству. Н. К.) возможности" принять на себя бремя организации столь ответственного дела, как приспособление совершившего преступление к интересам коллектива (стр. 38 и 39).

Напрасно автор полагает также, что у нашего государства отсутствует требующаяся в деле борьбы с преступностью гибкость и приспособляемость к обстоятельствам места и времени. На десятом году революции уже можно было убедиться в том, что организм советского государства не поддается окружению уставов и регламентов, делающих наши государственные органы недостаточно чуткими, отзывчивыми и подвижными (стр. 39). Поэтому и „работа уголовного правосудия" не утрачивает у нас своего смысла, ибо у пролетарского государства не может быть расхождения с классовым (а не общественным. Н. К.) правосознанием господствующего класса (стр. 39). Поэтому мы полагаем, что „равнодушия и безучастия", „открытого противодействия правосудию и покровительства преступнику" со стороны советской общественности наше государство не встретит (стр. 39).

Вышеприведенное, думается мне, дает все основания говорить о том, что напечатанная актовая речь проф. Ширяева не может быть рассматриваема как работа, которую можно рекомендовать вниманию нашей советской общественности и, в частности, вниманию нашего пролетарского студенчества. Тем более неприемлема она и как актовая речь.

Все, что касается изложения фактов, сделано добросовестно и более или менее полно; все, что касается принципиальной постановки вопросов и их идеологической сущности, должно быть рассматриваемо, как неудачная попытка пройтись на костылях по болоту буржуазной социологической школы уголовного права.

ЗЬМЕСТ

Главлитбел № 25368. 2000 экз.

Минск, 2 типлит. БГИ № 1923.